

Государственный Дарвиновский музей

ЭРАЗМ ДАРВИН

БОТАНИЧЕСКИЙ САД

ЛЮБОВЬ РАСТЕНИЙ

Поэма с философскими заметками

ЭРАЗМ ДАРВИН

285 лет со дня рождения

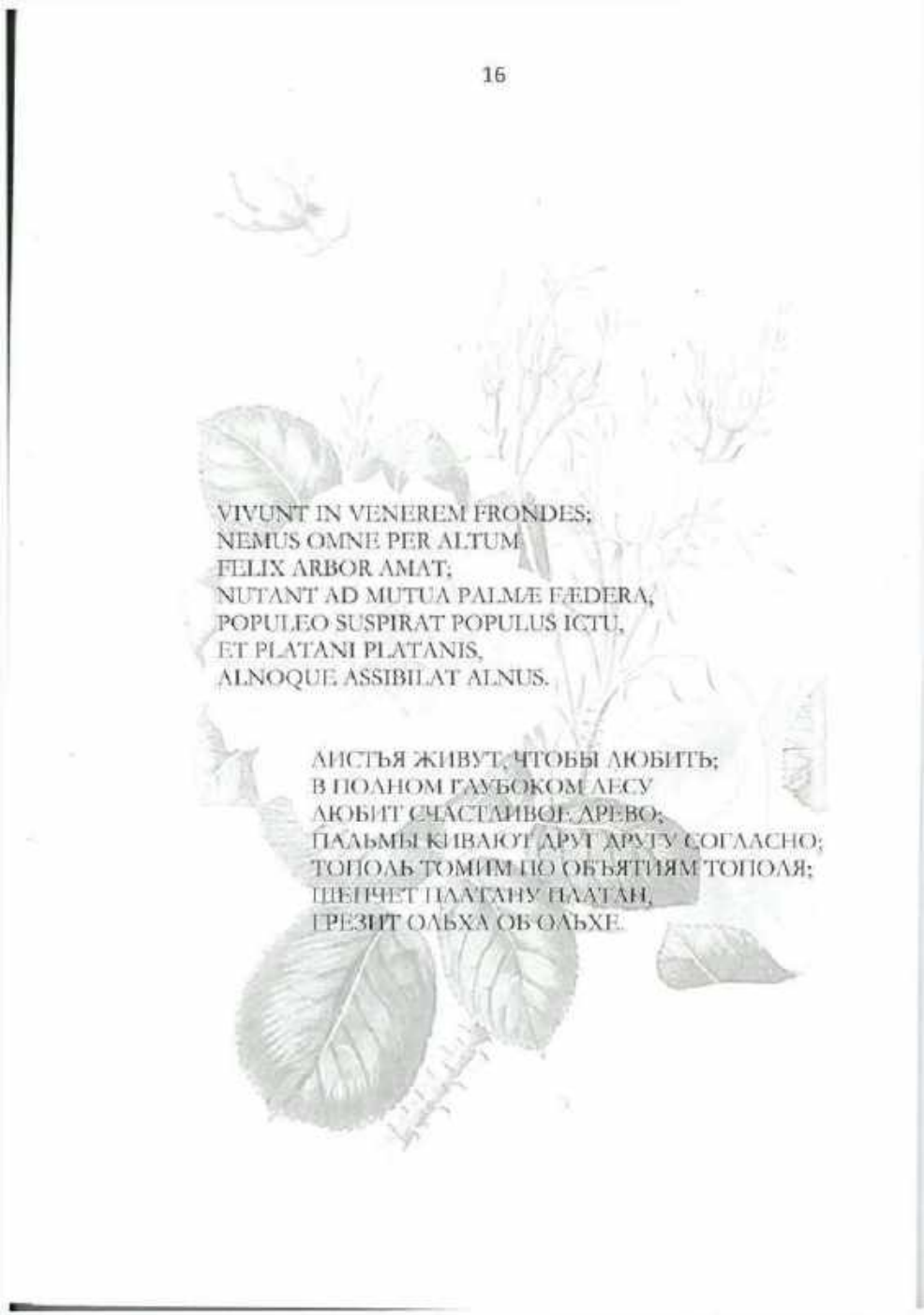
ЛЮБОВЬ РАСТЕНИЙ

Поэма с философскими заметками

в переводе

Анны В. Милосердовой

VIVUNT IN VENEREM FRONDES;
 NEMUS OMNE PER ALTUM
 FELIX ARBOR AMAT;
 NUTANT AD MUTUA PALMÆ FÆDERA,
 POPULEO SUSPIRAT POPULUS ICTU,
 ET PLATANI PLATANIS,
 ALNOQUE ASSIBILAT ALNUS.

ЛИСТЯ ЖИВУТ, ЧТОБЫ ЛЮБИТЬ;
 В ПОЛНОМ ГАУБКОМ ЛЕСУ
 ЛЮБИТ СЧАСТЛИВОЕ ДРЕВО;
 ПАЛЬМЫ КИВАЮТ ДРУГ ДРУГУ СОГЛАСНО;
 ТОПОЛЬ ТОМИТ ПО ОБЪЯТИЯМ ТОПОЛЯ;
 ШЕПЧЕТ ПЛАТАНУ ПЛАТАН,
 ПРЕЗИТ ОЛХА ОБ ОЛХЕ.

ОТ АВТОРА

Главная идея последующих страниц заключалась в том, чтобы привлечь Фантазию под знамёна Науки, дабы отвести её почитателей от беспредметных аналогий, свойственных образному ряду поэзии, и склонить к более строгим, философски обоснованным размышлениям. Конкретный замысел поэмы продиктован стремлением подключить поэтическое воображение на первых этапах познания Ботаники при вхождении в эту восхитительную науку и ознакомлении с бессмертными трудами шведского естествоиспытателя Карла Линнея.

В первом томе поэмы, именуемом *«Экономия растений»*, речь идёт о физиологии растений и отдельных их элементах, влияющих на рост и развитие. Однако выход сего тома отложен на будущее в связи с желанием автора повторить некоторые эксперименты, упомянутые в примечаниях к тексту. Во втором томе поэмы, именуемом *«Любовь растений»* и ныне предлагаемом вниманию Читателя, объясняется половая система растительного царства по Карлу Линнею с описанием особенностей и чудесных свойств многих растений.

Долгие годы автор воздерживался от публикации своего труда, руководствуясь правилом Горация и лстя себя надеждой сделать его доходчивее восприятию публики, но в конце концов решил, что, предаваясь праздности, не способен ни улучшить стихи, ни расширить аннотации.

Второе издание поэмы дополнено описанием амариллиса, орхидеи и конопли (марихуаны), добавлена пара иллюстраций и внесены изменения в строки, посвящённые гладиолусу и тюльпану. Описание соляных копей в Польше изъято из второго и перенесено в первый том поэмы — *«Экономия растений»*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Карл Линней разделил растительное царство на 24 класса, классы – примерно на 120 порядков, каждый из порядков содержит около 2000 семейств (или родов), в каждом семействе – примерно 20 000 видов растений, помимо их бесчисленных разновидностей, обусловленных климатическими особенностями и условиями произрастания.

В сей остроумной системе КЛАССЫ различаются по числу, положению, связям, конфигурации или относительной пропорции мужских особей в каждом цветке. Во многих классах ПОРЯДКИ различаются по количеству особ женского пола или иным свойствам. СЕМЕЙСТВА характеризуются аналогичным строением всех частей цветка или органов плодоношения. ВИДЫ различаются по листве; РАЗНОВИДНОСТИ – по особому цвету, вкусу или запаху, однако семена их не всегда дают потомство, схожее с родителями, как в случае многих наших фруктовых деревьев и садовых цветов, множимых привоями или отводками.

Первые одиннадцать классов включают растения, в цветках коих наличествуют элементы обоих полов, мужские особи – тычинки – не сгруппированы, одинаковы по высоте и достигают половой зрелости одновременно. Эти растения отличаются только количеством кавалеров в каждом цветке, что явствует из прилагаемой таблицы, где порядковые номера соответствуют ботаническим классам.

КЛАСС I. ОДИН МУЖ. *Monandria*. Одна тычинка. Эти растения содержат единственную мужскую особь в каждом цветке.

II. ДВА МУЖА. *Diandria*. Две тычинки.

III. ТРИ МУЖА. *Triandria*. Три тычинки.

IV. ЧЕТЫРЕ МУЖА. *Tetrandria*. Четыре тычинки.

V. ПЯТЬ МУЖЕЙ. *Pentandria*. Пять тычинок.

VI. ШЕСТЬ МУЖЕЙ. *Hexandria*. Шесть тычинок.

VII. СЕМЬ МУЖЕЙ. *Heptandria*. Семь тычинок.

VIII. ВОСЕМЬ МУЖЕЙ. *Octandria*. Восемь тычинок.

IX. ДЕВЯТЬ МУЖЕЙ. *Enneandria*. Девять тычинок.

X. ДЕСЯТЬ МУЖЕЙ. *Decandria*. Десять тычинок.

XI. ДВЕНАДЦАТЬ МУЖЕЙ. *Dodecandria*. Двенадцать тычинок.

Следующие два класса отличаются не только количеством одинаковых, отдельно растущих тычинок, как в вышеперечисленных одиннадцати классах, но также их местоположением относительно чашечки цветка.

XII. ДВАДЦАТЬ МУЖЕЙ. *Icosandria*. Двадцать тычинок расположены внутри чашечки цветка.

XIII. МНОГО МУЖЕЙ. *Polyandria*. От 20 до 100 тычинок, кои не примыкают к чашечке цветка.

В следующих двух классах, помимо количества тычинок, учитывается также их соотношение по высоте.

XIV. ДВУСИЛИЕ. *Didynamia*. Четыре тычинки, из коих две выше, две ниже.

XV. ЧЕТЫРЕ СИЛЫ. *Tetradynamia*. Шесть тычинок, из коих четыре выше, две ниже.

Следующие пять классов различаются не только по количеству мужских особей, или тычинок, но и по их группированию, срастанию: они могут срастаться друг с другом нитями или пыльниками, а могут срастаться с пестиком – женской частью цветка.

XVI. ОДНО БРАТСТВО. *Monadelphina*. Много тычинок срослось нитями в один пучок.

XVII. ДВА БРАТСТВА. *Diadelphina*. Много тычинок срослось нитями в два пучка.

XVIII. МНОГО БРАТСТВ. *Polydelphia*. Много тычинок срослось нитями в три или более пучков.

XIX. КОНФЕДЕРАЦИЯ. *Syngenesia*. Много тычинок срослось пыльниками.

XX. ЖЕНОМУЖНИЕ. *Gynandria*. Тычинки срослись со столбиком пестика.

Следующие три класса включают растения, у коих каждый цветок принадлежит только одному полу, либо рядом с обоеполыми цветками непременно есть и однополые.

XXI. ОДНОДОМНЫЕ. *Monoecia*. Отдельные мужские и женские цветки на одном растении.

XXII. ДВУХДОМНЫЕ. *Dioecia*. Отдельные мужские и женские цветки на разных растениях.

XXIII. ПОЛИГАМНЫЕ. *Polygamia*. Мужские и женские цветки на одном и более растений, где одновременно имеются и обоеполые цветки.

К последнему классу относятся растения, цветки коих невидимы, неразличимы:

XXIV. ТАЙНОБРАЧНЫЕ. *Cryptogamia*.

Первые тринадцать КЛАССОВ подразделяются на ПОРЯДКИ, исходя из числа пестиков; они называются ОДНОЖЕНСКИЕ (*Monogynia*), ДВУЖЕНСКИЕ (*Digynia*) ТРЁХЖЕНСКИЕ (*Trigynia*) и так далее. Так, №1 – растение с одной тычинкой и одним пестиком; №11 – цветок с двумя тычинками и тремя пестиками (ибо там, где у пестиков нет ярко-выраженных столбиков, пересчитываются их вершины, или рыльца); №12 – цветок с двадцатью тычинками и большим количеством пестиков, а разновидность того же №12 – цветок с двадцатью тычинками и одним пестиком; под №13 – цветок с большим количеством и тычинок, и пестиков.

Класс ДВУСИЛИЕ (*Didynamia*) разделён на два порядка: ГОЛОСЕМЕННЫЕ – растения с голыми семенами

на дне чашечки и ПОКРЫТОСЕМЕННЫЕ – растения, семена коих покрыты оболочкой.

Класс ЧЕТЫРЕ СИЛЫ (*Tetradynamia*) также делится на два порядка. В одном случае семена помещаются в коротком стручке, как у пастушьей сумки, в другом – в длинном стручке, как у желтофиоли.

Что до остальных классов (кроме КОНФЕДЕРАЦИИ и ТАЙНОБРАЧНЫХ), то, поскольку они основаны на различиях в расположении мужских элементов, основанием порядков стало количество оных. В классе ОДНО БРАТСТВО представителем порядка ДЕСЯТЬ ТЫЧИНОК является № 16 (ЛИХНИС); в классе ДВА БРАТСТВА представителями порядка ДЕСЯТЬ ТЫЧИНОК являются № 4 (ДРОК) и №75 (ДЕСМОДИУМ).

В классе КОНФЕДЕРАЦИЯ порядки различаются преимущественно по плодovitости или, наоборот, бесплодию цветочков на диске или на луче сложного цветка.

Класс ТАЙНОБРАЧНЫЕ содержит четыре порядка: ПАПОРОТНИКИ, МХИ, ВОДОРΟΣЛИ, ГРИБЫ.

ПОРЯДКИ делятся на РОДЫ (*Genera*), или СЕМЕЙСТВА (*Families*) – природные сообщества со сходными продуктивными элементами – по количеству, форме, расположению, соотношениям. Это 1) чашечка; 2) венчик, или цветок; 3) тычинки, мужские элементы; 4) пестики, женские элементы; 5) перикарпий (околоплодник); 6) семена.

В своем предисловии к описанию порядков блистательный автор *Ботанической систематизации по половому принципу* остроумно заметил, что изначально было сотворено одно-единственное растение каждого порядка, и что от браков этих патриархов произошли все виды, а брачные связи видов породили все разновидности.

ПРОЛОГ

Любезный Читатель!

Взгляни, перед взором твоим — КАМЕРА ОБСКУРА, в коей свет и тени танцуют на чистом полотне и усилены до видимости истинной жизни! И если ты склонен на досуге предаться столь банальному развлечению, войди и посмотри на чудеса моего очарованного сада.

В то время как Овидий Назон, великий чародей при знаменитом дворе Цезаря Августа, своим поэтическим искусством превращал мужей, дам и даже богов и богинь в деревья и цветы, я с помощью того же искусства предпринял попытку вернуть кое-кого из сих утомлённых пленников растительных узилищ к их изначальной природе. И вот, явил их перед тобой. Ты волен созерцать их, как развешанные над камином в дамском будуаре маленькие разрозненные картинки, кои соединены лишь воздушной гирляндой из лент. И, даже не будучи знаком с оригиналами, ты, быть может, насладишься красотой их обликов, изяществом отношений или великолепием одеяний.

В добрый путь!

ПЕСНЬ I

1-38

О сильфов хор, наполнивший эфир,
 Коснись перстами сребро струнных лир!
 Чертите, гномы, пляса дружный взмах
 Волшебными кругами на полях!
 А я меж тем сложу любовный гимн
 О злаковых томлениях долин.

От исполинов – вековых дубов –
 До карликов – к коре приставших мхов –
 О сколько их, пленительных существ,
 К себе манят растительных невест*!
 Подснежник и барвинок синеглазый,
 Склонясь к ручью, от слёз теряют разум;
 Фиалка ветру шепчет свой секрет;
 О нежных бурях грезит первоцвет;
 Покой невинный лилию покинул;
 От ревности смуглы головки примул...
 Спою, как роза в камчатых шелках
 Томит, смущённо рдея, жениха;
 Как жимолостей страстная чета
 Слила в объятьях сладкие уста...

Смири журчанье, нежный ручеёк,
 Замри листва, улягся ветерок!
 Уймите трепет крыльев, мотыльки,
 Слетите долу, майские жуки!

Вы, златооких мхов цветные нити,
Втяните рожки, пёрышки взметните;
Вы, светлячки, мерцайте в мягких мхах;
Вы, паучки, качайтесь на шелках;
Улитки в глянце домиков нательных
И пчелы-нимфы в шестигранных кельях —
БОТАНИКЕ внимайте! Терпеливо
Она провидца шведского водила.
То в лес, то в дол, то по витым брегам,
К своим давая доступ тайникам.
Незримый мир познайте и пропойте
О наслажденьях в кубках колокольцев;
Как крылья, жальце, меткий хоботок
Способны к страсти возбудить цветок...

1. КАННА, ИНДИЙСКИЙ ТРОСТНИК (*Canna*) 39-44

Один кавалер и одна дама в каждом цветке.

В наши теплицы сие растение с прекрасным алым цветком завезено из тропиков. Жители Индии используют семена канны в качестве пуль, а в некоторых католических странах их нанизывают на нить, превращая в четки.

39-44

Курчавый **КАННА**, молодой и статный,
 Пред небесами связан брачной клятвой.
 Благой чете из нежных южных стран
 Смертелен стылый утренний туман.
 Как мужу быть с озябшей половиной? —
 Привлечь к груди под свой камзол карминный.

2. БОЛОТНИК (*Callitriche*) 45-50

«Тонкий волос», «звёздная трава». Один кавалер и две дамы. Верхние листья имеют форму звезды, на коем основании г-н Рэй и иные учёные называют растение *Stellaria Aquatica* – «водяная звёздочка». Стебли и листья его устилают поверхность воды и зачастую столь плотно переплетены, что способны выдержать идущего по ним человека!

Иногда кавалер проживает в своём собственном, отдельном цветке.

45-50

Двух юных дев пленил **БОЛОТНИК** враз
 Длинной волос и звёздочками глаз;
 У кромки вод и днём, и в час полночный
 Он в волнах пряди локонов полощет,
 Любуясь на прекрасные черты
 В бегущем вечно зеркале воды.

3. КОЛЛИНСОНИЯ (*Collinsonia*) 51-56

Два кавалера и одна дама. Недавно я наблюдал уникальное свойство сего цветка: два мужа-тычинки отстояли друг от друга довольно далеко, а пестик – дама – поначалу склонялась к первому, вступая с ним в контакт, а спустя некоторое время отодвигалась и обращалась к его сопернику. Возможно ли, что одна из тычинок созревала ранее второй? См. ГЛОРИОЗА и ДРОК.

Женские элементы в нигелле (она же чернушка посевная, каринджи, чёрный тмин, римский кориандр) очень высоки, по сравнению с мужскими, и склоняются к ним, изгибаясь почти в кольца, что придаёт цветку некоторое сходство с королевской короной. В цветках кипрея (иван-чай) пестик склоняется к тычинкам и застывает на несколько дней, после чего снова распрямляется, будучи уже оплодотворён.

51-56

Два **КОЛЛИНСА** – два брата-близнеца;

Едины формы и черты лица;

Друг друга и в любви теснят жестоко,

Ревниво суня бровь и быча око;

Из жалости красotka им в черёд

Улыбки утешительные шлёт.

4. ДРОК (*Genista*) 57-60

Десять кавалеров, одна дама. Мужья обычно объединены у основания в два содружества, отчего Линней присвоил сему классу растений название ДВА БРАТСТВА. Однако у дрока таковое сообщество лишь одно. Цветки растений сего класса называют «мотыльковыми» за сходство с бабочкой, как у гороха.

У вида *Spartium Scorarium*, или дрока обыкновенного, я недавно наблюдал прелюбопытное явление. Тычинки его собраны в две группы с разницей по высоте примерно с четверть дюйма, и высокие достигают зрелости позже, нежели низкие, причём рыльце пестика – дамы – размещается именно в гуще незрелого верхнего содружества. Однако едва пестик обнаруживает готовность вскрыть лодочку цветка, откинув его килевой лепесток, как мгновенно заворачивается наподобие французского рожка и просовывает рыльце между тычинками нижнего, половозрелого, яруса. На сем этапе, однако, пестик не успокаивается и через несколько дней снова переводит рыльце в позицию между тычин верхнего яруса как раз в момент их созревания. Сей чудо-механизм можно наблюдать, отогнув килевой лепесток прежде, чем цветок раскроется сам. См. КОЛЛИНСОНИЯ, ГЛОРИОЗА, ДРАБА.

57-60

Под золотого **ДРОКА** сладкой сенью
 Влюблённых десять братьев в нетерпенье
 Смиренно ждут, надежду затая,
 Кого ж возьмёт капризница в мужа.

61-62

МЕЛИССА! Твой алтарь душистый твёрдо
 Два рыцаря хранят и два лендлорда.

5. МЕЛИССА (*Melissa*) 61-62

Душистое лекарственное растение. В каждом цветке — четыре кавалера и одна дама. Две тычинки ростом ниже и две ростом выше, отсюда название класса: ДВЕ СИЛЫ.

Согласно моим наблюдениям, в белокудреннике (*Ballota*) и прочих растениях сего класса две низкие тычинки созревают прежде двух высоких. Рассеяв пыльцу, они разворачиваются наружу, а пестик, понемногу подрастая, вступает в союз с двумя более высокими тычинками. См. также ГЛОРИОЗА и ДРОК.

Все голосеменные растения сего класса благовонны. Кошачья мята, или котовник (*Marum, Nepeta*) приводит в восторг котов. Прочие хищники равнодушны ко всем запахам, за исключением своей добычи.

6. ДОДЕКАТЕОН, МЕДИА, ДРЯКВЕННИК, АМЕРИКАНСКАЯ
ПРИМУЛА (*Meadia, Dodecatheon*) 63-66

Пять кавалеров и одна дама. Тычинки, а точнее их пыльники, соприкасаются друг с другом.

Необычайная красота сего цветка побудила Линнея наделить его именем «двенадцать языческих богов», а д-ра Меда — присвоить растению своё собственное имя.

Пестик значительно превосходит тычинки по высоте, отчего стебли цветов принимают весьма грациозный изгиб, позволяющий рыльцу наклоняться вниз, дабы подвергнуться оплодотворению пыльниками. Лепестки сего цветка изящно отогнуты назад, кое устройство не позволяет кап-

лям росы и дождя соскальзывать вниз, преждевременно смывая пыльцу, и вместе с тем не препятствует цветку вкушать солнечный свет и воздух. В пору созревания стебли растения распрямляются, дабы удержать семена от выпадения, и утрачивают свой прелестный изгиб. Что сие означает – только ли механическое действие или желание растения сбересть потомство? См. прим. ИРИС, ГЛОРИОЗА.

В цветках меди, бурачника (огуречной травы), цикламена, паслёна и некоторых других растений тычиночные нити чрезвычайно коротки. Поэтому растению необходимо 1) надеть их длинными пыльниками, 2) продлить и изогнуть стебель, дабы тот «смотрел» вниз, 3) завернуть назад лепестки и 4) привести стебель цветка в вертикальное положение после созревания семян.

При более длинных тычиночных нитях необходимость в этих мерах отпадает. Стало быть, тычинки в подобном цветке суть элементы, наименее подверженные изменениям, так что длина их относительно всего организма является устойчивым родовым признаком, отличающим сей род от прочих.

63-66

Любви **МЕДИИ**, брачных с ней оков

Желают пять красавцев-женихов.

Всех равно их приветствует поклоном,

Мглой тёмных глаз и шёлком кос червонным.

7. КУРКУМА, ТУРМЕРИК, ИМБИРЬ, ИНДИЙСКИЙ ШАФРАН (*Curcuma, Turmeric*) 67-70

португальского льна обитают десять полноценных кавалеров, иначе говоря, все десять тычинок обеспечены пыльниками. У вербены в Англии — четыре тычинки, а у той, что растёт в Швеции, — всего две. У альбуки, катальпы бигнониевидной, аврана и герани, листва коей походит на болиголов, пыльники венчают лишь половину тычинок. У сложноцветных класса КОН-

В сем цветке проживают одна дама и один кавалер, однако, помимо них, там обитают ещё четыре ущербных тычинки без пыльников, коих Линней именует «евнухами».

Лён, произрастающий в Англии, снабжён десятью тычинками, но только пять из них наделены пыльниками; зато в цветке

ФЕДЕРАЦИЯ, коя суть собрание кавалеров, чему примером подсолнечник, тычинки также лишены пыльников, а потому бесплодны. Тычинки в виде нитей без пыльников населяют все растения типа ДВУДОМНЫЕ ЖЕНОМУЖНИЕ; их кавалеры тоже бесплодны. Есть ещё одно растение, некоторые цветки коего бесплодны, – калина (*Opulus*).

Сходным образом в колониях насекомых – пчёл, ос, муравьёв – помимо мужских и женских особей, проживают особи бесполое.

Существует любопытное соответствие между вышеупомянутыми рудиментарными тычинками и строением насекомых класса двукрылых – диптера. Два маленьких узла на штырьках, размещённых обычно под выпуклой чешуйкой, видимо, зачатки неразвитых крыльев. Линней присвоил им термин собственного изобретения – *жужжальце* (halter).

У ряда насекомых имеются признаки того, что в ходе длительной эволюции некоторые части их тел подверглись изменениям, направленным, вероятно, на иной способ добывания пищи. Удивительным примером сего рода могут служить сосцы на груди у самцов, причём при рождении они источают некое слабое подобие молока. Не есть ли это подтверждение догадки о непрерывном процессе совершенствования живых природных организмов? Такая идея основана на новейших исследованиях и логических умозаключениях об эволюции земной поверхности и утверждает нас в мысли о божественном величии Творца всех вещей.

67-70

Вот **КУРКУМА**, устав от ласк без пыла,
 Потупя взор, вступает в брак с немилым;
 И грезит платонически о ней
 Четвёрка безбородая парней.

8. МАЛЬВА, ШТОК-РОЗА (*Alcea*) 71-72

Двойные цветки, столь любимые флористами, ботаники прозвали растениями-монстрами. На некоторых цветках количество лепестков увеличено в три, а то и в четыре раза, однако сие не влияет на число тычинок и способность давать семена; таковы, например, колокольчик-кампанула

(*Campanula*) и дурман (*Stramonium*). Однако количество лепестков порой столь велико, что тычинкам не остаётся места; таковы калужница болотная (*Caltha*), пион (*Peonia*) и мальва (*Alcea*) – их называют *свнухаму*.

Формирование растений-монстров происходит различными способами. 1) Из-за чрезмерного количества лепестков исчезают нектарники, например, у живокости (шпорника); 2) Из-за чрезмерного количества нектарников исчезают лепестки, например, у водосбора; 3) У некоторых зонтичных колесообразные периферийные цветки, разрастаясь, подавляют колокольцевидные цветки в центре, например, у калины. 4) Иногда происходит элонгация цветков в центре. Примерами могут служить ромашка и пиретрум. Относительно прочих видов растений-монстров см. ПОДОРОЖНИК.

Околоцветник у двойных цветков не подвержен изменениям, отчего род или семейство можно определить по чашечке цветка, как у печёночницы (перелески), лютика и мальвы. В цветках с большим количеством лепестков число их в самом нижнем ярусе остаётся постоянным, что позволяет определить их естественное, сиречь изначальное, количество. Таковы маки, розы, а также нигелла (чернушка дамасская).

71-72

Как Элоиза¹, страстью виртуальной
Неутолённо изнывает **МАЛЬВА**;

¹ Элоиза – возлюбленная, а после рождения сына – тайная жена Пьера Абеляра, философа и богослова XII в. Абеляр держал её в монастыре, не желая обнародовать их связь ради возможности заниматься богословием и преподавать в духовных учреждениях. Родственники Элоизы отомстили Абеляру, кастрировав его, после чего Элоиза приняла монашество, а Абеляр написал легендарную «Историю моих бедствий».

73-74

А ИРИС так желаньем изощлась,
 Что трём мужам женою стала враз!

9. ИРИС (*Iris*) 73-74

Три кавалера, одна дама. Некоторые виды ириса имеют чудесные пятнистые цветки. Большой пестик покрывает три тычинки и выглядит, как ложный расчленённый лепесток.

10. КИПАРИС (*Cupressus*) 75-76

ОДНОДОМНОЕ.

Мужи-тычинки живут на том же растении, что и женские, но в отдельных цветках. Иногда они снабжены эластичной мембраной, которая в момент вскрытия пыльников разбрасывает пыльцу на довольно большое расстояние. В погожий день схожую пыльцу можно наблю-

дать в виде облачка вокруг крапивы обыкновенной.

Мужские и женские особи всех растений с шишками размещены в разных цветках на одном и том же дереве или на двух разных. Все они замечательны ценной смолой, а многие – твёрдой, прочной древесиной. Вещество, известное как живица, терпентин или скипидар, получают, надрезая кору примерно в двух футах от земли и собирая сок дерева по мере его истекания. Сандарак извлекают из можжевельника обыкновенного, а ладан – из можжевельника с жёлтыми плодами.

Египтяне изготавливали саркофаги для мумий из кипариса; а кедр, из коего делают оболочку для свинцовых ка-

рандашей, не берёт червь. Врата собора св. Петра в Риме, простоявшие со времён императора Константина до Папы Евгения IV, сиречь одиннадцать веков, были выполнены из кипариса и не утратили прочности. Согласно Фукидиду, афиняне хоронили тела своих героев в кипарисовых гробах именно потому, что они не подвержены гниению. Считается, что теми же свойствами обладает кедр. У Горация читаем:

*...Speramus carmina fingi /Posse linenda cedre, /& lavi
serbanda cupresso¹.*

75-76

Презрел супругу **КИПАРИС** пригожий,
Он кров с ней делит, но не делит ложе.

77-78

ОЗИРИС упорхнул от злой жены,
Двумя домами жить обречены.

¹ *Virshi, надеюсь, достойны, \ Смазанны кедровым соком, \ Лечь в кипарисовый ларчик.*

11. ОЗИРИС, САНДАЛ (*Osyris*) 77-78

ДВУДОМНОЕ. Кавалеры и дамы проживают на разных растениях. Есть много письменных свидетельств о том, что мужские растения оплодотворяют женские с очень большого расстояния. Пыльца, испускаемая пыльниками тычинок, чрезвычайно легка, мелка и обильна, отчего способна широко распространяться в атмосфере и попадать на пестики далеко растущих цветков даже без участия стороннего переносчика. Сии растения сродни некоторым насекомым, например, муравьям и кошенильным червецам, у коих самцы крылаты, а самки бескрылы.

14. ПАПОРОТНИК, ЧИСТОУСТ (*Osmunda*) 95-98

Произрастает папоротник на влажных каменистых почвах.

Элементы его цветка и семена едва различимы, каковое обстоятельство надумило Карла Линнея присвоить сему классу название ТАЙНОБРАЧНЫЕ.

Юные побеги папоротника окрашены в чудесный яр-

ко-зелёный цвет.

95-98

Вот ПАПОРОТНИК-отшельница. С каплею в густом плюще для таинств ищет келью;
И всё ж, как скрытно дева ни живи,
А детки в мир доложат о любви.

15. ХОНДРИЛЛА (*Chondrilla*) 99-108

Из класса КОНФЕДЕРАЦИИ.

В каждом из многочисленных цветочков, образующих диски цветов сего класса, одна дама окружена пятью кавалерами.

В беседе о чувствительности растений один итальянский писатель утверждает, что от прикосновения к верхушке такого цветка тычиночные нити, на коих укреплены цилиндрические пыльники, сокращаются, и что через эти снижения и подъёмы вся плодоносная пыльца собирается на пестик. А ежели коснуться тычинки, предварительно отделив её от цветочка, добавляет он, её нить сокращается в точности, как сухожилие животного. Эксперименты свои он ставил на васильках, артишоках и чертополохе.

96-108

Пять мягких сердцем скромников **ХОНДРИЛЛЕ**

Под каблук суровый угодили;

Едва вздохнёт – они впадают в скорбь,

Чуть улыбнётся – выразят восторг.

...Вот так и арфа чуткая Эола¹

Томленьям вторит грустным и весёлым;

Крылом Зефир весенний, свеж и юн,

Каденции любви совлёк со струн;

Аккорды сочны, звонки голоса –

Воздушный гимн взрывает небеса!

¹ Эол – повелитель ветров.

16. ЛИХНИС (*Lychnis*) 109-118

Десять кавалеров и пять дам. Цветки с пятью дамами и цветки с десятью кавалерами проживают на разных растениях, часто далеко отстоящих друг от друга. Пятеро из десяти мужей-тычинок созревают несколькими днями ранее пяти других, что можно наблюдать, заглянув в венчик прежде, нежели он раскроется сам. Достигая зрелости, дамы-пестики поднимаются над лепестками, словно ища своих далёких мужей. Сии алые цветы привносят изрядную долю красоты в наши долины в мае и июне.

109-118

Пять девственниц от **ЛИХНИСА** обеты
 Дают Диане¹, — только клятвы тщетны;
 В сестричестве, от мира далеки,
 Все предложенья сердца и руки
 Отвергнут. И тревожить их не смей ты,
 Пока не тронет май волшебной флейты...
 Стряхнув росу с румяного лица,
 Предстанет свету каждая краса
 Во всей своей нагой счастливой стати
 И призовет отвергнутых в объятья.

¹ Диана — греч. Артемида — богиня Луны, девственница.

17. ГЛОРИОЗА (*Gloriosa*) 119-140

Шесть кавалеров и одна дама. Лепестки этого красивейшего цветка, в коем три тычинки созревают прежде трёх прочих, раскрываются весьма хаотично; пестик наклоняется к тычинкам почти под прямым углом, стараясь продеть между ними рыльце. Спустя несколько дней, как отживут первые три тычинки, к пестику наклоняются следующие три. У рябчика персидского (*Fritillaria Persica*) все шесть тычин

имеют равную длину, и пыльники расположены на некотором расстоянии от пестика. Поначалу к нему придвигаются только три тычинки, а когда они увядают, им на смену приходят три остальные. У дербенника иволистного, или плакун-травы (*Lithrum Salicaria*) – красивейшего красного цветка, растущего по берегам рек, – в наличии двенадцать

(*Saxifraga*). См. ДРОК. Вероятно, всем цветам с большим количеством тычинок свойственна разница в периодах их созревания. У хании (*Chania*) десять тычинок окружают пестик, как спицы ступы в колесе, и каждый пыльник надёжно укрыт в нише венчика, защищающего его от холода и влаги. Пыльники выдвигаются из ниш каждый в отдельности и на какое-то время приближаются к

представителей мужского пола и один женского. Поначалу созревают шесть тычинок и окружают пестик; когда они увядают, поднимаются следующие шесть и заступают на их место.

Существуют и другие растения, наделённые двумя комплектами тычинок разного возраста, например, мускусная трава (*Adoxa*), лихнис (*Lychnis*), камнеломка

пестику, а затем отступают на прежнее место.

119-140

В дни юности, что в локоны волос
Вплетают лилий шёлк и роскошь роз,
Три юноши румяных явь и грёзы
Делили с несравненной **ГЛОРИОЗОЙ**.

Но время кроет лик корой морщин
И осыпает серебром седин,
И трое новых юношей несмелых
Капризом стали дамы престарелой.

Под занавес наивный сын Нинон¹
Внезапно понял, что в неё влюблён,
И заключил прелестницу в объятия.
«Остановись! Тебе, безумец, мать я!
На ложе том я жизнь тебе дала,
Взлелеяла, вскормила, берегла...»

Как от чумы, отпрянул он в испуге,
Пал на колени, простирая руки,
Вперил горящий взор сначала в мать,
Потом украдкой горько на кровать,
И к небесам возвысил лик бесцветный,
В своей любви раскаявшись запретной;
Шепнул: «Раз так...» – и яростный клинок
Исторг и жизнь из сердца, и порок...

¹ Нинон – Нинон де Ланкло (настоящее имя – Анна де л'Анкло) 1615/1623-1705 – знаменитая французская куртизанка, писательница и хозяйка литературного салона.

18. СИЛЕНА, СМОЛЁВКА, МУХОЛОВКА (*Silene*) 141-152

Каждый цветок населяют три дамы и десять кавалеров. Вязкое вещество на стебле под цветками сего растения, как и полевой гвоздики, или мокрицы (*Cucubulus Otites*) — весьма любопытное средство, предупреждающее вторжение насекомых, охочих до мёда и пожирающих семена.

У венериной мухоловки (*Dionaea Muscipula*) имеется ещё более удивительная защита от насекомых: листья её снабжены длинными зубцами, похожими на усики насекомых, и плашмя лежат на земле вокруг стебля. Они столь чувствительны, что когда по ним ползёт насекомое, сворачиваются и насмерть расплющивают его.

В своем труде *Supplementum Plantarum* профессор Линней даёт следующее описание *Arum muscivorum*: растение пахнет тухлым мясом, что привлекает мух откладывать яйца в недрах цветка, однако выбраться оттуда они уже не могут — им препятствуют ворсинки, направленные острия-

ми внутрь; в итоге мухи погибают в цветке, по коей причине его и называют «мухоловкой».

Дипсакус (*Dipsacus*), или ворсянка лесная, представляет собой иной род ловушки: каждое сочленение стебля окружено резервуаром с водой.

Ещё один вид мухоловки – росянка (*Drosera*).

Цветки смолёвки и мокрицы сомкнуты весь день, а ночью раскрываются и издают запах. См. ПРИЛОЖЕНИЯ в конце поэмы.

141-152

Ткут сеть интриг искусные убийцы –

СМОЛЁВКА-мухоловка и сестрицы.

За пеленою шёлковых лучей

Стоят стеною десять палачей...

О, воздуха мерцающий народ,

Остерегайся колдовских тенёт!

Коль сих сирен¹ улыбки и кивки

Вас завлекут в их подлые силки,

Едва ль помогут яростные жальца

И все усилия крылышек прорваться.

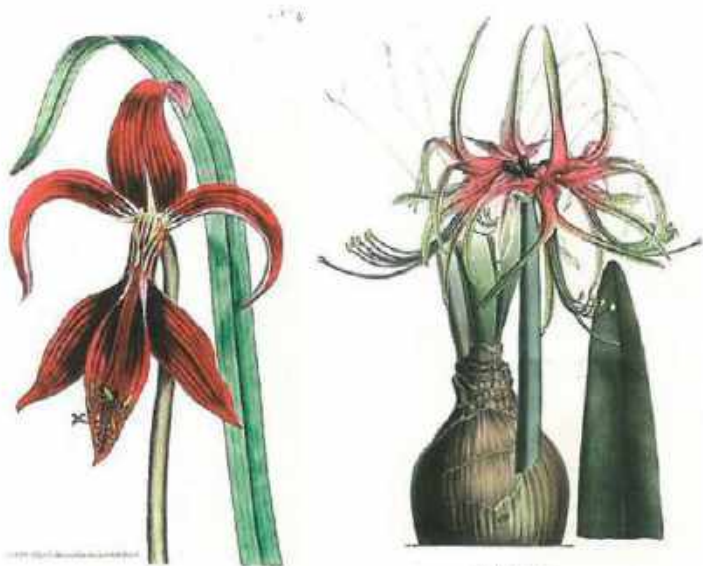
Спасайте ж золотую вашу рать,

Чтоб ради мёда жизни не терять!

¹ Сирены – в греч. мифологии – чудовища, полуптицы-полуженщины, завлекавшие мореходов волшебными голосами на рифы, о которые бились корабли.

19. АМАРИЛЛИС ПРЕКРАСНЕЙШИЙ (*Amaryllis formosissima*) 153-162

Самый красивый вид амариллиса. Шесть кавалеров и одна дама. Некоторые растения с венчиками в форме колокольцев, например, вьюнки, закрываются ночью и в дождливую, холодную погоду, защищая тычинки и пестик; другие наклоняют венчики книзу, как многие виды лилий. В них пестик на стадии зрелости превосходит тычинки по длине; висячее положение цветка даёт возможность пыльце просыпаться с созревших пыльников на пестик, а также служит им зонтом, укрывая от дождя и росы. Но поскольку для плодоношения растениям необходим открытый воздух, в ряде случаев тычинки продолжают вытягиваться в длину даже после того, как цветок раскрылся, и выдаются за кромку колокольчика. У других видов, например, у царских кудрей, венчик глубоко рассечён, а лепестки

вывернуты наружу, обеспечивая максимально возможный доступ воздуха и одновременно прикрывая серединку от росы и прямого дождя.

Другие цветы-колокольцы, например, лилейник (красоднев) и **амариллис**, лишь слегка наклоняют головки, удерживая их всё же в горизонтальном положении, а те, что наделены более тонким стеблем, разворачиваются по ветру, подобно флюгерам, надёжно оберегая пыльники от дождя и холода. Многие из сих цветов, например, додекатеон, до и после периода созревания держат головки вертикально, что трудно объяснить исключительно их устройством.

К последнему типу растений относится и амариллис прекраснейший, являя собой наглядный пример искусства вегетативной экономии:

1) Пестик у амариллиса значительно длиннее тычинок, и я полагаю, что сия особенность цветка наиболее устойчива, как у додекатеона;

2) Дабы нейтрализовать вышеозначенное обстоятельство, пестик и тычинкам придан сильный наклон книзу, что позволяет пыльникам обильно осыпать пыльцой рыльце пестика;

3) Дабы обеспечить попадание пыльцы на пестик и её дальнейшее там удержание, венчик амариллиса, в отличие от прочих видов сего растения, глубоко рассечён, и нижние отделы лепестков плотно охватывают стебель вокруг тычинок, вынуждая цветок склоняться к линии горизонта круче, нежели венчики у иных видов, каковой угол придает амариллису непревзойдённую элегантность.

Лилейник (*Heimerocallis flava*) обладает иным хитроумным приспособлением для эффективного опыления: длинный пестик часто принимает форму заглавной N, каковой механизм сокращает его длину и позволяет рыльцу занять позицию промеж пыльников.

153-162

Вот небеса завесой туч покрылись,
Прекрасная в испуге **АМАРИЛЛИС**
И ищет, где бы спрятать от беды
Гламур своей пунцовой красоты.
Шесть юношей заботливым вниманьем
Смирняют страхи хрупкого создання.
...Вновь солнца блеск – и, отряхнув шелка,
Воспрянул крест роскошного цветка;
Вся в звёздах высь, и сладкий ветерок
Играя, овевает гладкий штюк.

20. ПАДУБ, ОСТРОЛИСТ (*Ilex, Holly*) 163-184

Четыре кавалера, четыре дамы. Многие растения, как и многие животные, снабжены оружием защиты. У розы и барбариса это колючки, сформированные из коры растения. У боярышника — шипы, кои суть древесные отростки, а потому оторвать их весьма затруднительно. Шипы одного из видов акации (*Mimosa*

carinigere) напоминают коровьи рога не только по форме, но и по назначению. У крапивы есть жгучие волоски с ядовитой жидкостью, раздражающей голых животных. Кустарники и деревья с шипами и колючками, например, крыжовник или утёсник, — хорошая пища для многих животных, и их мгновенно сожрали бы, не обладай они таким оружием. Жгучие волоски служат защитой от некоторых видов насекомых, а также от чувствительных ртов четвероногих. В процессе культивации многие растения лишаются шипов, подобно тому, как прирученные дикие животные теряют свирепость, а некоторые — даже рога.

Любопытное свойство отмечено у рослых падубов Нидвудского леса: на высоту примерно восемь футов от земли их листья обрастают острыми шипами, а выше — листва мягкая и нежная, словно растение знало, что лошади и крупный рогатый скот не смогут дотянуться до верхних ветвей. См. ДОДЕКАТЕОН, МАНЦИНЕЛЛА.

Обильные скопления остролиста в Нидвудском лесу — хороший ориентир для путешественников, надёжное

укрытие для оленей и других животных в зимнюю пору и источник богатой пищи в периоды скудного питания. Срубленные верхние ветки, лишённые колючек, позволяют оленям питаться листвой и обдирать кору. Птичий клей из коры падуба весьма напоминает эластичную резину или индийский каучук. В графстве Дербишир близ г. Мэтлок находят ископаемый битум, сильно схожий с оными веществами по упругости и горючести.

163-176

Ощерились фигурой ершистой
Бесчисленные стрелы **ОСТРОЛИСТА**;
У великана члены обросли
Их остриями с неба до земли.

...Как падуб, до зубов вооружённый,
 Рассеял чары и убил дракона
 Бессмертный Мор, судьбой на подвиг зван,
 И рдела грудь от ярости и ран...

Но столь же нежен **ПАДУБ** горделивый,
 Как лёгкий бриз на водах и на нивах;
 Король и страж, хранит Нидвудский лес,
 Сестёр, и жён, и малых чад окрест;
 Он странника направит в бездорожье
 И бедной деве в дебрях путь проложит...

177-184

...Так, Райта¹ кисть с Везувия высот
 В ночь алые потоки лавы льёт*;
 От Кальпе² вспышкой бешеною прынув,
 Ввергает в пламя свод и океаны;
 Иль в нежных красках ветром полнит дол,
 Взяв склонов бархат в света ореол;
 В потоке бледном тихнет ветерок;
 Как иней, лунный свет на берег лёг...

[*В ночь алые потоки лавы льёт –

подразумеваются великолепные живописные полотна м-ра Райта из Дерби, на коих запечатлены извержение Везувия, гибель испанских судов у Гибралтара, а также прекрасные пейзажи и явления лунного света.]

¹ Джозеф Райт, «Райт из Дерби», 1734–1797 – выдающийся английский художник, портретист, пейзажист, мастер световых эффектов, пионер индустриального пейзажа. Написал портреты Эразма Дарвина.

² Кальпе – город в Испании.

21. КЛЕЙНХОВИЯ (*Kleinhovia*) 185-198

В каждом цветке сего класса растений тычинки совмещены с пестиками, отчего их называют мужеподобными или ЖЕНОМУЖНИМИ.

Самое большое дерево на земле принадлежит роду клейнховий: это адансония, или баобаб, он же эфиопский обезьяний хлеб и африканское бутылочное дерево. М-р Адансон сообщает, что диаметр ствола сего гиганта часто превышает 25 футов, а раскидистые ветви достигают 45-55 футов. Они такие громадные, что каждая по величине не уступает самым большим деревьям Европы. Размах их колеблется от 120 до 150 футов. А корень одного представителя баобабов, частично оголённый при вымывании из него почвы водами реки, близ коей растёт дерево, достигает 110 футов длины. Однако высота сих великанов никогда не превышает 70 футов.

185-198

О, нимфа-великан! Цветёт, ветвится
КЛЕЙНХОВИЯ, ориксовых царица.

Прекрасен лик, румянец на щеках –
 И сила геркулесова в руках.

Бьёт точно в цель копьём и метким оком,
 Держа свой край в повиновенье строгом
 И, деспотично расточая шарм,
 Всех фаворитов в трепете держа.

...Так Фалестрида¹ в шлеме с пышным гребнем,
 Девичью грудь сковав кольчугой медной,
 В бой выводила войско амазонок,
 Краса-гроза в повозке от Беллоны².
 Что копыа греков!.. Войны сопрягли
 Оковы плена с узами любви.

¹ Фалестрида – в греч. мифологии царица амазонок, воинственного племени женщин. По преданию, Ф. посетила Александра Македонского, желая иметь от него дитя.

² Беллона – римская богиня войны, входившая в свиту Марса.

22. ТЮЛЬПАН (*Tulipa*) 199-212

Часть растения, обыкновенно именуемую луковицей, Линней определил латинским словом *hibernaculum*, кое означает зимнее пристанище молодого растения, ибо луковица во всех отношениях напоминают почку, если не учитывать её подземного рождения, и содержит миниатюрные листочки и цветок, коим

надлежит развернуться предстоящей весной.

Если ранней весной осторожно срезать концентрические слои луковицы в продольной плоскости от вершины к основанию и последовательно удалить их, то можно невооружённым глазом отчётливо разглядеть весь цветок предстоящего лета с его лепестками, пестиком и тычинка-

ми. Аналогичным образом устроены луковицы гиацинтов, но их цветочки меньше размером, и различить их не так просто, если не воспользоваться увеличительным стеклом. В семенах лотоса листья растения различимы столь явно, что м-р Фербер сумел определить по ним, к каковому виду относится растение. Он сообщает, что будущий цветок и листочки в луковице тюльпана впервые заметил г-н Мариотт, и выражает удовольствие от созерцания таковых в почках перелески (*Hepatica*) и мытника волосистого (*Pedicularia hirsuta*), ещё сокрытых в земле, и в семенах волчеягодника обыкновенного (*Daphne Mezereon*). А в основании чистюста (*Osmunda lunaria*) прекрасно видно всё растение будущего года целиком во всех его подробностях.

199-212

Когда на нивы, отступая в озимь,
 Порывы бурь обрушивает осень,
 Что гнут волнами непокорный лес,
 Сбивая в реки лиственный навес,
 И в кипы наметают сор цветочный,
 И насекомых загоняют в почву,
 Спешит от гроз укрыться и ТЮЛЬПАН,
 Прижав к груди инфантов и инфант,
 В пещеру, в грот, и ждёт в дремотной лени,
 Покуда небо гнев на милость сменит...
 Шесть хладных лун, шесть месяцев полнощных
 Спят в семена запаянные рощи,
 И в царстве грёз, под негой пуховой,
 Медовый проживают месяц свой.

23. КОЛХИКУМ, БЕЗВРЕМЕННОК ОСЕННИЙ, ЛУГОВОЙ
ШАФРАН (*Colchicum autumnale*) 213-222

Шесть кавалеров, три дамы. Зародыш заключён внутри
корня, отчего последний резонно считать частью цветка.

Одиночные цветки колхикума появляются осенью и
полностью лишены листьев, по каковой причине в некото-
рых странах их называют *голыми девами* (*Naked Ladies*).

В марте следующего года растение выбрасывает зелёные листочки, а в апреле из земли на поверхность выносятся семечко-гондола. Семена созревают в мае, вопреки обыкновению растений, кои в большинстве своём появляются весной, а семена вынашивают к осени.

Сок корней безвременника осеннего столь жгуч, что сильнейшим образом воздействует на человеческий организм. Сие свойство уберегает растение от прожорливых подземных насекомых и позволяет сохранить в целости гондолу с семенем в зимний период. Цветение безвременника извещает о дефолиации лиственных деревьев, среди коих ясень выпускает листья последним и сбрасывает первым.

Другое растение, имеющее обыкновение зацвести осенью, — гамамелис (*Hamamelis*), или колдовской орех. Едва листья опадают, как из узлов на сочленениях веток появляются цветы. В штате Вирджиния семена сего растения созревают на пике весны, в Англии они вызревают редко.

213-222

Но вдруг среди мглы, раскрасив настроенье,
Из недр возник **БЕЗВРЕМЕННОК ОСЕННИЙ**
И огоньком прекрасным засверкал,
Согревши душу стылого денька.
При этом чуде — три румяных девы
И шесть ребят, весёлых, крепкотелых.

...Так, в серебре повозка и узда,
По синей арке неба мчит Звезда;
Прорвёт туман, пройдёт сквозь марь и мрак
И явится, танцую на ветрах.

24. ПОДСОЛНЕЧНИК (*Helianthus*) 223-230

В каждом из многочисленных маленьких цветочков, формирующих диск подсолнечника, одна дама пребывает в окружении пяти кавалеров. Пять тычинок смыкаются

пыльниками у вершины, отчего данный класс именуется **МУЖСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИЕЙ**. См. ХОНДРИЛЛА.

Подсолнечник следует за ходом солнца нутацией, не меняя положение стебля. Другие растения, находясь в помещении, разворачивают к свету листья гладкой стороной и протягивают ветви. См. МИМОЗА

223-230

ПОДСОЛНЕЧНИК в унылые уголья
 С весёлой свитой дервишей выходит;
 Пятёрками ступают не спеша,
 Пред каждую – в плюмаже госпожа*;
 Взойдя на холм, он, брат заре и ветру,
 Приносит клятву верности рассвету
 И, зорким оком луч вобрав живой,
 Орбите солнца вторит головой.

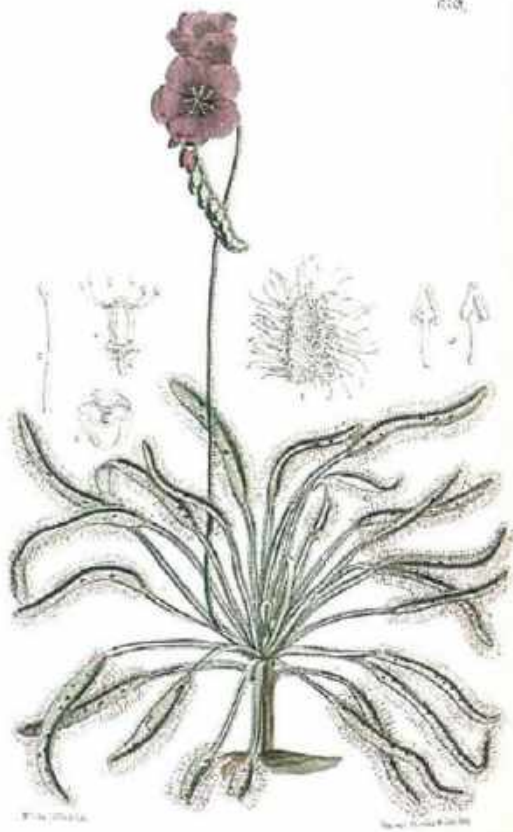
[* *В плюмаже госпожа...* —

Семена многих представителей данного класса растений оснащены пёрышком; с помощью сего удивительного устройства они распространяются по ветру далеко от родительского стебля и в полёте похожи на воланы.

Есть семена, кои разносятся животными. Одни цепляются к шерсти или перьям клейким веществом, как омела. Другие – крючками, как подмаренник цепкий, дурнишник, лопух, чернокорень (собачник). А некоторые поедаются вместе с плодом и выходят наружу неповреждёнными, например, боярышник, можжевельник и кое-какие травы. Бывают семена, что распространяются самостоятельно при помощи упругой гондолы, как овёс, герань и бальзамин. Семена многих водных и береговых растений падают в воду и плывут по течению на далёкие расстояния. См. **БАЛЬЗАМИН, ЗОСТЕРА.**]

25. РОСЯНКА, ДРОЗЕРА (*Drosera*) 231-242

619.

Пять кавалеров, одна дама. Листья сего болотного растения окрашены в пурпурный цвет и охвачены по контуру бахромой, что крайне необычно в растительном мире.

Ещё одна любопытная особенность росянки — крохотная капелька клейкого вещества на кончике каждой нити её стоячей бахромы, что придаёт растению сходство с рос-

кошной герцогской диадемой. Капельки слизи суть продукт особых желёз, что, аналогично клейкому веществу на стеблях мухоловки-силены, надёжно оберегает листья растения от прожорливых насекомых.

Хитроумное защитное средство росянки-дрозеры сродни ушному воску животных, одно из назначений коего — препятствовать проникновению в уши блох и прочих насекомых. См. МУХОЛОВКА (СИЛЕНА).

М-р Уитли, видный лондонский хирург, заметил, что едва на лист росянки садится насекомое, он тотчас принимает вертикальное положение, подобно листьям венериной мухоловки (*Dionea*), и разворачивает все капельки слизи к центру, так что они смыкаются и уничтожают жертву.

М-р Бруссонет, описывая движения дионеи, отмечает, что сходное поведение наблюдается и у листьев двух видов росянки.

231-242

РОСЯНКА же — владычица болот —
 На ложе, мхами вышитом живёт.
 От тальи, густо убранной шелками,
 Их ток пурпурный в шлейф перетекает
 И на ветру полощется. За ним
 Ухаживают пять прекрасных нимф,
 А пять прекрасных юношей любовно
 По знаку глаз любой каприз исполняют.
 Наклонит шейку белую едва —
 Брильянты дрогнут на венце у лба;
 Кивнёт — и ореолом серебристым
 Живые тотчас вспыхивают искры.

26. ЖИМОЛОСТЬ, КАПРИФОЛЬ (*Lonicera*) 243-250

Пять кавалеров,
одна дама.

Природа снабдила многие растения чудесным устройством для защиты нектарника (особой медоносной железы) от насекомых. У жимолости оконечность лепестка выглядит как длинная трубочка, схожая с рогом изобилия, и мёд вырабатывается на дне её. У аконита нектарники расположены вертикально и напоми-

нают два рога под капюшоном, причём оный колпак выделяет столь резкое вещество, что ни одно насекомое не рискует сунуться внутрь. У морозника (чемерица) нектарники собраны в кружок, как кувшинчики, придавая цветку особую красоту. У аквилегии нектарники напоминают шейку и тельце птицы, а два лепестка с обеих сторон – крылышки; отсюда народное название цветка – *колумбина* (голубка), по сходству с голубиным гнездом, в коем трепещут птенцы, а родитель их кормит.

Многие насекомые – бабочки, мотыльки, некоторые виды пчёл – наделены длинным, гибким хоботком для

добывания оной благостной пищи. Обладатель самого удивительного хоботка в наших широтах – бражник въюнкковый (*Sphinx Convolvuli*). Хоботок свёрнут концентрическими кругами у него под подбородком и способен вытягиваться более чем на три дюйма. Он состоит из мускулов и связок и в движениях более разнообразен, нежели хобот слона. Кончик его расщеплён на две капиллярные трубочки. Благодаря высокой способности столь хитроумного устройства похищать нектар у цветов, сие красивое насекомое всегда сыто и упитанно, несмотря на то, что бодрствует оно вечерами, когда цветы уже закрыты и нектар добывать сложнее. Яркий окрас бражника способствует его безопасности, ибо вечерние птицы ошибочно принимают его за цветок, на коем тот сидит.

Помимо перечисленных видов защиты нектарников, следует упомянуть таковую у орфиса, часто именуемого *пчелиной орхидеей*, у мушиной орхидеи и у некоторых видов дельфиниума, известного как *пчелиный шпорник*. Нектарники и лепестки у них по форме и окрасу похожи на насекомых, кои разоряют их. Вероятно, умение прикидываться, что они уже заняты, отчасти уберегает цветы от назойливых гостей. См. МАРЕНА и ПРОТЕЯ.

243-250

Вот **ЖИМОЛОСТЬ** на утренней поляне
 Рассвет жемчужный делает румяней,
 Живит холмы, луга в ромашках сплошь,
 Благоуханьем полнит летний дождь,
 Пленяет безыскусностью умильной
 И обладает рогом изобилья.
 Ревниво пять соперников следят,
 Чтоб не пропал медовый этот клад.

27. ДРАБА (*Alpina*) 251-258

Одна дама, шесть кавалеров. Четыре кавалера ниже, два выше – отсюда название класса: ЧЕТЫРЕ СИЛЫ. Я сделал наблюдение, что в некоторых растениях означенного класса через несколько дней после того, как цветок распускается, две меньшие тычинки вытягиваются до уровня своих собратьев, но созревают позже. См. ГЛОРИОЗА. Все растения сего класса обнаруживают сходные качества: в сыром виде они едки и обладают противоязвотным

действием, например, горчица, жеруха; культурные растения в варёном виде – здоровая, полезная пища, как, например, капуста и репа.

Некогда на Тенерифе действовал вулкан, извержение коего случилось в 1684 г. В котловинах намного ниже вершины круглый год наблюдается обилие льда. Возникает вопрос: не суть ли сии скопления результат ежедневного таяния льда, каковой образуется по ночам на вершине?

251-258

Где Тенериф¹ лазурь чертит перстом,
Там **ДРАБА** вьёт орлиное гнездо
На ледяных пещерах и кавернах,
Что знали гул глухой вулканов первых.
За леди гордой на крутой уступ
Взошли четыре лорда, двое слуг.
Стоит краса, в закате золотая,
И тень от стоп волнами в долах тает.

¹ Тенериф(е) – остров-вулкан в Атлантическом океане близ Африки.

28. ОМЕЛА (*Viscum*) 259-264

ДВУДОМНОЕ. Омела никогда не растёт на земле. У неё желтоватая листва и молочно-белые ягоды. Сок ягод так вязок, что служит птицам цементом для гнезд. Падая, ягоды прилипают к ветвям дерева, на коем селится растение, и укореняются в коре, либо переносятся птицами на другие деревья.

Тилландсия (*Tillandsia*), или луизианский мох, тоже растёт на деревьях, как и омела, но не кормится за их счёт, либо потребляет очень мало, ибо имеет большие ковшеобразные листья, собирающие и сохраняющие дождевую воду. См. ВОРСЯНКА.

Обычно мхи, растущие на деревьях, питаются соками своих носителей. Замечено, что если каждый год счищать щёткой мох с деревьев, они растут вдвое быстрее. В странах-производителях сидра крестьяне ежегодно чистят яблони подобным образом.

259-264

О ты, высокомерная **ОМЕЛА!**

В тщеславье землю бренную презрела

И вознеслась подобием орла –

Снег в пёрышках на золоте крыла;

И в облаках, в бескрайность уходящих,

Ждёшь спутников, не менее парящих.

29. ЗОСТЕРА, ВЗМОРНИК (*Zostera*) 265-280

Морская трава.
Класс ЖЕНО-
МУЖНИЕ. Много
кавалеров.

Растёт зостера на дне моря; в период цветения она поднимается на поверхность и застилает огромные водные площади. Постепенно её прибывает к берегу. Пока она кочует по воде, под ней селится огромное количество животных. Они либо значительно легче морской воды, либо отталкиваются ею, и устройство

ног у них таково, как если бы они росли на спине, позволяя существам гулять по нижней плоскости травы, как оно проделывает, например, *Scyllcea*.

Кажется вполне естественным, что растительные браки совершаются непременно на открытом воздухе, дабы вода не повредила пыльцу на пыльниках, клейкое вещество на пестиках и контейнеры с нектаром.

М-р Нидхэм проследил, что в зрелой пыльце любого цветка, попавшего к нему под микроскоп, всегда попада-

лись обезвоженные везикулы, а те, что сумели удержать влагу, взрывались при смачивании, подобно воздушному шарикун при внезапном сильном его нагревании. Наблюдения Нидхэма подтвердил Спалланцани и другие учёные. Вот отчего дождливые сезоны чреваты малыми урожаями злаков, либо препятствуют их вызреванию – частички пыльцы взрываются прежде, чем успевают добраться до влажного пестика цветка. По той же причине мужские цветки валлиснерии появляются под водой, а созрев, отделяются от растения и всплывают на поверхность, где воздушные волны влекут их на свидание с женскими цветками. См. ВАЛЛИСНЕРИЯ

265-280

В неведомых глубинах мирно спится

ЗОСТЕРЕ, рощ коралловых царице,

На ложе под серебряной травой,

Под дальний рокот волн над головой.

Но лишь прилив – всплывёт лазурный дом

В хрустальном блеске арок и колонн;

По башенкам – ракушки слюдяные,

Что мечут в океан лучи цветные,

И тени на полу и на стенах

Рябят и преломляются в волнах.

Русалок сонм при сей прекрасной даме

Ей косы убирает жемчугами...

Вот режет глубь стремительный плавник;

Вверх, в день, с глубин она взлетает вмиг;

И конхи¹ звук зовёт на брег открытый

Её чешуетелых фаворитов.

¹ Конха – (греч. Κόχη) – раковина.

30. БАРАНЕЦ, АГНЕЦ СКИФСКИЙ (*Polypodium barometz*)
281-300

ТАЙНОБРАЧНОЕ

Сия разновидность мха ведёт происхождение из Китая. Баранец обладает ползучим корнем и весь покрыт густой и очень мягкой «шерстью»

ярко-жёлтого цвета. Будучи выдавлен каким-либо боковым ответвлением от корня, своеобразный стебель иногда выходит из земли на поверхность, со-

храняя горизонтальное положение, и напоминает по виду ягнёнка, стоящего на четырёх ножках. Бытует мнение, что он вытесняет все прочие растения поблизости от себя. Сэр Хэнс Слоан описывает его под названием *татарский агнец* и приводит иллюстрацию, полагая, что художник придал ему вид ягнёнка искусственно. Д-р Хантер в своём труде «*Terra of Evelyn*» предложил более любопытную за-

рисовку, очень схожую с барашком. В Индии баранец используют в качестве кровоостанавливающего средства и называют *золотым мхом*.

Густой, толстый покров у корней некоторых растений создан, видимо, для защиты от холода, как шерсть животных. Плохие проводники электричества суть также плохие проводники тепла, каковы стекло, воск, воздух. Первые два можно расплавить на пламени газовой горелки и даже не обжечь пальцы руки. Что касается воздуха, то, находясь у поверхности тела между волокнами шерсти или меха, он позволяет животному сохранять природное тепло; надобно отметить, что и сами волокна шерсти суть плохие проводники.

Жир китов и других северных животных также помогает избежать резкого оттока тепла в холодном климате.

Растениям защитой от холода служит снег, ибо у него плохая теплопроводность и обилие воздуха в порах. Если закатать в снежок кусочек камфары, оставив снаружи её кусочек, каковой затем поднести к огню, то образовавшаяся вокруг камфары талая вода начнёт впитываться в снег, благодаря капиллярному всасыванию. Точно так же сухим в снегу остаётся и животное: по мере таяния снега, пространство вокруг него увеличивается, создавая сухое, тёплое убежище.

281-300

Огнём любви и Полюс опалён

Под толщей льда и снеговых пелён.

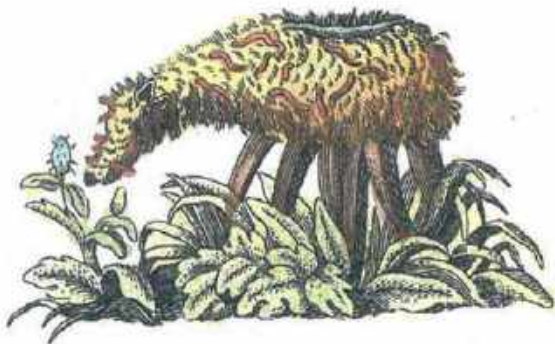
Но ты ни вой пурги, ни ветра визги

Не чуешь, златорунный **АГНЕЦ СКИФСКИЙ**.

Копытцем каждым прочно в почву врос

И гибкой шейкой вертишь вкривь и вкось,

Жуёшь плаун, тимьян заиндевелый
 Иль талый иней слизываешь с тела,
 И, ярочку завидя, наконец,
 Как будто блеешь, нежный **БАРАНЕЦ**.

...Так в масляном тепле своих покровов
 Большой резвится кит в морях суровых,
 Громаду тела силой плавников
 Стремя вокруг бродячих островков.
 То втянет в зев летучий косячок
 Сквозь роговую сеть массивных щёк;
 То, над крутой волной вздевая ноздри,
 Колонны брызг выстреливает в воздух.
 В алмазных арках поздний луч кружит
 И буйством радуг над водой дрожит.

31. МИМОЗА (*Mimosa*) 301-316

Чрезвычайно чувствительное растение из класса ПОЛИГАМНЫХ, ОДНОДОМНОЕ.

Естествоиспытатели до сих пор не нашли объяснения мгновенной реакции на раздражение у сего чувствительного растения. Листья его сворачиваются и ночью, когда оно спит, и днём, если ему холодно, но точно так же они реагируют и на внешнее воздействие: смыкают лицевые поверхности и слегка надвигают их

друг на друга, подобно чешуе или черепице, стараясь оставить как можно меньше плоскости листа на воздухе. Однако растение сжимается ещё больше, если его коснуться ночью во время сна, особенно если задеть черешок листа на стыке со стеблем, — похоже, сие самое чувствительное его место.

Но если внешнее воздействие вызывает подобие сна, причём с ещё большей степенью ухода от мира, то не есть ли сие паралич, оцепенение в ответ на крайне сильное раздражение, и не сходно ли сие состояние с обмороком, каковой испытывает животное при сильной боли или крайней усталости?

Я держал сие чувствительное растение в тёмной комнате в течение нескольких

часов после рассвета, и его листья и черешки были сомкнуты, как в самом глубоком сне, а при переносе его на свет требовалось более двадцати минут, прежде чем растение полностью пробуждалось и расправлялось.

Ночью верхние — гладкие — стороны листьев плотно сомкнуты друг с другом; сие наводит на мысль, что функция оных поверхностей заключается в том, чтобы подвергать соки растения воздействию света и воздуха. См. ПОДСОЛНЕЧНИК. С наступлением ночи многие цветы сворачивают лепестки.

301-316

Столь трепетна **МИМОЗА** – чуть кто тронет,
Тотчас отдернет чуткие ладони;
Чуть облачка зашторят летний день,
Дрожит в тревоге, что нависла тень,
И кротко чует суть её и форма
Далекий рокот гроз и шёпот шторма;
Смыкает веки к ночи, а с утра
Встречает свет, прекрасна, как вчера.

...Так в покровах, горда, скромна, прелестна,
Идёт в мечеть восточная невеста,
Чтоб, вечной дав любви обет сакральный,
Стать королевой пышного серала.

...Так, по часам, одетое в стекло,
Восходит и нисходит серебро.

...Так, покружив, но вскоре успокоясь,
Игла искомый выбирает полюс.

32. АНЕМОНА, ВЕТРЕНИЦА (*Anemone*) 317-346

Много кавалеров и много дам. Плиний утверждает, что сей цветок никогда не раскрывается при ветре, чему и обязан своим названием. У него нет чашечки, но есть два-три набора лепестков, по три в каждом, свёрнутых над тычинками и пестиком особым чудесным образом. Отличие его от лютика состоит в том, что у анемоны нет медоносной

поры на базальной части каждого лепестка.

317-346

Грустна, на талом, голом скате склона
Дрожит, клоня головку, **АНЕМОНА**.
Печаль румянец стёрла с нежных щек,
Жемчужиной – росинка из-под век.

«Что там? Из ярких стран в потоках ветра
 К нам Ласточка* летит, предвестник лета!»
 О Дух тепла, мне сердце исцели
 Дыханием божественным любви!
 О Ласточка, чьё ласковое пенье
 Точит бальзам, способствует цветению!
 Гони Мороз! Свинцовой булавой
 Он в сон вогнал весь род несчастный мой.
 Ослабь его железную десницу
 И сердце растопи! Дай мне раскрыться!
 Пусть каждый цвет с чела весны струит
 Свой аромат на крылышки твои!»

Её мольбам любезно внял Зефир,
 В челне по синей глади заскользил;
 Взмахнул жезлом над домом Анемоны
 И воск бутонов развернул в короны;
 И жизнь вдохнул в сородичей и чад,
 Чтоб небеса улыбкой величать.

...Так вспыхнет вдруг краса румяной девы,
 Что мчит в ландо, и ветер оголтелый
 Рвёт грубой лаской платье на груди,
 Вуальку вдаль по воздуху скрутив.
 А вслед за ней в открытой таратайке
 Летит толпа по бархатной лужайке
 Красавцев и красавиц молодых,
 И свежий ветер овевает их.

[**Ласточка*. Существует удивительная связь между развитием некоторых растений и возвращением перелётных

птиц. Линней заметил, что лесная анемона цветёт в Швеции в то время, когда прилетают ласточки, а калужница болотная (*Caltha*) – когда поёт кукушка. То же явление наблюдал в Англии м-р Стиллингфлит.

В греческом языке слово *соссих* имеет два значения: *молодое фиговое дерево* и *кукушка*, что, вероятно, связано с их одновременным появлением весной в Греции. Очевидно, того же рода совпадение породило в некоторых районах Азии легенду о любви соловья и розы, столь популярную у восточных поэтов. См. ДИАНТУС, ГВОЗДИКА ТУРЕЦКАЯ. Замечу, однако, что время появления растений весной иногда обусловлено их приобретёнными свойствами, а также их чувствительностью к теплу. Так, например, корнеплоды картофеля, лука и им подобных переносят низкие температуры весной спокойнее, нежели осенью, что легко пронаблюдать там, где их запасают на зиму, и потому солод лучше готовить весной. Благодаря приобретённым свойствам, зерно и корнеплоды, доставленные из более южных широт, вызревают у нас быстрее, нежели привезённые с севера. Один из последователей Линнея заметил, что яблони, переправленные из Европы в Новую Англию, в течение нескольких первых лет зацветают слишком рано по местному климату и не дают плодов, но потом приспосабливаются к новым условиям.

Тело животных становится более чувствительным к теплу после пребывания на холоде, точно так же, как наши руки горят по приходе в дом после игры в снежки. То же происходит и с растениями: виноградная лоза, выращенная в специальных теплицах и пережившая зимние холода, становится более закалённой и обгоняет в развитии ту, что выращена в доме. Вот почему в северных широтах после таяния снега начинается очень бурное развитие растительности.

Повышение чувствительности к теплу у растений, предварительно подвергнутых холоду, можно пронаблюдать на опытах д-ра Уокера. Он делал надрезы на берёзе на разной высоте; 26 марта некоторые из них начинали выделять сок при температуре 39, но 13 марта те же надрезы оставались сухи даже при температуре 44. Я объясняю это тем, что ночью 25.03 температура опустилась до 34, а ночью 12.03 термометр показывал 41, хотя автор опытов усматривает здесь иную причину.]

119

33. ПЕЧЁНОЧНИК (*Calcareum*), ПЕЧЁНОЧНЫЕ МХИ 347-360

Табл. 16.

ТАЙНОБРАЧНОЕ.
Лишайник первым селится на голых скалах, покрывая их сплошным ковром и питаясь в основном, видимо, из воздуха. Отживая, он оставляет достаточно почвы для того, чтобы на ней укоренились другие мхи, а через несколько столетий почвы уже хватает для произрастания более рослых и сочных трав. Вероятно, таким вот образом заселялась

растениями вся земля после подъёма её из первичного океана внутриземным огнём.

347-360

Где хмурый Сноудон¹ смотрит исподлобья
На замок Конуэй² и прибоя хлопья,
Лишайник в горы влез под небосклон,
Лишь океан, да неба ширь, да он.

¹ Сноудон – самая высокая гора Уэльса, высочайшая вершина Великобритании южнее Шотландского высокогорья.

² Замок Конуэй (Конви) построен по приказу короля Англии Эдуарда I в 1283-1289 гг. в Уэльсе (г. Конуэй, пров. Гуинедд).

Над головою звёздам счёта нет,
И кремень ложа лижет лунный свет,
Внизу – черны громами облака,
И хрипло дышит вихрь у острых скал.

След в след тропой уступистой по склону
ПЕЧЁНОЧНИК восходит к наречённой.

Довольный озаряет Гименей¹
Путь-лабиринт в утёсах меж камней
И освящает оный тайный брак,
Рассыпав розы на пустых горах.

361-374

Вот Сириус поднялся в полный рост
И сыплет искры с огненных волос.
Нет ни росы, ни дождевой струи,
И водоёмы сохнут, и ручьи;
Слабея, чахнут стебли, цвет и корни,
И в трещинах земля под тощим дёрном.

ВОРСЯНКА отступает, медля шаг,
«Сойдите, росы!» – молит, чуть дыша,
Низины ищет, с тенью душный грот
И тщетно призывает духов вод.
И вдруг четыре духа леса хрупких
Бесценный дар несут в хрустальных кубках.
Вкусила – и насытила сполна
Кораллы уст прохладная волна.

¹ Гименей – сын Аполлона, бог брака у древних греков и римлян.

34. ВОРСЯНКА (*Dipsacus*) 361-374

Одна дама, четыре кавалера. На каждом колечке стебля сего растения расположена чашечка, в коей скапливается от чайной ложки до полпинты воды. Она питает растение в засушливое время и одновременно не позволяет насекомым добраться до семян и поглотить их. См. СЕЛЕНА.

Листья тилландсии, произрастающей в Вест-Индии, завершаются у стебля полым ковшем ёмкостью от полпинты до кварты дождевой воды. Д-р Слоан упоминает вид алоэ, оснащённый листьями, кои, подобно тилландсии и банану, умеют удерживать воду и позволяют утолить жажду путнику в жарких странах. Таким же ведёрком на конце каждого листа снабжён непентес.

35. МАРЕНА (*Rubia*) 375-392

Четыре кавалера и одна дама.

Сие растение культивируется в очень больших количествах для получения красной краски. Если его подмешивать в пищу пороссятам или цыплятам, кости их становятся красными. Если их кормить по две недели попеременно чистой пищей и пищей с содержанием марены, то кости будут состоять из концентрических кругов белого и красного цвета. При разделке тушек животных, получавших в ходе экспериментов корм с мареной, у них обнаружилась ослабленная желчь. Сие обстоятельство требует пристального внимания.

Красящие вещества, коими пользуются для крашения, политуры и всевозможных медицинских целей, похоже, мало влияют на жизнь растений, зато служат им защитой от посягательств насекомых и прочих тварей, каковым эти вещества тошнотворны и пагубны.

Зачастую окрас насекомых и мелких животных помогает им укрыться от зверей покрупнее, ими кормящихся. Гусеницы, кои питаются листьями, обычно зелены, а земляные черви принимают цвет почвы, в каковой селятся. Сидящие

на цветах бабочки окрашены оным под стать. У мелких птичек, спящих в листве, – зелёные спинки и светлые грудки цвета неба, отчего они невидимы парящему сверху ястребу. А птички, живущие среди цветов, например, щеглы, окрашены ярко. Жаворонок, перепёлка, заяц маскируются, напротив, под цвет сухой травы, в коей отдыхают и переводят дух. Что до лягушек, то, обитая в водоёмах, они принимают цвет глины и ила, а те, что живут на деревьях, зелены. Рыбы, всегда пребывающие в воде, имеют спинки цвета далёкой суши, а ласточки, почти постоянно парящие в небе, – брюшки цвета неба. В более холодном климате в снежный период их брюшки становятся белыми.

Таким образом, очевиден особый смысл и закономерность в окраске животных. Что до растений, то у них своя логика цвета, зависящая от свойств оных и содержащихся в них веществ.

375-392

Склонясь к котлу, меняет постепенно

Оттенки киноварные **МАРЕНА**.

Её краса восходит на пару

Как в дымке роза в росах поутру.

Химических достигнув совершенств,

Четыре подмастерья красят шерсть,

Жар юности вселяют в члены старца

И блёклой деве придают румянца.

...Так, из Колхиды в Грецию, давно,

Везла Медея¹ дивное руно

¹ Медея – внучка Солнца-Гелиоса, царица Колхиды (Кавказ), волшебница. Помогла аргонавтам во главе с Ясоном добыть Золотое Руно. Подробнее см. ПЕСНЬ III. 53. БАЛЬЗАМИН

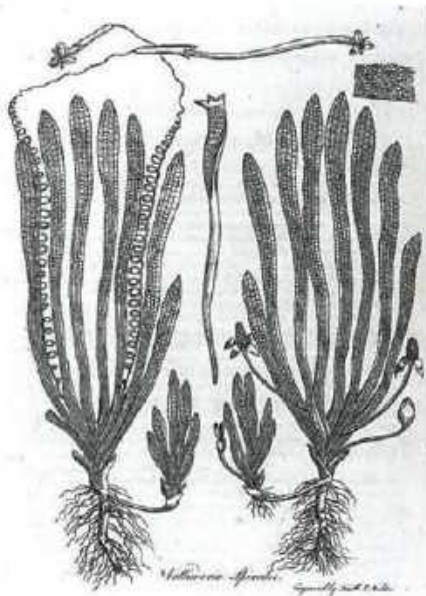
И, на берег сошедши, колдовала.
 Бурлил котёл, и пламя бушевало.
 И старому Ясону в кипяток
 Велела лезть*. И молодости ток
 Он в членах ощутил, и юный жар
 Пронизал нервы, сердце обежал;
 Взор мягче, а с макушки до висков
 Теснятся кущи тёмных завитков.

[*...Ясону в кипяток велела влезть —

Смысл легенды о Ясоне, обретшем молодость в целебной бане Медеи, вероятно, заключался в том, чтобы указать на эффективность купания в горячей воде, дабы замедлить процессы старения.

Слова *relaxation* (ослабление) и *bracing* (напряжение, напряжение), коими обычно описывают воздействие купания в горячей и холодной воде, суть на самом деле термины механического воздействия на струны и кожу барабанов, а применительно к животным организмам служат метафорами.

Непосредственная причина старения кроется в том, что сосуды и органы тела теряют способность реагировать на раздражения, отчего происходит их омертвление, либо ороговение и окостенение. Горячие ванны обладают любопытным свойством предупреждать сии процессы, повышая реакции раздражения, а также увлажняя и умягчая кожу и нервные окончания, имеющие выходы на коже. Тем, кто миновал экватор жизненного срока, у кого сухая кожа и явные симптомы истощения, тёплые ванны раз или два в неделю могут, на мой взгляд, оказать неоценимую услугу в замедлении процессов старения.]

36. ВАЛЛИСНЕРИЯ (*Vallisneria*) 393-406

Сие удивительное растение принадлежит к классу ДВУДОМНЫХ. Произрастает оно в Восточной Индии, в Норвегии и в некоторых областях Италии. Корнями оно уходит в дно Роны, а цветки женского растения качаются на поверхности воды и оснащены эластичным спиральным стеблем, способным

сокращаться по мере того, как вода поднимается и опадает. Такие подъёмы и спады, обусловленные быстрым течением реки и притоком вод питающих её горных ручьёв, часто достигают многих футов всего за несколько часов. Цветки мужских растений формируются под водой, но как только созревает пыльца, самостоятельно отделяются от растения, всплывают на поверхность и дрейфуют по направлению к женским цветкам, несомые ветром и течением.

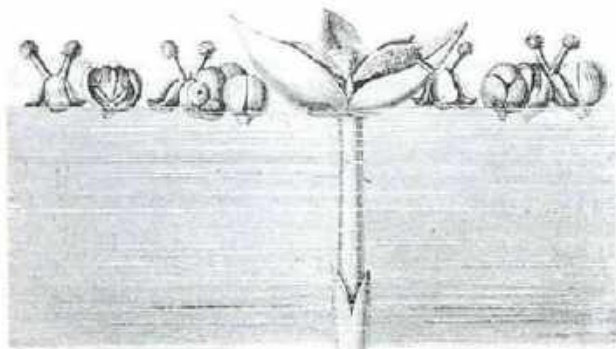
В сии периоды они напоминают колонии некоторых насекомых, в коих самцы в определённое время года обретают крылья, чего не происходит с самками. Таковы муравьи, а также *Cocchus*, *Lampyris*, *Phalaena*, *Brumata*, *Lichanella*. На какой-то, пусть и очень краткий, период

мужских цветков становится такое огромное количество, что они сплошь покрывают всю поверхность реки на большие расстояния.

393-406

К руке лилейной жаркая щека,
 Как волн накат на Индии берега...
 О милом **ВАЛЛИСНЕРИЯ** скорбит,
 Глотает слёзы, небеса корит.
 О нём одном вздыхает перед сном,
 И утро дня – всегда о нём одном.

«О вы, светила, что с эфирной глади
 Сияете, в морях купая пряди!
 И ты, Луна, брильянт чела ночей,
 Свидетели прощальных клятв, речей!
 Ты, берег звонкий, вы, крутые волны,
 Словам нежнейшим вторили его вы!
 О, звёзды! Чёлн любви направьте вспять,
 Чтоб вновь могла скитальца я обнять!»

37. УЛЬВА (*Ulva*) 407-426

ТАЙНОБРАЧНОЕ. Ульва перемещается по воде за счёт пузырьков воздуха, образованных в слоевищах листьев, и создаёт огромные плавучие поля. Отпочковываясь от родительского растения, молодые отростки кочуют при помощи таких же крошечных воздушных капсул. Ульву можно видеть в тёплых водоёмах, её листья являют собой затейливые камеры и ла-

биринты, позволяющие растению путешествовать по воде. Д-р Пристли обнаружил, что воздух в оных камерах иной раз чище обычного, а порой наоборот.

Воздушные рыбы пузыри суть органы того же назначения: именно они придают рыбам плавучесть. У некоторых видов, например, у пикши и трески, внутри воздушного мешка помещается красная мембрана из множества листочков или слоевищ, каковая, вероятно, секретировует воздух из крови. Особого внимания заслуживает вопрос о том, содержит ли воздух, выделенный из крови животного или из сока растения, флогистон¹.

¹ Флогистон (греч. *горючий, воспламеняемый*) — в истории химии — гипотетическая сверхтонкая материя, «огненная субстанция», якобы наполняющая все горючие вещества и высвобождающаяся из них при горении. Растениям приписывали способность выделять флогистон из воздуха.

Семенные коробочки пузырника (*Colutea*) и клекачки, или стафилеи (*Staphylea*), накачаны воздухом. У кетмии сирийской (*Ketmia*), вершина стебля непосредственно под розеткой цветка тоже заполнена воздухом и напоминает воздушную полость на тупом конце яйца. Возможно, чистота воздуха в сих пузырьках снижается по мере созревания семени; те, что я проверял, ничем не отличались от окружающей атмосферы.

Воздушный зазор в яйце является, видимо, органом дыхания цыплёнка; иногда воздух распределён равномерно по всей поверхности зародыша, наподобие питающей его плаценты. Многие исследователи придерживаются мнения, что даже плацента человеческого зародыша, а также котиледоны у четвероногих животных суть скорее дыхательные органы, нежели питающие.

Воздух, заключённый в полых стеблях трав и некоторых зонтичных растений, аналогичен воздуху, заключённому в перьях и костях птиц; он питает сердцевину, которая высыхает после того, как выполнит свою задачу по выщелкиванию нового стебля или пера. Утверждают, что некоторые из костных пустот сообщаются с лёгкими птицы.

Воздушные пузыри у рыб прекрасно приспособлены для исполнения означенной им роли: они позволяют рыбам держаться на воде без помощи плавников и не мешают погружаться на глубину, ибо усиленное давление воды ужимает воздух в меньший объем. Так, если пробку или воздушный пузырь погрузить в океан на очень большую глубину, то их сдавит в той мере, что по тяжести они сравнятся с водой и не всплывут. Возможно, несчастный м-р Дэй, погибший в подводной камере собственной конструкции, не учёл сего обстоятельства, и количество воздуха, взятого им при погру-

жении на глубину, значительно превосшедшую его планы, ужалось до столь малого объёма, что при попытке всплыть вода не отпустила его.

407-426

Вот **УЛЬВА** свой летучий правит скиф
И мужа ищет на путях морских.
Союз их тайный освящён Кипридой;
Их зимородки не дают в обиду;
Скопленье деток их – потешный флот,
Что прямо в люльках по морю плывёт...

...Так, по волнам, что падают и зреют,
Свой чёлн жемчужный правит Галатея¹;
Игривые, поводьев шёлк в натяг,
Дельфины нимфе внемлют и летят
Вдоль дикого меандра² побережья,
Суровых скал и ручейков поспешных,
Вдоль рощ, где нимфы в соснах кудри вьют,
Вдоль бухт, где духи водные снуют,
И звук кручёных раковин тритонов³
Страшит наяд в коралловых затонах;
И купидонов сонмы в вышине
Биеньем крыльев сеют рябь на дне.
А взглянет нимфа – исторгает стоны
И пышет жаром Океан влюблённый.

¹ Галатея – здесь: nereида, олицетворение спокойного моря.

² Меандр – по имени реки в Малой Азии – глубокая излучина, извилистый берег, а также орнамент, имитирующий это явление.

³ Тритоны – низшие морские божества, свита морских богов.

38. ТРЕМЕЛЛА, БАЗИДИЯ (*Tremella*) 427-466

ТАЙНОБРАЧНОЕ.

Я часто наблюдал, как грибы означенного вида на старых балках и на земле превращались в прозрачное желе, промёрзнув на холоде осеннего утра. Сие любопытное свойство отличает их от других слизей растительного происхожде-

ния, ибо я замечал, что паста, замешанная из пшеничной муки и кипятка, теряет клейкие свойства после замерзания. Я полагал, что *Tremella Nostoc* образуется точно таким же образом, но впоследствии узнал, что сие есть вещество, коим испражняются цапли, пообедав лягушками. Оттого и по виду оно явно пропущено сквозь отверстие, и лягушачьи лапки в нём нередко находят. Оно всегда изобилует в низинах и у кромки воды, куда частенько наведываются цапли.

Некоторые грибы столь ядовиты, что капля их сока обжигает язык до волдырей; иные виды оказывают опьяняющее действие на того, кто их съел. Народность манси, живущая в Сибири, использует именно сие их качество. Один гриб *Agaricus muscarum* (мухомор) можно съесть в сыром виде; отвар

из трёх таких грибов вызывает опьянение на 12-16 часов. Поскольку все ядовитые растения становятся в меньшей степени таковыми при обработке горячим паром, то, будучи мало проварен, обычный съедобный гриб не опасен для здоровья.

Грибы, растущие на берёзе, вызывают у манси волдыри на коже, а

гриб *Agaricus officinalis* (трутовик) они используют в качестве мыла.

Ведутся жаркие споры: причислить ли грибы к царству растений или к царству животных? Животный вкус оных в кулинарии, животный запах при сжигании, склонность к разложению в той мере, что *Phallus impu-*

dicus (весёлка) удостоился прозвища *сморчок вонючий*, и, наконец, их способность расти и крепнуть без света, чему примером служат дождевик (*Licoperdon tuber*), трюфель (*Truffle*), *Fungus vinosus* и мукор (*Mucor*), кои множатся в тёмных подвалах, а также съедобные грибы, растущие под толстым слоем соломы, — все означенные свойства сближают их с животными, либо выделяют в особый пограничный род жизни между двумя могучими царствами: растений и животных.

427-466

Привстав на кромке сизого крыла,
ТРЕМЕЛЛА в вод гляделась зеркала...
 Горам, камням, пещерам, гулким чащам
 Известна песнь её любви несчастной...

...«Постой! Вернись!» – в волнении кричит
 – увы, напрасно! – стайка nereid.
 Уж вечер к ночи в хмари туч грядёт,
 Уж Эвр¹ восточный по земле метёт;
 Вот месяц скрыл во мгле рогатый серп,
 Во мраке Геспер² полностью померк;
 Ни проблеска сиянья в небесах,
 Что в северных струится полосах;
 Ни звёздочки бродячего луча
 Скиталице тропинку различать;
 Кругом лишь камень скал да вихрей вой –
 Там стонет лес, а там рычит прибор.

Как зыбок путь по кручам наугад
 Под всхлипы сострадательных дриад³!...
 Шаг, пауза, не дышится уже...
 Вой демонов на каждом вираже...
 А злому ветру плащ бы распахнуть,
 А комья снега лупят прямо в грудь;
 В продрогших членах холод, как игла,
 И сердце корка льда обволокла...

¹ Эвр (Гебр) – бог юго-восточного ветра.

² Геспер – вечерняя звезда, сын или брат Атланта, по красоте равный Афродите; одно из прозвищ планеты Венеры.

³ Дриады – духи деревьев.

«Я падаю! Я гибну! Подхвати!...»
Но застывает звук на полпути...
В слезах окоченелая щека,
К ногам катятся льдинки-жемчуга...
Вкруг нежных пят схватился мёрзлый снег
И ход сковал, и в землю вжал навек;
С мольбою руки тянет вверх и вдаль —
Но руки превращаются в хрусталь...
Стекло ползёт по шее, вдоль спины,
Уста прозрачной коркой сведены,
На голове, по корпусу — слюда...
О, статуя прекрасная из льда!...

...Голубки-нимфы горько то и дело
Оплакивают бедную Тремеллу
И чтут её несчастную любовь
В венках из трав, под грустный звук рожков.

467-484

... Умолкла Муза. Небо налилось
Тревогой туч, преддверьем гулким гроз.
Лесные нимфы, видя мрачный свод,
Спешат укрыть Богиню в тайный грот;
Под сенью лавров лира не звенит;
Густым венком надет на храмы мирт;
Вот ласточки проносятся стремглав,
Крылом почти касаясь вод и трав;
Вот дрозд издал из тёрна резкий звук;
В охотничий рожок сигналит жук;
Окончив вить воздушный лабиринт,
Паук опять на ниточке парит;
Весёлый круг сомкнули гномы споро
Под крышею гигантской мухомора;
По сотам пчёлы бойкие укрылись;
Дрожа, залезли сильфы в дудки лилий...
Недвижный воздух ливнем заурчал
И по цветам счастливым застучал.

ИНТЕРЛЮДИЯ I.

Книготорговец: Ваши стихи, господин Ботаник, — чистое описание. Надеюсь, примечания к ним окажутся более содержательны.

Поэт: Я всего лишь художник-флорист, порой упражняюсь в пейзаже, а человеческую фигуру на фоне исторических сюжетов уступаю мастерам более способным.

Книготорговец: Немаловажно понимать, какие предметы подвластны твоему перу; многие терпят поражение по причине ложной оценки своих способностей. Однако сделайте милость, поясните, в чём суть отличия Поэзии от Прозы? Только ли в мелодике и ритме языка?

Поэт: Полагаю, не только. Ибо иногда проза мелодична и даже ритмична, а хорошие стихи, речённые на не известном слушателю языке, нелегко отличить от хошой прозы.

Книготорговец: Может быть, дело в возвышенности чувств, красоте или новизне переживаний?

Поэт: Не вполне так, ибо возвышенные чувства нередко достойным образом выражены и в прозе. В одной из пьес Шекспира, когда Уорик лежит раненый на поле боя после проигранного сражения, и его друг говорит ему: «О, зачем ты не бежал!», может ли быть нечто более возвышенное, нежели его ответ: "Когда б и мог, остался б все равно". Полагаю, отсутствие размера в данном случае даже прибавило бы достоинства сему высказыванию. И можно с легкостью привести обилие примеров прекрасного и нового из прозы, что никакой поэтический размер не сделал бы лучше.

Книготорговец: Так в чём же тогда заключается главное отличие Поэзии от Прозы?

Поэт: Помимо метрического строя языка важнейшее отличие состоит, как мне кажется, вот в чём: Поэзия отводит абстрактным понятиям всего несколько слов, тогда как Проза изобилует ими. А поскольку те наши идеи, что опираются на зрительные образы, куда более отчетливы, нежели те, что опираются на другие органы чувств, то слова, выражающие идеи из области зрения, составляют принципиальную часть поэтической речи. Сиречь поэт пишет, прежде всего, для глаза, тогда как прозаик использует больше отвлечённых понятий. У м-ра Поупа¹ в «Виндзорском лесу» есть не вполне удачная поэтическая строка:

And Kennet swift for silver Eels renown'd
(И быстрый Кеннет², известный серебряным угрем)

Слово *известный* не является образом зримым, и потому прозаично. Однако поменяйте сию строку следующим образом: «И быстрый Кеннет, где хариус серебряный резвится» — и она становится поэтической, ибо перед вашим взором возникает пейзаж.

Книготорговец: Но ведь то же самое возможно и в Прозе.

Поэт: Умея вместить образ в одно слово, проза оживает. Поэтому в Истории м-ра Гиббона фразу «Германия в то время утопала в обширных лесах» читать намного приятнее, чем если бы он написал: «В те времена в Германии было много обширных лесов». И там, где подобный способ выражения случается достаточно

¹ Александр Поуп, 1688-1744 — английский поэт XVIII века, один из крупнейших авторов британского классицизма.

² Кеннет — река на юге Англии, правый приток Темзы

часто, проза приближается к поэзии. Но в трудах строгих, от коих мы ожидаем более наставлений, нежели забав, подобная манера утомительна и неуместна. Речи м-ра Бёрка¹ в некоторых своих частях путаны и слабы по причине излишнего украшательства, но то же количество орнаментики было бы вполне уместно в поэтическом творении, каковое предполагает наличие оной.

Книготорговец: Значит ли это, что удел Поэзии – лишь забавлять?

Поэт: Музы – юные девы, и нам приятно видеть их в прелестных одеяниях – отличных, однако, от нарядов нынешних модниц, утопающих в ворохе газа и перьев, так что «сама леди – лишь ничтожная её часть». Существуют, однако, образцы премного почитаемой дидактической поэзии, например, «Георгики» Вергилия², «Английский сад» Мэйсона³, «Письма» Хейли⁴. И все же науку предпочтительно облекать в прозу, ибо в основе её аргументации – аналогии более строгие, нежели метафора или сравнение.

Книготорговец: Не суть ли персонификации и аллегории отличительные черты Поэзии?

¹ Эдмунд Бёрк, 1729-1797 – английский парламентарий, политический деятель, публицист эпохи Просвещения, идейный родоначальник британского консерватизма.

² Публий Вергилий Марон – великий римский поэт; его дидактическая поэма «Георгики» посвящена сельским трудам.

³ Уильям Мейсон, 1724-1797 – английский поэт, издатель и священник. «Английский сад» – поэма в 4-х книгах.

⁴ Уильям Хейли, 1745-1820 – английский поэт, биограф и политический деятель. Речь идет о его поэтических письмах («*Epistles*») к современникам.

Поэт: Они суть иные художественные способы явить предмет зримо или выразить чувства на языке визуальных образов и, действительно, более подходят перу, нежели кисти.

Книготорговец: Странно, что сии средства, согласно вашим суждениям, используются для зримого очертания предметов.

Поэт: В Поэзии олицетворения и аллегии, как правило, лишены чётких контуров и потому не производят впечатления достаточно сильного, дабы заставить нас реагировать на их неправдоподобие. Что до живописи, то там фигуры очерчены куда более чётко, так что фантастичность той или иной из них очевидна и притягивает к себе внимание зрителя. Например, персона *Скрытности* в нижеследующих прекрасных строках Шекспира весьма призрачна и потому не вызывает нареканий своей экзотичностью:

Она в любви ни разу не призналась,
Но пусть же Скрытность, точно червь в бутоне,
Пасётся на её камчатных щёчках.

Зато в следующих строках фигура Разума весьма навязчиво вторгается в наше общество и раздражает своей конкретностью, а, стало быть, неправдоподобием.

Я Разум на помощь призвал, что есть сил.
Он внял моей просьбе и всё оценил,
И взвесил, и молвил со строгостью всею:
«Средь лучших красавиц нет Гебы милее».
«Всё так, - я сказал, - но задача твоя,
О Разум, найти в ней ошибку, изъян».
«Уйди! - он в ответ. - Коль на то согласишься,
Я звания Разума тотчас лишусь».

Посему аллегорические образы в живописи и скульптуре в целом менее покладисты, нежели в поэзии, и редко уживаются в обществе реалистичных персонажей. Полотна Рубенса¹ в Люксембургской галерее производят странное впечатление; неправдоподобие их тем более очевидно, если аллегии соседствуют с изображениями реальных людей. В отличие от Рубенса миссис Анжелика Кауфман², верно оценив свое обстоятельство, никогда не помещает смертного человека меж купидонов и граций. А великий Рубийак³, создавая непревзойдённый памятник *Время и Судьба в борьбе за трофей Генерала Флеминга*, ограничился медальоном с рельефом головы героя.

Существуют, однако, аллегорические фигуры, описания коих мы столь часто слышим и изображения столь часто видим, что почти забыли об их нереальности. Таковы, например, образы языческой мифологии, ангелов, бесов, Смерти и Времени. Мы воспринимаем их без удивления и почти верим в их земное бытие, даже когда они явлены в окружении природных человеческих форм. На сем основании я делаю вывод, что определённая степень правдоподобия необходима, дабы предупредить наше отторжение неестественных образов. Исключение составляют лишь образы столь интересные, что, погружаясь в их изучение, мы перестаём осознавать их невероятность.

¹ Питер-Пауль Рубенс, 1577-1640 – великий фламандский живописец эпохи барокко.

² Анжелика Кауфман, 1741-1807 – немецкий живописец и график, представитель классицизма.

³ Рубийак, Луи Франсуа, 1702-1762 – английский скульптор французского происхождения, автор памятников и надгробий.

Книготорговец: Касаются ли ваши суждения только меры достоверности? Сэр Джошуа Рейнолдс¹, не имевший равных ни в теории, ни в практике искусства и владевший пером не хуже кисти, в выступлении на заседании Королевской Академии 11 декабря 1786 г. сказал, что «живопись самого высокого стиля, как и высшего образца драма, ни коим образом не стремится обмануть, но и не льстит себя надеждой, что зрители сочтут представление реальным событием, происходящим у них на глазах». Далее он обвинил м-ра Филдинга² в неверном суждении, когда в одном из своих романов тот воздал хвалу м-ру Гаррику³ устами невежды, принявшего сцены Гамлета за реальные события; Сэр Джошуа выразил убеждение, что именно невежество должно было уберечь одного человека от подобной ошибки.

Поэт: Сие есть вопрос метафизический и требует более пристального внимания, нежели уделил ему сэр Джошуа. Вы ведь согласитесь, что мы решительно обманываемся в сновидениях, и что даже в грёзах наяву бываем настолько поглощены созерцанием происходящего в воображении, что зачастую не сознаем ни времени, ни места пребывания, и посему подвержены тем же заблуждениям, что и во сне, — сиречь верим в картины перед нашим мысленным взором, коих в действительности нет.

Обманчивость снов обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, во сне органы чувств закрыты или

¹ Джошуа Рейнолдс, 1723-1792 — представитель английской школы исторической и портретной живописи, теоретик искусства.

² Генри Филдинг, 1707—1754 — писатель, один из основоположников европейского реалистического романа.

³ Дэвид Гаррик, 1717-1779 — великий английский актёр, драматург, реформатор европейского театра.

инертны, отчего цепочки образов в нашем воображении не прерываются и не дробятся под воздействием внешних обстоятельств и потому не могут противопоставляться нашим ощущениям. Посему, испытывая во сне некоторые переживания, вроде гнева, любви, радости, мы, тем не менее, никогда не испытываем удивления, ибо удивление происходит только при внезапном вторжении внешних раздражителей, способных прерывать цепочки наших мыслей.

Во-вторых, во сне мы полностью теряем волю как над мышцами тела, так и над мыслями в нашем сознании, ибо в глубоком сне мы неподвижны и бессознательны, а, стало быть, не способны соотносить цепочки воображаемых мыслей в лоне сновидения с тем заведомым знанием о вещах, коим обладаем в часы бодрствования, ибо на то требуется волевое усилие; посему мы не можем оценить их соответствие. Таким образом, во сне мы лишены двух верных средств, позволяющих отличать цепочки воображаемых идей от идей, возбуждаемых нашими чувствами, и по причине живости первых причисляем их к последним. Живость сих воображаемых видений возрастает по означенным причинам, а именно, за независимостью их от внешних воздействий и отсутствием волевых усилий, позволяющих сравнивать сии фантазии с уже имеющимся опорным для нас знанием о вещах.

Книготорговец: Какова же связь сих наблюдений с творчеством?

Поэт: Когда художник или поэт силой своего искусства возбуждает в нашем воображении цепочки образов, интересных нам силой страдания или удовольствия в той мере, что мы перестаём реагировать на внешние раздражители и прекращаем осознанно срав-

нивать их с заведомым знанием о вещах, наступает полное погружение в грёзы, и какое-то время, как бы кратко оно ни было, вплоть до мгновений, воображаемые предметы кажутся нам реальностью. Некий критик, помнится, назвал сие явление *реальностью идеального*. Что касается реплики м-ра Филдинга в адрес м-ра Гаррика, скажу так: возможно, деревенский проstack, попавший на представление «Гамлета», верил в привидения ещё до посещения одного, а потому легче впадал в иллюзию и мог пребывать в таковом состоянии дольше, нежели человек образованный, со знанием вещей и склонный к разумным наблюдениям.

Книготорговец: Подобного рода обман требует большого мастерства от художника и поэта, не так ли?

Поэт: В познавательном смысле предмет должен привлекать величиим, красотой или новизной, а искусство состоит в умении подать сие наглядно, так, чтобы возникла вышеозначенная *реальность идеального*, в чём преуспел Шекспир.

Книготорговец: Стало быть, соответствие изображения природе не столь и важно?

Поэт: Это важно в случае, когда привлекательность одного соответствия для читателя или зрителя такова, что порождает грёзы. Реальное можно видеть и на рынке, и за ломберным столом, однако от театра и картинной галереи мы ожидаем большего. Чем далее художник отстраняется от природы, тем более высока вероятность, что он породит нечто новое. Возвысившись над природой, он создает высокое, и выбором его, скорее всего, будет Красота и новое сочетание наиболее приятных её сторон. Вы и сам убедитесь в справедливости сего утверждения, припомнив работы каких-либо трёх знаменитых наших художников. Сэр Джошуа Рей-

нолдс привнёс возвышенность даже в портреты; мы восхищаемся изображением лиц, кои в жизни миновали бы, не заметив. Мисс Анжелика Кауфман чарует взор нездешней красотой – ведь в Англии греческих лиц почти не найти. Смелый карандаш Фюзели¹ уводит нас за грань реальности и завораживает необычайной новизной. А Шекспир, превзошедший всех их вместе взятых, столь прочно завладевает сознанием зрителя, что тому становится безразлична всякая условность Времени, Места и Бытия. Разве кого-нибудь смущало неправдоподобие фразы при первом появлении Призрака отца Гамлета: *«Похоже, его ухо так же глухо, как тучная трава, что коренится на Леты² берегах»*? Многие сцены *«Бури»* мы также неизменно принимаем за реальные события, проходящие у нас на глазах, и в паузах между актами пьесы возвращаемся к действительности с изрядной долей неохоты.

Книготорговец: Значит, менее талантливому поэту было бы не под силу управлять столь великим механизмом?

Поэт: Истинно так, автор терпел бы насмешки за явные неувязки. Некогда в садах сицилийского аристократа, описанных в путевых заметках м-ра Брайдона и м-ра Сунберна, были установлены шестьсот изваяний фантастических монстров, кои вызывали в зрителях столь великое отвращение, что государство решительно

¹ Генри Фюзели (нем. Иоганн Генрих Фюссли), 1741-1825 — английский художник швейцарского происхождения, историк и теоретик искусства, иллюстратор Шекспира и Блейка, автор знаменитой серии картин на тему кошмаров.

² Лета — река забвения, одна из пяти рек Царства мёртвых.

вознамерилось уничтожить их¹; зато немислимые чудовища из «*Метаморфоз*» Овидия тешат мир вот уже много веков подряд.

Книготорговец: Надеюсь, монстры из Вашего «*Ботанического Сада*» принадлежат к последнему типу?

Поэт: Сие решать беспристрастному читателю.

¹ Речь идёт о вилле Палагония («*Вилла Монстров*») эпохи барокко в г. Багерия близ Палермо (о. Сицилия). Построена в 1715 Томмазо Наполи. В 1749 владелец виллы Франческо Фердинандо Второй, принц Палагонии, известный своими экстравагантными выходками, установил на вилле порядка 600 скульптурных монстров, возбудивших любопытство всей Европы. В числе визитёров были Патрин Брайдон, Генри Суинберн, Гёте, А. Дюма и прочие знаменитости.

ПЕСНЬ II

1-6

И вот по струнам пальцы вновь скользят,
Богиня правит строй на новый лад.
Вниманье свой бесшумный скорит ход,
И тишина по рощам настаёт.
Послушать Музу ширится стремленье,
Зелёный свод охотно вторит пенью.

39. ЧЕРТОПОЛОХ (*Carlina*) 7-70

Из класса
КОНФЕДЕРАТОВ.

Семена чертополоха и прочих растений означенного класса снабжены пёрышком. С помощью сего чудесного приспособления они путешествуют по воздуху на большие расстояния, пересекая озёра и пустыни и сильно удаляясь от родительского растения. В полёте они подобны воланам.

Крылышки их имеют различное строение: некоторые вы-

глядят, как пучок расходящихся в разные стороны волосков, другие напоминают пёрышки; в одних случаях крылышко крепится на тонкой ножке, в других – торчит хохолком прямо из семечка.

В природе много разных механизмов для рассеивания семян. См. ПОДСОЛНЕЧНИК. Однако ничто не может сравниться с восхитительным устройством тилландсии (*Tilland-*

sia). Сие растение селится, как омела, на ветвях деревьев и никогда – на земле. Из макушки каждого семечка исходят длинные нити, кои, по мере переноса семечка ветром, оборачиваются вокруг ветвей дерева, прочно цепляются за них и держатся до тех пор, пока семечко не приживётся. Таковое действо очень напоминает перемещение пауков на паутине: говорят, они прикрепляют себя к одному концу длинной нити и ухитряются при дуновениях ветерка подлетать до самых макушек деревьев и зданий.

7-70

«О, небо! – шелестит **ЧЕРТОПОЛОХ**, –
 Поклонницу приемли в свой чертог!
 Как переливы света утончённы,
 Когда заря вскрывает роз бутоны!

Как ярк свод, когда венец дневной
 Расшит Ириды¹ пряжею цветной!
 Как трепетно на бархатную даль
 Селена² стелет млечную вуаль,
 И увлекает Севера челнок
 В основу ночи огненный уток!
 Услышите ж, ветры, пламенный мой вздох!
 Несите жрицу Неба в свой чертог!»

Механик-маг³ кладёт к перу перо
 На долгое китовое ребро,
 Крепит гагачий пух на шнур шелковый –
 И вот крыла дедаловы готовы;
 Приладил сыновьям – ну что ж, пора! –
 И ангелом ступает на ветра...

...Так поднял храбрый галл⁴ на страх и риск
 Свой шар воздушный, сферу, свод, мениск.
 В лазурных далях, как метеорит,
 Летучий замок шёлковый парит
 Над городом, над крепостью, над храмом,
 И золотит собою купол дня он.

¹ Ирида – радуга, вестница богов.

² Селена – богиня Луны; Луна.

³ Механик-маг – Дедал, легендарный мастер, инженер и художник; на искусственных крыльях, изготовленных из перьев и воска, спасся из плена критского царя.

⁴ Храбрый галл – на самом деле, воздушный шар изобрели два брата Монгольфьер, и их имя распространилось на само изделие. Первый полёт состоялся 5.06.1783 в г. Аннонэ; шар парил 10 минут на высоте 500 м и покрыл расстояние в 2 км.

В очах восторг, в душе невольный страх —
 Толпа следит за чудом в облаках,
 Неменя и дивясь, как эта сфера
 Нещадно сокращается в размерах.
 Все меньше, меньше смутное пятно,
 И вот уж вовсе в точку сведено...

Колена об пол, взгляд и руки ввысь —
 По всем церквам молитвы разнеслись:
 «О, ангелы добра, его храните!
 Сопутствуй, ветер! Звёзды, берегите!»

Меж тем, философ плавно вплыл в эфир,
 Там чище токи, шире звёздный мир.
 Пред ним, как карта, в голубой дали
 Все воды и неровности Земли,
 Разряды молний блещут под ногами,
 Гремят грома... А он — недосягаем...

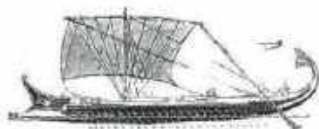
Отважный Монгольфьер! Стреми полёт
 К Луне, чей отражённый свет — как лёд;
 К звезде из голубого перламутра,
 Чей рог с Востока возвещает утро;
 Минуй на крыльях Марса красный глаз,
 Узри кольцо серебряных кирас
 Юпитеровой стражи и Сатурна
 Туманный обод в пустоте пурпурной.
 Оставь свой след, что пылью золотой
 Смешает свет с Колхидскою звездой;
 Пройди на вёслах славный Солнца трон,
 Мерцанье Зодиака, млечных зон,

Где бешеные головы комет
 В мирах слепящий прорубают след.
 Тебе охотно уступая место,
 Кассиопея* отодвинет кресло;
 Дорогу даст Медведица**, спеша
 Косматой лапой отойти на шаг.
 Над полюсом орбитой золотою
 Покатит шар твой новою звездою.

...Так с южных вод в эфир одним рывком
 Взошёл созвездьем некогда Арго¹,
 Дав славный курс, что первым бороздил,
 И свет, что в море беды отводил.

[*...Кассиопея отодвинет кресло... — В 1572 г. в созвездии Кассиопеи появилась новая звезда.

**Дорогу даст Медведица... -
Tibi jam brachia contrahit ardens Scorpius²

¹Арго – легендарный говорящий корабль, на котором ахейцы во главе с Ясоном совершили путешествие в Колхиду за волшебным Золотым Руном и прославились как *аргонавты*. Именем Арго называлось большое историческое созвездие Южного полушария, на месте которого теперь различают 4 созвездия: Компас, Паруса, Киль, Корму.

²*Клешни свои для тебя растворил Скорпион в нетерпенье (Вергилий, «Георгики»).*

40. ЛЁН (*Linum*) 71-88

Пять кавалеров, пять дам.
Впервые лён обнаружили
на берегах Нила.

У льна лузитанского (*Linum
Lusitanicum*) – десять тычинок.
См. КУРКУМА.

Согласно легенде, пряде-
ние и ткачество изобрела Ис-
ида, а прежде того человече-
ство одевалось в шкуры жи-
вотных. Миф об Арахне дол-
жен был восславить сие новое
искусство, позволяющее пре-
взойти паука в умении прясть
тончайшие нити.

71-88

Утка¹ творец, прекрасная ЛЕНОк,
 Сквозь струны нитей мечет свой челнок.
 Богат узор, растительный окрас,
 Мелькают бёрда, и педали в пляс;
 Основой долгой зыблется навой,
 Толкуют гирьки живо меж собой...

Исида² льна науку подхватила
 И разодела долгий берег Нила;
 А ткацкий стан Арахны³ в гордом споре
 Нежданно причинил хозяйке горе...

...Вот пять сестричек на веретено
 Свивают в нить льняное волокно;
 Вот нить с осей вихрится и бежит,
 Педали скачут, колесо жужжит.
 Пять женихов стоят у стана в ряд
 И хвалят белоснежный свой наряд,
 Им любо славить ловких мастериц
 А слаще – о любви поговорить.

¹ Уток – в ткачестве: поперечная нить, переплетающая продольные нити основы, в результате чего получается ткань.

² Исида – главная богиня Египта.

³ Арахна – искусная ткачиха, дерзнувшая состязаться в этом искусстве с богиней Афиной, за что была наказана и превращена в паука, вечно ткающего свою паутину.

41. ХЛОПЧАТНИК (*Gossipium*) 89-108

На берегах реки Дервент, близ Мэтлока (Дербишир), сэр Ричард Аркрайт изобрёл затейливую и грандиозную машину для прядения хлопка, кою тщетно пытались создать многие поколения одарённых творцов.

Поначалу женщины выбирают хлопковую вату из коробочек растения и очищают от семян. Затем волокно расчёсывают цилиндрическими чесальными гребнями — кардами, кои вращаются с разными скоростями; затем его под-

цепляют с валов особым металлическим гребнем, как бы соскребают, и снимают с кард в продольном направлении, получая однородную ленту из свободных волокон, именуемую *ровница*. Едва скрученная, она подаётся или забирается во вращающийся контейнер, где центробежная сила укладывает её спиралями, ибо она ещё слишком нежна для веретена. Далее её протягивают через две пары вращающихся цилиндров, из коих вторая пара вращается быстрее первой, что позволяет вытянуть нить значительно более ровную, нежели при ручной работе. Нить наматывается на шпули, или бобины.

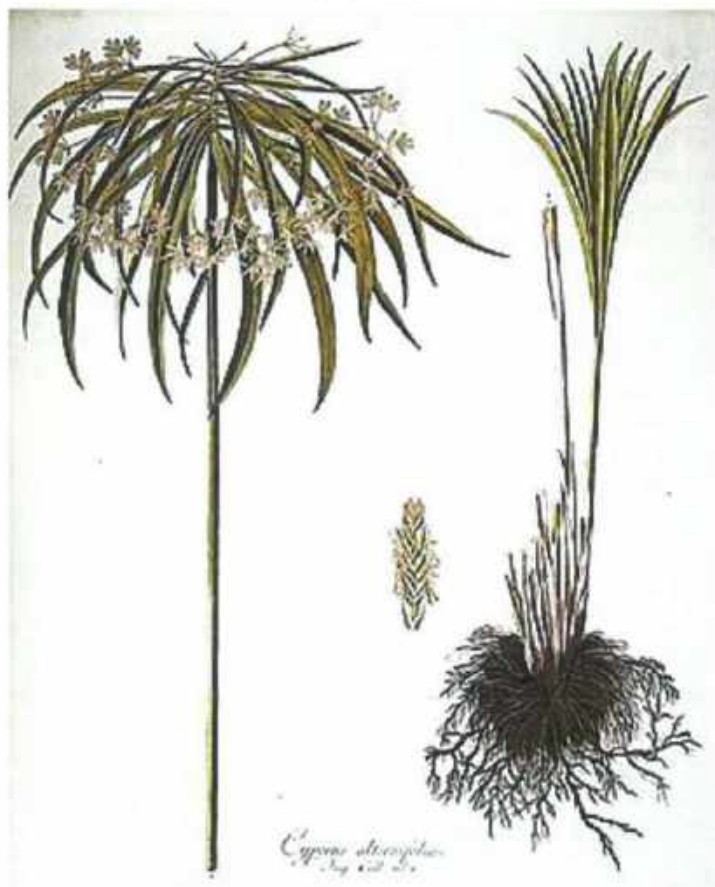
Высокая плодоносность хлопчатника и обилие получаемой из него мягкой, эластичной нити обеспечили ему важнейшее место и значение в мире. В сравнении с ним лён, конопля, крапива и кора шелковицы, из коих изготавливается волокно, требуют серьёзной предварительной обработки

сырья с участием тяжёлого физического труда, а затем беле-ния. Оригинальная машина сэра Ричарда Аркрайта не только серьёзно упрощает и облегчает тяжёлый труд чесания и прядения хлопкового волокна, но делает сие во многих отношениях лучше, нежели при работе вручную. И весьма вероятно, что одежда из малого хлопкового семечка станет для человечества основной, хотя в холодном климате предпочтительны всё же шерсть и шёлк, ибо они плохие проводники тепла, а посему одежда из них теплее.

89-108

Где Дервент катит смутные потоки
Сквозь ночь лесов и горные чертоги,
ХЛОПЧАТНИК в долах шёлковых цветёт,
Улыбкой согревая Бога Вод.
Его массивных вёсел веретена
Колёса обдают клоками пены;
Томит, чарует деву, будит страсть
Игрой трезубца... Только время – прядь.

Из кожаных стручков заведено
Растительное выбрать волокно;
А с острыми зубцами гребешки,
Вращаясь, все расчешут узелки;
А после планка с тонкими перстами
Растянет хлопок лентой непрерывной;
Деля на пряди, чудо-колпаки
Её сматают в нежные клубки;
Валам задача – ровницу спустить,
Преображая в скрученную нить.
Мелькают шпули, оси, а внизу
Рабочему просторно колесу.

42. ПАПИРУС, ЦИПЕРУС (*Cyperus*) 109-160

Три кавалера, одна дама. Растение сие употреблялось в качестве бумаги (отсюда английское слово *paper*), а длинные его листья сворачивались в свитки – древние книги. Позже в сих целях стали использовать кору некоторых видов тутовника.

До изобретения письменности человечество, можно сказать, пребывало на стадии младенчества, ибо искусство какого-либо периода или страны умирало вместе со своими творцами, что породило традицию передавать профессию по наследству и до сих пор практикуется в Индии. Собретением письменности факты астрономии и химии стали фиксироваться в письменной форме, хотя иероглифические знаки планет и металлов в ходу и ныне. Манускрипты сохранили сведения о древней музыке, астрономических наблюдениях, обработке железа и золота.

Примерно двадцать букв, десять цифр и семь нотных знаков способны запечатлеть в многочисленных своих комбинациях все наши идеи и чувства! Музыкальные знаки, судя по всему, достигли своего совершенства, ибо способны передать акценты, тон и силу звука, его высоту и длительность.

Шведский король Карл XII намеревался ввести восьмеричную систему исчисления, казавшуюся ему более философичной, нежели действующая ныне десятичная, как утверждают, арабского изобретения.

Алфавит остаётся системой весьма несовершенной. Все простые звуки европейских языков можно было бы выразить всего семнадцатью знаками. Китай до сих пор не научился делить слова на слоги и вынужден использовать огромное количество знаков, предположительно свыше восьми тысяч. Желательно, чтобы в наш просвещённый век европейские нации объединили усилия по реформированию алфавита.

109-160

Царица золотой долины Нила –

Папирус – лист серебряный раскрыла...

...И зиккурат, и чей-то бюст в венках,

И арка славы – раскрошились в прах;

Священный знак, преданье древних лет
 (Утерян смысл, утрачен диалект)
 С кончиной барда, с гибелью вождя
 В бездонном мраке тонут забытья.
 Скорбит печальный Гений на руинах
 О множестве потерь невозполнимых;
 Искусства человеческой зари
 Преставились, едва заговорив...

Но вот пришла волшебница **ПАПИРУС**,
 Чтоб мысли начертать и знаки мира,
 Чтоб стал папирус гласом мудреца,
 Чтоб твёрдый ход времён не прервался.

...Три отпрыска внимают увлечённо
 Речам красы-наставницы учёной,
 Взирают, вторят, учатся с азов,
 И, постигая, чувствуют любовь.

Вот первый строит в линию сполна
 От Альфы до Омеги письмамена;
 Все звук и статус проверяют свой –
 Согласный, гласный, плавный, слоговой...

Адепт второй выводит новый строй –
 Проворных цифр порядок боевой,
 Способных счесть все капли вод морских,
 Египта и Аравии пески.

Вот на совместных четырёх струнах
 Выводит третий брат единый знак,
 И размещает паузы и трели,
 И братию свою на такты делит.

...У трона тростникового народ
Склоняет лбы, в ладоши громко бьёт,
Кричит «Богиня!», падая к ногам;
«Богиня!» – эхом вторят берега;

Вот в переключку с четырёх сторон
Вступают арфа, рог, тритон и горн;
Сказители, над лирами склонясь,
В преданья лет вселяют пыл и страсть.

Вот Астроном следит пытливым оком
Маршрут Луны по неземным дорогам
И колесницы огненных комет,
Ведёт расчёты Солнца и планет.

Вот Химик древний кадуцей вознёс;
Ему подвластен мир метаморфоз;
Его Земли сокровища влекут,
И золото, и клады горных руд.

Папирус величают все по праву,
Ведь одарила их бессмертной славой.
Венчает Гений дочь в избытке чувств,
И льнёт к ней сонм молоденьких искусств.

161-170

Вот Делани* узорный вьёт альков:
 В листе бумажной – бархат лепестков.
 Наряд девичий пущен на раскрой,
 Здесь – веточка, там – лепесток цветной;
 От гибких стеблей усики бегут;
 Мох – понизу, а сверху – гладкий фрукт.
 Зима глядит сквозь снежную завесу
 На Делани цветущий сад чудесный;
 Сложив крыла-метели льнёт к окну,
 Дивится на нежданную весну.

[*Вот Делани...

Миссис Делани создала в технике бумажной мозаики, как она сама её именует, 970 точных и изящных образцов различных растений – с цветами, плодами и прочими их частями, согласно системе Линнея. Она начала работу в возрасте 74 лет, когда зрение уже не позволяло ей заниматься живописью, в коей она преуспела. Между 74 и 82, когда зрение окончательно отказало ей, она создала замечательный вышеозначенный гербарий, в коем, я полагаю, больше наименований, нежели входит в известные нам гербарии живых растений. Метод м-с Делани состоял в том, что она размещала все части растения – листья, лепестки и прочие его элементы – на цветной бумаге и аккуратно вырезала ножницами точно по форме, а затем собирала вырезки на тёмных фонах. Эффект получался превосходный и относительно рисованных изображений вероятность неточностей существенно сокращалась. В настоящее время (1788) – в свои 89 лет, она сохраняет полную дееспособность и здравый рассудок. Мне поведали, что другая леди, миссис Норт, занимается созданием похожего гербария, а точнее, «бумажного сада», на тонком пергаменте, и делает сие с таким изысканным вкусом и научной точностью, что работа её просто обречена стать бесценным творением.]

44. КАЛЕНДУЛА (*Calendula*), КУВШИНКА (*Nymphaea alba*), БОРОДАВНИК (*Lapsana*) 171-200

и многие другие растения смыкают и разворачивают лепестки в определённое время суток и совокупно образуют то, что Линней назвал *Цветочными Часами*. Он перечисляет 46 цветов, наделённых подобной чувствительностью. Я назову некоторые, указав время их пробуждения и отхода ко сну, согласно Линнею. Он подразделяет их на:

1) *метео-цветы*, час раскрытия коих не столь точен, ибо зависит от облачности, влажности и атмосферного давления;

2) *тропические*, кои раскрываются

утром и закрываются ещё до вечера, но час сей наступает раньше или позже, в зависимости от изменений продолжительности дня;

3) *равноденственные цветы*, кои отворяются в конкретный и точный час и смыкаются тоже по большей части в определённый час суток.

Таким образом, Цветочные Часы сформированы огромным числом растений, наиболее типичными из коих для Англии являются нижеследующие:

Одуванчик лекарственный (*Leontodon taraxacum*, *Dandelion*) – открывается 5-6, закрывается в 8-9;

Сушеница топяная (*Hieracium pilosella*) – открывается в 8, закрывается в 2;

Осот (*Sonchus Laevis*) – 5, 11-12;

Салат-латук (*Latua sativa*) – 7, 10;

Козлобородник луговой (*Tragopogon luteum*) – 5, 9-10;

Бородавник (*Lapsana*) – 5-6, 10-11;

Кувшинка белая, водяная лилия (*Nymphaea alba*) – 7, 5

Мак голостебельный (*Papaver nudicate*) – 5, 7

Красноднев рыжий (*Hemerocallis fulva*) – 5, 7-8;

Вьюнок (*Convolvulus*) – 5-6, 8

Мальва, просвирник (*Malva*) – 9-10, 1;

Песчанка пурпурная (*Arenaria purpurea*) – 9-10, 2-3;

Очный цвет (*Anagallis*), курослеп (*Pimpernel*) – 7-8;

Портулак, чабер (*Portulaca hortensis*) – 9-10, 11-12;

Гвоздика полевая (*Dianthus prolifer*) – 8, 1;

Цикорий (*Cichoreum*) – 7-8, 4-5;

Пазник (*Hypochaeris*) – 6-7, 4-5;

Скерда (*Crepis*) – 4-5, 10-11;

Горчак (*Picris*) – 4-5, 12;

Календула (*Calendula*) – 9, 3;

Африканские ноготки (*Calendula African*) – 7, 3-4

171-178

Прекрасная **КУВШИНКА**, **БОРОДАВНИК**,

КАЛЕНДУЛА с вершинкой златоглавой

Следят всем чутким существом своим

За оборотом суточным земным,

Ход времени, нутаций, смены места

Сведя к искусству мимики и жеста;

Всю цепь в один волшебный круг замкнут,

Как циферблат с вибрацией минут.

179-188

... В темнице медной множеством витков
Дрожит пружина меж стальных оков;
На медный штырь тугой натянут трос,
И зуб за зуб запущен ход колёс;
Сиянье цифр в бриллиантовых глазках,
Скольженье стрелок, маятника мах;
Рельефом на колечко навитой
Сияет корпус змейки золотой,
И на эмали нежно пламенеют
Ушедших лет любезные трофеи.

189-200

... Рукой могучей Время жезл берёт
И рушит гордый идиолов оплот –
Все крепости и храмы Суеверья,
Его главу обломками умеря.
И Новый Век, венком из роз увитый,
Ступает на руины с юной свитой;
На пустошах, освоенных сполна,
Растит Наук и Вкуса семена;
И каждый миг, танцуя на часах
На мягких лапах, с искоркой в глазах,
Рукой ребёнка пестует влюблённо
Земных утех птенцов неоперённых.

45. ГЕЛЛЕБОРУС, МОРОЗНИК, РОЗА ХРИСТА
(*Helleborus*) 201-240

Много кавалеров, много дам. Морозник чёрный (*Helleborus niger*), или роза Христа, наделён большим белым красивым цветком, украшенным кружком трубчатых нектарников с двойной губой. После импрегнации цветок претерпевает удивительную перемену: нектарники опадают, а белый венчик

остаётся и постепенно становится совершенно зелёным. Сия любопытная метаморфоза венчика словно указывает на то, что его белые соки питали нектарники, помогая им вырабатывать мёд, ибо после опадения нектарников белый сок уже не вырабатывается в венчике, и тот становится зелёным, а затем вырождается в чашечку. См. ЖИМОЛОСТЬ (*Lonicera*). Нектарник настурции (*Tropaeolum*) выглядит, как ярко окрашенный рожок, растущий из чашечки.

201-240

Лишь облачка, что холила весна,
 Теряют лёгкость, звонкие тона,
 Уходит шарм весенней красоты,
 Уж взор не тот, уже не те черты...

...Ясна, как серебристое перо,
 Как ракушки жемчужное нутро,
 Как лилии пречистые уста,

Сияла **РОЗА** белая **ХРИСТА**.

Всех покорял **ГЕЛЛЕБОРУС-МОРОЗНИК**,
 Святых и грешных, и детей, и взрослых.
 Вокруг сестёр – влюблённый хоровод,
 Все рук их ищут, каждый в дом зовёт...

О время! – И пленительное око
 Лежит в тени, сокрыто поволокой;
 Сошла улыбка с ныне хладных губ,
 Язык рождает лишь невнятный звук;
 Синюшно-зелен бледный лик... И что же?
 Лишь неприязнь сей образ вызвать может.

...Так, царь Востока свой утратил трон.
Вчерашний столп сегодня сокрушён
И обречён божественным возмездьем,
Сменив обличье, жить меж диких бестий...
...К земле прикинув, опустив главу,
Он щиплет мох и острую траву
И с берега звериною повадкой
Лакает воды мутные Евфрата.
Орлиных перьев капюшон тугой
Окутал шею, ставшую дугой,
Объял бугор груди нечеловечьей,
На плечи сполз и охватил предплечья;
Ряды щетины в пятнах там и тут,
Покрывши спину, дыбятся к хребту;
Поджарые бока и брюхо в крап;
Мослы и жилы осторожных лап;
И страшный след – свидетельство потери:
Ладонь мужская с острым когтем зверя...
Немая свита в блеске и чинах
Взирает, как крадётся их монарх...
О смех сквозь слёзы! Даже к лести глух
Его в ушах висячих скрытый слух.

46. КУКОЛЬВАН, ИНДИЙСКИЙ КУКОЛЬ, РЫБЬИ ЯГОДЫ
(*Menispermum, Cocculus, Indian berry*) 241-278

ДВУДОМНОЕ, двенадцать кавалеров.

В женском цветке обитают два пестика и восемь тычиночных нитей без пыльников на вершине, коих Линней прозвал *евнухами*. См. КУРКУМА.

Ягоды сего растения оказывают на рыб отравляющее воздействие.

Когда люди отказались слушать Святого Антония Падуанского,

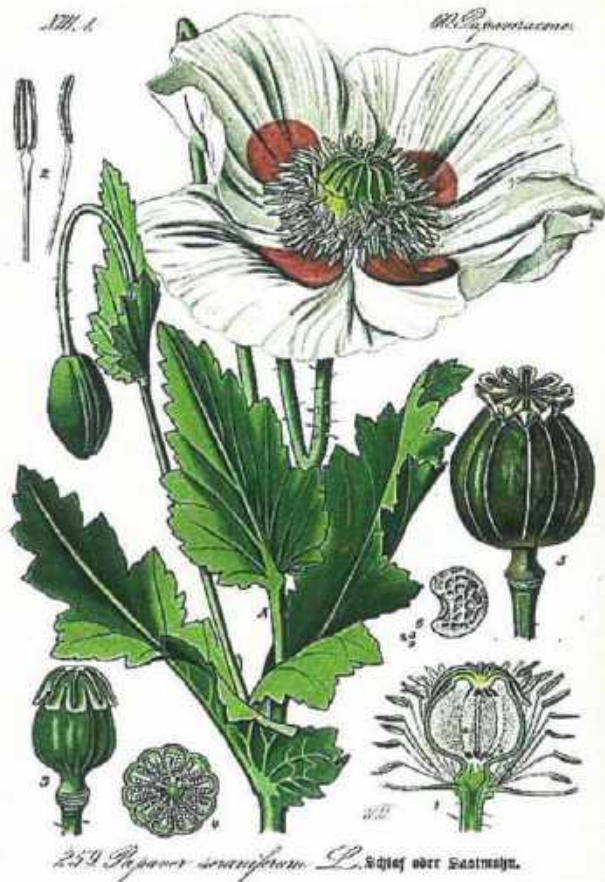
тот пошёл проповедовать рыбам и обратил их в веру.

241-278

Испить живой воды нисходят к Ганге
 Две девы невесомыми шагами
 И восемь чёрных евнухов при них;
 Сквозь рис в росе, кивающий тростник
 Следят за рыбок стайками у ног
 И сыплют пьяной ягодой в поток...
 Беги, народ серебряный, невинный,
 От сих даров в хрустальные глубины!
 Ловушка-сеть – и та не столь страшна
 Для мелей и лазоревого дна;

Крючок не столь коварен золотой,
Что дёргается мухой под водой!
Нет, с мутным глазом, преданные смерти,
Всплывают блеск утратившие тельца,
Кружа в биенье тщетном плавников, —
Добыча выдр да цапель злой улов.

... Так, падуанский некогда святой
Ступил на брег бесплодный и пустой,
И, стоя над пучиною морскою,
Смирил он бурю властною рукою.
«Взывал я тщетно к стойбищам людским,
Внемлите ж вы, чудовища глубин!», —
Воскликнул он. И на могучий взмах
На кручи вышли сотни черепах
В броне кольчуг, полки тюленей сонных,
Акульки и дельфины эскадроны;
Торпеды, скаты, нерпы и киты
Кишат до горизонтовой черты...
И вещей старец, преклонив колена,
Всею грудью громовой «Благословенны
Да будьте вы!» — пылая взором, рек.
«Благословенны!...» — отозвался брег.
Ветра и воды, подхватив мгновенно,
Выносят на простор: «Благословенны!»
Святым проникшись словом, на волне
Ликует рыба, словно опьянев;
Разинув пасть, кивает скользким лбом
И в пену гладь сбивает плавником.

47. МАК (*Papaver*) 279-304

Много кавалеров, много дам. Практически все растения этого класса ядовиты. Чистый опиум получают, надрезая крупные маковые головки трёхгранным лезвием и привязывая к ним сборники капель. В малых дозах оное вещество оживляет ум, возбуждает страсти и придаёт силы телу.

В больших количествах оно действует отравляюще, вызывает слабость, оцепенение и приводит к смерти. В Индии гонцы, преодолевающие сотни миль без отдыха и пищи, зачастую имели немного опия для себя и чуть больше — для коня.

В мемуарах

барона де Тотта подробно описаны константинопольские наркоманы опия, их истощенный и дряхлый вид, странное, идиотическое поведение.

279-304

В волшебных башнях, в шёлковых палатах,
В долинах асфоделей, в амарантах,
Где Сон и Тишь, как стражи на часах,
На алом ложе сладко дремлет МАК.

Над ней ручьём искрится вновь и вновь
Мир тонких форм фантазии и снов.
На бархатных лугах застыли сонмы
Младых мужей и жён замороженных;
Печальный взор мольбой окаменел,
И полон вздохов стылый мрамор тел...

Но Мак волшебной палочкою вдруг
Над ними трижды очертила круг, —
И жизнь вернулась, дрогнули колена,
И мякнет мрамор, отпуская члены,
Слышны дыханье, речь и, наконец,
В груди биенье любящих сердец;
Теплы уста прелестниц, и обжёт
Румянца жар паросский мрамор щёк.
Но вновь волшебной палочки виток —
Немеют члены, стынет жизни ток,
Влюблённых снова мраморны объятья,
На веках — сна свинцовые печати...

... Так кадуцеем¹ выводил Гермес
Людей из тёмных сфер, из скорбных мест,
Иль провожал бесплотные колонны
Усопших душ в полночный мир Плутона...

¹ Кадуцей — магический жезл Гермеса (Меркурия), снабжённый крыльями и перевитый двумя змеями; символ универсального знания, меры и примирения противоположностей — добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти; ключ к тайнам бытия, открывающий доступ в загробный мир.

305-314

...Так взмах волшебной кисти леди Кру
 Творит фантазий бурную игру
 И воскрешает образы и формы,
 Что в недрах спят земной груди просторной;
 Они взмывают в воздух и хранят
 Сиянье изначального огня.
 И под рукой рождаются искусной
 Любовь, Добро, Гармония и Чувство.
 Склонись пред Феей! Смейся и скули,
 Цветы и чахни – всё, как та велит!

[...взмах волшебной кисти леди Кру... –

речь идёт о прекрасных живописных работах Мисс Эммы Кру, которой автор обязан очень элегантным фронтисписом, где Флора, играя с Купидоном, нагружает его садовыми инструментами.]

48. ЛАДАННИК (*Cistus labdaniferus*) 315-358

савицы (*Cactus grandiflorus*) (см. ЦЕРЕУС) – тоже крайне недолговечны, но распускаются ночью. Говорят, цветы гибискуса (*Hibiscus trionum*) живут всего час.

В таких растениях очень легко наблюдать, как кавалеры ухаживают за дамами: то приближаясь к ним, то отклоняясь. Цветы китайской розы (*Hibiscus sinensis*), произрастающей в Вест-Индии, в родном климате цветут всего один день, но обла-

Много кавалеров, много дам.

Лепестки сего прекрасного ароматного кустарника открываются лишь на несколько часов и при жаркой погоде опадают примерно в полдень или чуть позже. Аналогично ведут себя энотера (*Oenothera*), махровая примула (*tree Primrose*) и некоторые другие растения. Цветы самого красивого кактуса – ночной кра-

дают чудесным свойством: раскрываясь, они имеют белый цвет, затем становятся ярко-красными, а отцветая — пурпурными.

Камедь — клейкое вещество сего ароматного растения — собирают на Востоке в обширных подлесках хитроумным способом. К шестам и верёвкам привязывают кожаные ремни

и примерно в полдень поднимают их над верхушками кустарников, дабы они улавливали пыльцу, оседающую на коже; время от времени её просто соскребают с поверхности ремней. Сей способ в известной мере имитирует тот, коим пчёлы собирают на свои лапки такой же материал для строительства сот.

315-358

Вот **ЛАДАННИК**, соперница зари,
 В поля скликает родичей своих;
 Они слагают песнь малютке Маю,
 Что у Апреля в люльке пребывает:

«С Востока в пламени зари,
 О, дивный Май, явись скорей,
 Лазурным оком покори
 И пышным золотом кудрей!

Тебе – душистый ветерок
 И бурный солнечный каскад,
 Ручьёв ленивый шепоток,
 Цветы беседок и оград.

Сомкнулись руки нежных дев
 С их милыми в венках из трав;
 Любовь, всем миром завладев,
 По храмам Мая правит брак.

Оттаяв к жизни, всё, что есть,
 В восторге крыл, чешуй, хвостов,
 Возносит гимны в Вашу честь,
 Богиня вёсен и цветов!»

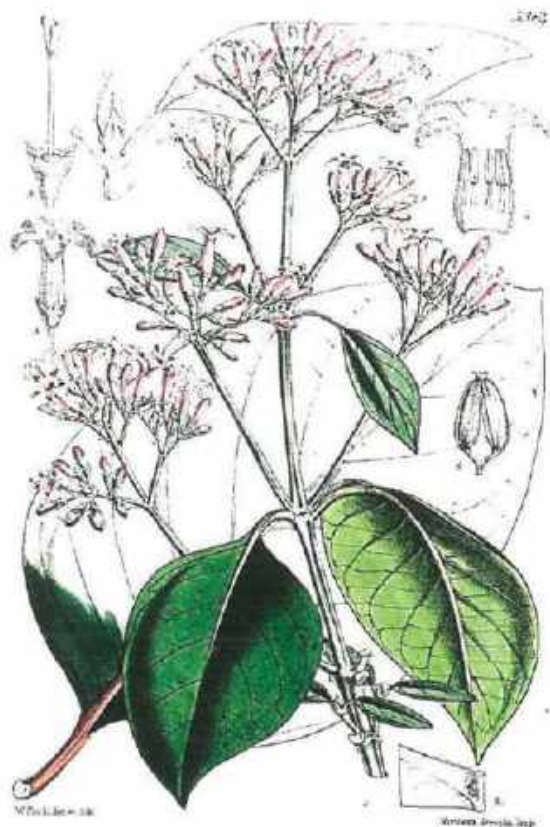
Где Северн¹ катит илистые воды,
 Они кругами водят хороводы.
 Под сенью куш, на зелени полян,
 В свирель на семь свистулек дует Пан*;
 Наяды, появившись из воды,
 Пополнили танцующих ряды.
 Вдруг ровно в полдень Дива простонала:
 «Ах, что со мной?...» – и замертво упала,
 Успев шепнуть: «Поплачьте обо мне...»
 И закачалась на речной волне...

¹ Северн – самая длинная река в Британии (354 км), начинается в Уэльсе, впадает в Бристольский залив.

... Так, белой зимней зябкою порой
 Дрожит снежок серебряною мглой,
 Когда пастух с отарой одинокой
 Ступает по сверкающим отрогам
 И видит: плеть зелёного плюща
 Под инеем мерцает, трепещая;
 Искрятся доли; воды словно встали
 В наплывах дивных; дремлет лес хрустальный;
 Прозрачны города издалика,
 А между ними – море молока...
 Но стоит солнцу тронуть сеть деревьев,
 Иль дунет ветер западный, пригрев, –
 Мгновенно тает колдовская сцена,
 Столь мимолётна, сколь и драгоценна...

[*В свирель на
 семь свистулек
 дует Пан – Па-
 на, козлоногого
 бога природы,
 часто изобра-
 жают со свире-
 лью из семи
 скреплённых
 вместе дудочек,
 что, вероятно,
 указывает на не-
 го как на изоб-
 ретателя сего
 духового музы-
 кального ин-
 струмента].

48. ЦИНХОНА, ХИННОЕ ДЕРЕВО (*Cinchona*) 359-430

Перуанское дерево. Пять кавалеров, одна дама. По стечению обстоятельств, несколько хинных деревьев упали и погрузились в воды озера как раз в тот момент, когда страшная эпидемия лихорадки со смертельным исходом разразилась в Перу в городе Лохе. Лесорубы, волей случая вынужденные пить воду из озера, исцелились. Так были открыты целебные свойства сего знаменитого растения.

359-430

Где Анды гребни прячут в облаках,
А стопы ног – в пылающих песках,
Краса Перу, прекрасная **ЦИНХОНА**,
Летит на плато Кито устремлённо
Алтарь Богине Здравия¹ сложить,
Почтить молитвой, гимном ублажить.
Вплела в венки священного алькова
Побег смолистый, всякий цвет медовый,
От вод жемчужных, каждой рудной жилы
К её стопам сокровища сложила,
За немощных возвысила свой глас –
И та зарницей ей отозвалась.

«О, дивная Гигея! Обрати
На них свой взор, услышь и защити!
Глубокой ночью пламенной, когда
Колышет пряди осени звезда,
Из папоротников демон Малярии
В туманной мгле крыла взметнул вампирьи.
Пред ним ползёт, тряся костями, Дрожь,
За ним Горячка псом вертится тож.
Зловеще скалясь, бьёт рукой железной,
Топочет и орёт на всю окрестность,
Крадёт румянец и, как скорпион,
Несчастных без разбора жалит он.

¹ Гигея – в греч. мифологии богиня здоровья, дочь (по другой версии – супруга) Асклепия, бога врачевания. Её изображали в виде молодой женщины, кормящей змею из чаши. Эти атрибуты – чаша и змея – стали символом медицины.

О, дивная Богиня, обрати
На бедных взор! От смерти защити!»

...Гигея, из хрустального чертога
Услышав Нимфы слезную тревогу,
Вмиг Молодость и Радость призвала
И радужные вскинула крыла
Навстречу всем, исполненным надежды;
Лишь мимолётно облако одежды
Сапфировым туманом пронеслось
За долгим шлейфом золотых волос...

В ромашки, в мох мышино-голубой
Она спустилась лёгкою стопой,
Альков лучистым оком озарила,
Улыбкой ясной Нимфу одарила.

«Приди ко мне, прекрасная моя!
Твои мольбы услышаны! В краях,
Где рощи сокровенные твои
Корнями пьют подземные ручьи,
Пожертвуй топору свои деревья
И горькую листву отдай на зелье».

Цинхона, молча выслушав наказ,
Пять силачей зовёт к себе тотчас —
И зазвенел в горах топор упрямый,
Круша стволы зелёных великанов...

Из-под обломков сучьев и коры
Забил родник из охристой норы
И, вскормленный листвой и древесиной,
В долины устремил поток свой хинный...

Склонясь к воде, себя не узнают
Страдальцев толпы бледные. И пьют.
И еле тлевший жизни огонёк
Вновь ожил на губах и коже щёк,
Забил в очах, пронизал каждый орган,
Расцвёл в сердцах надеждой и восторгом.

...Так вёл пустыней знойной Моисей
К скале заветной ропщущих людей.
Над головой блеснул рогатый сполох,
Пророк воздел божественный свой посох –
Скала разверзлась! И фонтан шальной
Рассёк толпу сияющей волной.
Тесня друг друга, люди тянут в давке
Ракушки, тыквы, шлемы, камилавки;
Вбирают жадно тысячи вокруг
Иссохших ртов, нетерпеливых рук
Воды бесценной благодать, и тут же
Детей купают бледных в щедром душе;
И, пав на рассечённую скалу,
Возносят Всемогущему хвалу.

49. НАПЕРСТЯНКА, ДИГИТАЛИС (*Digitalis*) 431-452

В Англии растение получило название *листья перчатки*. Из класса ДВУСИЛИЕ. Четыре кавалера, одна дама.

Воздействие сего растения на болезнь, именуемую *водянкой*, либо *анасаркой*, когда ноги и бедра набухают, а дыхание сильно затруднено, поистине невероятно. Оно помогает даже при асците, сопровождаемом анасаркой, у людей преклонного

возраста. Методика его применения требует, однако, осмотрительности, ибо при повышенных дозах оно провоцирует сильнейшую, изнурительную тошноту, каковая длится один-два дня; тем не менее, отёки спадают. Столовая ложка или пол-унции сего лекарства дважды в день, как правило, дают результат уже через несколько суток. Людям сложения более плотного следует принимать лекарство от одной до четырёх столовых ложек каждые два часа, либо до тех пор, пока не появится тошнота. Снятие отёков в сем случае почти гарантировано, хотя даётся более мучительно.

Вскипятите четыре унции свежих листьев наперстянки пурпурной (они доступны практически круглый год) в количестве воды от двух пинт до двенадцати унций; добавьте в процеженный тёплый отвар три унции ректифицированного винного спирта. Описание воздействия сего лекарства на многих примерах успешного излечения описа-

ны в брошюре д-ра Дарвина «Опыты на слизистых и гнойных тканях», 1780.

431-452

Вот формами раздутыми колышет
 Водянка, мучась жаждой и одышкой,
 Глаза заводит впалые: «Залей,
 Смири мой жар, живительный ручей!»
 И смачивает тщетно каждый миг
 Распухший и иссохший свой язык.

... Так, стоя в водах, алчущий Тантал¹
 Неутолимой жаждою страдал.
 Вода по грудь... О, тяжкая опала!
 Тянулся к ней губами – отступала...

...Сигнал заслышав бедствия, Гигея
 Вид **НАПЕРСТЯНКИ** – с белоснежной шеей,
 С кудрями цветом ворона крыла,
 Рубином щёк – немедля приняла
 И под охраной четырёх героев
 Сошла на землю нимфою младою.
 Взмахнув волшебным жезлом со змеей,
 Склонилась над истерзанной больной,
 Подбодрила, подняться помогла,
 Лицо живым румянцем облекла –
 И вспухший монстр, законченный калека,
 Вдруг снова превратился в человека!

¹ Тантал – сын Зевса, любимец богов, прогневал их гордыней и жестокостью, за что в загробном царстве понёс вечное наказание неутолимой жаждой и голодом. Отсюда выражение «танталовы муки».

453-458

...Когда дыханьем смрадная Чума
 И тощий Голод смерть несли в дома,
 Мэр Лондона* с епископом Марселя**
 И делом, и молитвами радели
 О пище и лекарствах для больных,
 Участьем к жизни возвратив иных.

[**Мэр Лондона* –

во время эпидемии чумы в Лондоне в 1665 г. Сэр Джон Лоренс, бывший в ту пору мэром города, ни на миг не покидал его. Он выслушивал жалобы и старался помочь, применял наиболее эффективные по тому времени меры против эпидемии и следил за их исполнением. В первый же день, как стало точно известно, что это чума, свыше 40 000 слуг потеряли свою работу и оказались на улице во власти смерти, ибо никто не соглашался приютить их у себя в доме. Также и деревни близ Лондона прогоняли их вилами и ружьями. Сэр Джон Лоренс оказал помощь им всем до одного. Он также помогал больным, истратив всё своё личное состояние, прежде чем добился подписки и помощи из всех уголков страны.

***Епископ Марселя* –

в 1720 и 1722 гг. в Марселе свирепствовала чума. Епископ Марселя вёл неутомимую деятельность, отправляя богослужения, навещая больных, утешая и поддерживая их с трогательной нежностью. Несмотря на то, что, как и Сэр Джон Лоренс, упомянутый выше, он постоянно подвергался опасности заражения, оба они счастливо избежали болезни.]

459-492

О, Филантропия! Снопом лучей сиянным
Весь мир объят, сродни меридианам.
В темницах тесных свет сего луча —
Как свет небесный в северных ночах.
Во всех краях сияют Серп и Крест,
Где есть нужда, везде, где люди есть.
В морях, в песках, в пустыне снеговой
Печали дом Посланник ищет твой;
Спускается в промозглый каземат,
Где боль скулит и кандалы гремят;
В нору, в подвал, костями убелённый,
Где эхо может вторить только стонам,
Где друг не в силах отпереть засов,
Где солнца нет и свежих нет ветров.
Он равнодушен к золоту и славе,
Он трудится, не думая о здоровье;
Речами сердце власти умягчит,
Страдания посильно облегчит;
Он Правосудье поступью суровой
Введёт в сей ад, чтоб сотрясти оковы,
Он спящее пробудит Милосердые,
Явив тюрьму — сестру родную Смерти.
Святая Филантропия! Она
Извечно мать и верная жена.
И ангелы, глядящие свысока,
Округлили участливое око,
Когда в одеждах чистых Филантроп
Изведал первых сто тернистых троп,

И вокруг чела немеркнущая Слава
 Венцом лучей навечно воссияла.
 «То Ангел Света! – смертный убеждён, –
 Но в этот мрак зачем спустился он?»
 «Он близится!» – трепещут Смерть и Мор,
 К нему питая злобу – и восторг!

493-504

...Вновь смолкла Муза. Гном, благоговя,
 Слагает лиру на алтарь Гигеи;
 Спустились сильфы, струн смирили дрожь,
 По крыльям вдруг забарабанил дождь...

Наяда вазу полнит по края
 Кристаллом жидким горного ручья
 И хворостом кедровым облагает...
 Трещат поленья, пламя набегаёт...
 Из трав душистых составляет сбор,
 Волшебный взвар в нарядный льёт фарфор;
 И вот с поклоном, радость излучая,
 Богине чашу предлагает чая.

ИНТЕРЛЮДИЯ II

Книготорговец: Монстры из Вашего *Ботанического сада* удивительны, как быки на бронзовых ногах, как огнедышащие драконы, стерегущие плоды Гесперид.¹ Однако они не злобны и не отвратительны. Вы создали своеобразную галерею особых существ, меж коими установлена некая связь; они следуют друг за другом подобно тому, как сходят образы «*Криков Лондона*»² с вальцов печатной машины. В них есть родство с монстрами из «*Метаморфоз*» Овидия, но Ваши оттиски, кажется, восходят к гомеровским образам?

Поэт: Великий Сказитель хорошо знал, как использовать сей вид украшения в эпической поэзии. Он с большой пышностью выводит своих отважных героев на поле, ввергает их в неистовое сражение, а потом, после ряда атак и отпоров, приводит длинную цепочку сравнений. Между тем, сражение продолжается, каковым способом поэт продлевает в нашем воображении время, необходимое для действия, и повышает степень достоверности, что помогает дольше удерживать читателя в состоянии грёзы.

¹ Плоды Гесперид – волшебные яблоки вечной молодости, подаренные богиней-Матерью Геей на свадьбу Зевсу и Гере. Гера поместила их на край земли в сад титана Атланта и его дочерей-Гесперид и приставила дракона охранять сокровище.

² «*Крики Лондона*» – под этим названием в Англии в XVII—XIX вв. выходили серии печатных гравюр с изображениями уличных зазывал – различных торговцев и ремесленников. Картинки сопровождалась текстами их возгласов, иногда шуточными рифмованными комментариями. Эти серии пользовались большой популярностью в народе.

Но сравнения Гомера обладают ещё одной примечательной чертой: они округлы и приподняты, в отличие от более формальных сравнений у некоторых современных авторов. Даже малое сходство служит ему достаточным основанием для подобного рода отступлений; описывая новый предмет, он даёт волю поэзии сообразно оному, превращая тем самым каждое сравнение в подобие небольшого сюжета».

Книготорговец: Стало быть, сравнение не должно в точности соответствовать предмету?

Поэт: Совершенно верно, иначе оно грозит превратиться в философскую аналогию и подменить поэзию умозаключением. Сравнению желательно уподобляться предмету в той же мере, в коей поэзии надобно уподобляться природе. Оно должно быть возвышенно, изящно или отличаться новизной, дабы вызвать интерес читателя; оно должно быть изложено ярким, образным языком, дабы явить зримый образ; и, наконец, оно должно заключать в себе долю буквального сходства, дабы не вызывать отторжения, как нечто искусственное и несообразное.

Книготорговец: Вероятно, иллюзии читателя могут рассеиваться и разрушаться не только под влиянием искусственных и нелепых образов, предложенных его воображению, но и просто отталкивающих?

Поэт: Несомненно! И он приложит все усилия, чтобы очнуться от скверного забвения, как от ночного кошмара. Именно здесь пролегает грань между Трагедией и Ужасом; однако граница сия может смещаться в ту или иную сторону, сообразно господствующим нравам века и страны, а также причудам восприятия и мышления отдельных личностей. К примеру, если художник изобра-

зит смерть офицера в бою пятном крови на блузе в области груди, якобы пробитой пулей, сие вызовет сочувствие зрителя; если к тому же лицо его выразит стойкость, то к сочувствию прибавится восхищение. И напротив, если живописец вздумает изобразить бедро, перебитое пушечным ядром, и выведет напоказ кровавую плоть и раздробленную кость обрубка, то в нашем воображении картина возбудит образ мясной лавки или хирургической залы и вынудит с омерзением отвернуться. Так же и на сцене: если актеры явятся с конечностями, изуродованными орудиями пыток, а пол будет залит кровью и усеян ошметками мозгов, то театральная постановка разрушится под чувством отвращения, и мы с негодованием покинем театр.

В сем отношении живописцы повинны более, нежели поэты. Жестокость Аполлона, содравшего кожу с Марсия живьем, — излюбленный сюжет древних художников, а пытки умирающих святых мучеников — художников современных. Дабы передать напряжение мышц при помощи карандаша или резца, не требуется большого таланта, ибо провалы глубоки и линии четки; зато мягкие переливы в движениях мышц, свойственные грациозным положениям тела, сложно постичь и исполнить, разве что мастеру с проницательным зрением и изящным вкусом.

Книготорговец: А как бы Вы обозначили отличие Ужаса от Трагедии?

Поэт: Полагаю, что Трагедия заключается в Потрясении от Жалости, кою обычно связывают с Любовью, самой достойной из наших страстей, а Ужас — в Потрясении вкупе с Отвращением, родственном Ненависти, одному из самых низменных чувств. Посему, когда на картинах появляются сцены жестокости, мы не желаем ве-

рить в их реальность и делаем сознательное усилие уйти от обмана. А в горькую чашу подлинной Трагедии всегда подмешаны сладкие капли утешения, что вызывает отрадные слёзы, и мы продолжаем созерцать притягательную фантазию с необъяснимым восторгом.

Книготорговец: Но ведь явление сие некогда пояснил Лукреций на примере сцены кораблекрушения: зрители испытывают удовольствие оттого, что пребывают на суше, целы и невредимы. Также Эйкенсайд¹ в своей прекрасной поэме «Услады Воображения» истолковал сие явление нашей способностью изыскивать объекты, обостряющие игру наших страстей, не так ли?

Поэт: Не следует приравнивать чувства, кои мы испытываем при виде реальных страданий, к эмоциям на спектакле. Созерцая сцену кораблекрушения, зрители могут увлечься внушительностью и новизной темы, и именно это, а не отчаяние страдальцев, доставит им удовольствие. В критическом отклике на сей диалог, вышедшем в *Английском Обозрении* за август 1789 г., пронизательный автор заметил, что сильный источник удовольствия при просмотре трагедии исходит, в частности, из нашей внутренней тяги к благороднейшему явлению человеческой природы, а именно, к Добродетели, способной одолевая все трудности и беды и поддерживать в страданиях. А ежели таковая отсутствует, разум наш утешается справедливостью наказания, ожидающего преступника. Кроме того, при просмотре хорошей трагедии мы не только восхищаемся достоинством, новизной и красотой предмета, но в случае го-

¹Марк Эйкенсайд, 1721-1770 — английский врач и поэт, автор знаменитой в своё время дидактической поэмы «Услады воображения» (1744) и нескольких сочинений по медицине.

рестных сцен, чересчур пронзительных для нашей чувствительности, можем усилием воли выйти из состояния иллюзии и осознать нереальность событий. Тогда не только гаснет боль от мнимых горестей, но и открывается новый источник наслаждения, сходный с чувством, каковое мы часто испытываем, очнувшись от ночного кошмара, и радуясь, что он был всего лишь сном. В то же время мы не желаем отказываться от удовольствия, кое доставляют нам прочие эпизоды и сцены драмы, и тотчас позволяем себе вновь погрузиться в иллюзию, то веря, то не веря в существование явленных нам предметов.

Книготорговец: Сумели ли два сих властителя поэтической страны – Гомер и Шекспир – полностью уберечь свои творения от Ужаса? Удалось ли таковое и Вам в Третьей Песне?

Поэт: Описания растерзанных тел спутников Улисса в пещере Полифема поистине ужасны и нежелательны, что справедливо отмечал ещё Скалигер¹. Также в пьесе *Тит Андроник*, если только сие творение действительно принадлежит Шекспиру (что мне представляется маловероятным, судя по некоторым внутренним признакам почерка), есть много ужасных, отталкивающих эпизодов.

Песнь Третью своей собственной Поэмы я отдаю на суд беспристрастного читателя, мнению коего безмолвно покоряюсь.

¹ Скалигер Жозеф Жюст (Иосиф Юстус), 1540—1609 — французский гуманист-филолог, историк, астроном, итальянец по происхождению, один из основателей современной научной исторической хронологии, издатель и комментатор античных текстов.

ПЕСНЬ III

1-6

Серебряную раковину вскинув,
Богиня ворошит души глубины.
У трона, все в слезах, кружат над ней
Печали, страхи, демоны теней.
Созвучье, следом – вздох... И меч свой живо
Негодванье полу-обнажило.

50. ЦИРЦЕЯ, КОЛДУНИЦА (*Circaea*) 7-38

Два кавалера, одна дама. Сие растение активно использовалось в колдовских мистериях, дабы привлечь нечистую силу, что подразумевает уже самое название травы. Произрастает она среди полуистлевших костей, гниющих гробов и склепов под сводами полуразрушенной церкви в Слифорде (Линкольншир).

Некоторые церемонии, а также поверья, связанные с определёнными растениями,

поистине удивительны. Так, повествуют, что друиды срубали омелу золотым топором или серпом; что мандрагора стонала, когда её корень вырывали из земли, и что существо, сие сделавшее, вскоре заболело и умирало. Посему, когда надо было лекарство, корень

мандрагоры поначалу окапывали вокруг и освобождали от земли, а затем привязывали шнур к хвосту собаки и, стегая её кнутом, понуждали тянуть корень, каковое неблагочестивое действие впоследствии доставляло животному тяжкие страдания.

Даже в нынешнее просвещённое время кусочки корня пиона полируют, нанизывают на нитку и продают сии бусы в качестве болеутоляющего средства, в частности, надевают на шею детям в пору прорезывания у них зубов!

К сему прибавьте, что в «Истории Корнуолла» м-ра Прайса, изданной около десяти лет назад, уважительно говорится о «волшебной лозе» – прутике из ореха или иного лёгкого дерева, с помощью коего возможно отыскать рудную жилу. Лозу удерживали горизонтально в руке и следили, куда она отклонится, – там-то, якобы, и пролегает жила.

Несколько лет назад во Франции и даже в Англии полу-

чила распространение лоза, позволяющая сходным образом обнаруживать источники воды. А не далее как в прошлом году во Франции и кое-где в Англии появились медиумы, способные под воздействием чар делать то же самое и вовсе без лозы, свято веря, что ими руководит незримый посредник, именуемый животным магнетизмом!

Несколько лет назад во Франции и даже в Англии полу-

7-38

ЦИРЦЕЯ трижды обошла свой лен,

Читая числа, что тревожат тлен.

Тряхнув пером, раскинув чёрный креп,

Волшебным жезлом будит гулкий склеп...

В тревожном свете звёзд неясный след;
 Страшась, Луна таит свой мудрый свет;
 Вампиров алчный писк, да хохот сов,
 Да долгий, громкий вой полночных псов...

Разверзлась твердь! Распнув крыла, два беса
 Почтить Царицу Зла из бездны лезут.
 Осклабясь, оба жезл могучий чтут,
 За ручки ведьму лапами ведут
 Туда, где в росах сонный, хилый тис
 Раскинул крону на костях мирских...

Вот старой церкви каменный портал
 На хриплых петлях двери распростал;
 Едва в витраж продела луч луна,
 Как призраками вздыбилась стена.
 В земли пустотах слышен меж гробов
 Сердитый ропот, гулкий бой шагов.

В защите слабой тлеющих лампад
 Вкруг рак вертится бесовской парад.
 На хоры лезет, сдерживая смех...
 (Гогочет адский Низ, рыдает Верх!)

Вот хор безбожный двинулся в алтарь,
 Священные ступени затоптал,
 Отправил службу в ризах шутовских,
 Нечистым зельем кубок осквернив,
 И взор глумливо впери в небеса,
 Поклон кресту, с кривляньем принося...

Насытись, бесы правят свой обряд
 И браки сатанинские творят...

51. ЛАВР, ЛАВРОВИШНЯ (*Prunus. Lauro-cerasus*) 39-80

Двадцать кавалеров, одна дама. Согласно преданиям, пифии – жрицы-пророчицы – перед обрядом прорицания принимали настой лавровых листьев. Состояние опьянения и возбуждения под воздействием лавра прекрасно описано в «Энеиде» Вергилия. Дистиллят лаврового настоя – самый быстродействующий яд, известный в Англии. Я был свидетелем того, как доза примерно в две ложки свалила насмерть большого пойнтера менее чем за десять минут. В меньших дозах лавр вызывает отравление. Есть все основания полагать, что действие его сродни опию и винному спирту, однако точные дозы воздействия не вполне установлены. См. ТРЕМЕЛЛА. Сей яд образуется при перегонке ратафий и не раз внезапно убивал горьких пьяниц. Самогон из одной пинты воды и четырех фунтов давленных косточек **чёрной вишни** обладает тем же губительным и мгновенным воздействием, что и лавровый дистиллят. Подобные свойства присущи ядрам абрикоса, листве персика и **грецкого ореха**, а также, видимо, всем веществам с ароматом фруктового ядра.

39-80

Прочь, наглый сброд!

Из древних рощ священных

ЛАВР-пифия ступает отрешенно.

В ней – Бог: в дыханье, поступи, чертах.

Безумны очи, пена на устах,

Движенья странны, и волос река

Кипит из-под лаврового венка.

Вкруг пифии – жрецов десятка два;

Струятся ризы, в лаврах голова.

Хозяева и гости из толпы

Ждут с трепетом решения судьбы,

Что жрица шлёт с треножника, в громах,

Невольным словом – свыше, не сама.

... Вот так сквозь мглу, над топью, Демон Сна

Пришпоривает зверя-скакуна

И высмотреть из мрака норовит

Уснувших дев, безумных от любви.

С усмешкою он прерывает путь

И, спешившись, садится им на грудь...

То диво различило издалёка
 Фюзели¹ поэтическое око;
 Он ярко и изящно, как Шекспир,
 Фантома в зримых формах вывел в мир.

...Чело пылает, плети белых рук
 Беспомощно повисли, сердца стук
 То рвётся вскачь, то хочет замереть...
 Спит дева... И меж тем вплывает в смерть...

Руины городов и слёзы вдовьи,
 Тела влюблённых, ложа в лужах крови;
 То пропасть на пути, то хлад и лёд,
 Пустыни ужас, прерванный полёт;
 То вдруг злодей, что нож над ней занёс, –
 Терзают чередою сонный мозг...

По телу спящей пробежала дрожь,
 Ей ломит руки, ноги сводит тож,
 В беззвучном крике бедная зашлась,
 Лишь трепет губ да скрытый ужас глаз.
 Бежать, лететь, ползти не властна боле...
 Увы, обитель СНА не знает ВОЛИ*...
 Макака-демон на её груди,
 Нахально балансируя, сидит,
 Белками глаз горгоновых² вращает
 И стоны спящей хищно поглощает...

¹ См. примечания на стр. 109.

² *Белками глаз горгоновых вращает* – взгляд титаниды Медузы Горгоны, превращённой олимпийскими богами в чудовище, славился убийственной силой и обращал каждого, кому довелось встретиться с ней взглядом, в камень.

[*Увы, обитель СНА не знает ВОЛИ —...

Сон отключает любое проявление воли, как физической, мускульной, так и мысленной, ибо во сне мы недвижимы и не вольны над рассудком. Между тем многие наши мускулы и мысли всё же продолжают вовлекаться в действие из-за внутренних раздражений и ощущений, ибо сердце и артерии продолжают пульсировать, и во сне мы по-прежнему испытываем разного рода страсти, даже голод и жажду. На этом основании я заключаю, что во время сна наши нервные окончания не цепенеют и не теряют восприимчивости, а всего лишь отстранены от восприятия внешних объектов; органы восприятия не в состоянии передавать сигналы, посылаемые внешними телами при временной неспособности к осознанному волевым актам; веки во время сна сомкнуты, и барабанная перепонка находится, видимо, тоже в расслабленном состоянии, ибо мышцы, предназначенные для таких целей, не подвластны воле. То же самое происходит и с прочими органами чувств, рабочий аппарат коих на время сна выведен из рабочего состояния. Но если в рот спящего ребёнка попадает молоко, тот невольно сосёт и глотает его; если во время дневного некрепкого сна веки слегка приоткрыты, человеку снится, что его слепит яркий свет. См. ИНТЕРЛЮДИЯ I.

Когда во сне возникает острое желание произвести сознательное действие, появляется то, что мы называем *кошмаром* или *инкубом*. Если сон настолько неглубок, что некоторые желания способны оказывать целенаправленное воздействие на мускулы, люди во сне могут бродить и даже заниматься какими-либо домашними делами. Мне довелось неоднократно наблюдать подобного рода лунатика: однажды она женщина нюхала во сне розы, пела и даже выпила чашку чая. Её похождения во сне всегда были окрашены проявлениями чрезмерного удивления, даже страха. Подобное болезненное состояние случалось с ней ежедневно и, весьма вероятно, имело эпилептическую природу.]

52. ФИКУС ИНДИЙСКИЙ, БАНЬЯН (*Ficus Indica*) 81-132

ПОЛИГАМНОЕ растение. Сие огромное древо возвышается, раскинув во все стороны противоположные ветви с удлинёнными яйцеобразными листьями. Каждая ветвь выпускает с торца тонкий, гибкий отросток, подобный шнуру, каковой укореняется в почве и восходит вверх в виде нового ствола.

81-132

Вот **ФИКУС**-Феникс: клюв слоновой кости

И мощных лап бесчисленные когти.

То вниз нырнёт, то устремится ввысь,

В песчаных почвах сохраняя жизнь;

Восстанет из забвения живой,

Тряхнувши оперения листвою.

...Где в скалах Хэмпс и Мэнифолд¹ берут
 Подземный свой извилистый маршрут,
 И, вереск Мура² блеском разделив,
 Спешат сопрячь свой сестринский прилив;
 Где нимфы среброгрудые дозор
 Несут в жерле, где жил кровавый Тор*, –
 Там некогда рыгающий котёл
 Храм Веттона³ за облако возвёл.

...Кололись скалы, грудились, и вот
 В огне слагались залы, башни, свод;
 И ветви рёбер с кровли на пилон,
 Как радуги, легли со всех сторон.
 Лишь карандаш молочного луча
 Нисходит, свет свой призрачный соча
 На сколы глыб, во тьму каверн глядит
 И ужас мрака мягко золотит...

Наяды, увлечённые игрой,
 У Дома Тора* в дни его порой
 Видали алтари с невинной кровью;
 Она пятнала дно, волну прибоя.
 Младенцев смертный крик им слух терзал,
 Плач матерей вой бури пронизал,
 И дикий нёсся смех из адской бездны,
 И черти гомонили с круч окрестных.

¹ Хэмпс и Мэнифолд – названия рек (см. ниже комментарий Автора)

² Мур – название болотистых лугов в данной местности.

³ Веттон – название деревни (см. ниже комментарий Автора)

...Вот нимф прелестных облачко взвилось.
 Сиянье белых плеч, лазурь волос
 Летят над рябью вод, ловя в верхах
 Напевы рудокопа, пастуха.
 Но, Тора Дом узрев издалека,
 Смирят бег, кружа на плавниках...
 С щемящим сердцем, со слезой невольной,
 Красавицы стремглав метнулись в волны,
 Их нехотя вобрал водоворот...
 Всё шире круг о берег мерно бьёт...

Три тысячи шагов в подводных штольнях
 На поиски уйдут путей окольных.
 На лаве спать, в кораллах отдыхать,
 Или над рыбой яшмовой¹ вздыхать,
 Покуда Илам², волен и бурлящ,
 Не вспенится среди долин и чащ.

О, свет! Ещё один могучий взмах –
 И нимфы взмыли вверх, покинув мрак.
 Тряхнув кудрями, мчат по глади дружно;
 Плащи из тины в капельках жемчужных;
 И, Торп высокий пеною обдав,
 Игривой стайкой устремились в Дав.

[*Кровавый Тор... Дом Тора... -

Близ деревни Веттон, в одной-двух милях от Дав-Дейл, близ Эшберна (графство Дербишир), на полпути к вершине горы есть огромная каверна. Сие место поныне

¹ См. комментарий Автора [*Кровавый Тор]

² Илам, Дав – реки (Дербишир, Англия)

называют Домом Тора. Внизу раскинулась романтическая долина, где реки Хэмпс и Мэнифолд уходят под землю, дабы через три мили снова вынырнуть в садах Хэм, владениях Джона Порты, эсквайра. Место, где реки вырываются на поверхность, по форме напоминает рыбу, словно изваянную из яшмы и врезанную в известняковую плиту. Известняковые шпаты и ракушечник, принявшие вид агатов, коралловые прожилки мрамора, свинцовые, медные и цинковые руды, а также многочисленные вкрапления кремня, сланца, жабьего (кротового) камня и лавы изобилуют в сей области страны.

Говорят, друиды приносили человеческие жертвы, заключая их в сплетённые из лозы идола Тора. Имя божества присвоено одному из дней недели – четвергу (*Thursday*).

Неровный рельеф во многих частях страны; каверны и углубления на вершинах некоторых гор, подобные вулканическим кратерам, где скапливается и затем просачивается в землю дождевая вода; нагромождения каменных глыб, словно выброшенных вулканическим извержением; огромные скопления жабьего камня и лавы – все они суть свидетельства сильнейших землетрясений на ранних стадиях земного существования.

Вероятно, тогда же формировались русла сих подземных рек: протяжённые участки скал вздымались вторжениями моря, затоплявшими внутренний огонь и вызывавшими неодолимые взрывы пара, после чего обломки скал беспорядочно ложились друг на друга, оставляя пространные пустоты под сводами, сотворёнными деятельностью самой природы. Подземные пещеры Каслтона и Бакстона в графстве Дербишир имеют, очевидно, то же происхождение, что и вышеупомянутая впадина, именуемая *Домом Тора*.]

53. БАЛЬЗАМИН, НЕДОТРОГА (*Impatiens*) 133-184

Семенная коробочка сего растения состоит из цельной камеры с пятью ячейками. Когда семена поспевают, коробочка при малейшем прикосновении к ней мгновенно скручивается спиралью, отлетает от стебля и разбрасывает семена на большие расстояния. Стем же намерением скручиваются капсулы герани и ости дикого овса, причём непременно в дождливые дни, когда почва наиболее восприимчива к семенам. Сие свойство превращает растения в своеобразные гигрометры, ибо скручивание происходит при определённой влажности воздуха.

Ости ячменя снабжены острыми зубцами, развёрнутыми к вершине, наподобие зубьев пилы. Лёжа на земле во влажном ночном воздухе, длинная ость вытягивается и выталкивает прикреплённое к ней зёрнышко ячменя. Днём она высыхает и сокращается. Поскольку зубцы препятствуют её отступлению назад, она подтягивается вперёд, в сторону вершины, каковым образом путешествует, подобно

червь, отдаляясь от материнского стебля на расстояние в несколько футов.

Остроумный инженер-механик м-р Эджворт однажды создал основанное на сем принципе деревянное устройство. Из кусочков мягкой ели, нарезанных поперёк древесных волокон и склеенных между собой, он сделал брусок сечением примерно один дюйм и длиной четыре фута. Для удержания его в горизонтальном положении брусок с каждого торца удлинился на два фута и оканчивался острыми, загнутыми назад металлическими зубцами. Во влажную погоду брусок вытягивался, и два передних фута продвигались вперёд; в сухую погоду «хвост» устройства подтягивался за ним, ибо косое направление зубцов стопы препятствовало его отходу. Таким образом, в течение одного или двух месяцев брусок «прошагал» через всю комнату, где размещался. Не правда ли, подобное устройство вполне могло бы найти применение в метеорологии в качестве гигрометра?

133-184

Вот **НЕДОТРОГА** с яростью во взоре
 Ломает руки – в ненависти ль, в горе?
 Ужасный крик покой нарушил роц:
 Детей своих она швырнула прочь.

... Вот так **МЕДЕЯ**, покидая дом,
 Не сломлена ни риском, ни трудом,
 Всё выстояв, испивши до конца
 И слёзы венценосного отца,
 И скорбь друзей, и домочадцев горе,
 С возлюбленным ушла по водам моря;
 Малютка-сын ласкал её в пути
 И крошка-дочь лежала у груди.

При них Златой Трофей¹. Любовь и Слава
Несли посменно вахту у штурвала.

Но лишь коснулись стопы героини
Чужих берегов в Фессалии долине,
И люд, победный жертвенник куря,
Трубил в рога прибытие царя,
Как пред Медеей, словно страшный сон,
С Креусой в брак вступил её Ясон!
Возвёл на ложе, заключил в объятия,
Презрев любовь, красу корысти ради.
Он детям трон и царствие сулил,
А на чужбине бросил, умалил;
Презрел все жертвы, сил волшебных жар,
Что так недавно жаждал и вкушал...

Глаза, как сталь... Обида жжёт... Но впредь,
Предатель-царь, как будешь ты жалеть!
Не обуздать ни небесам, ни аду
То сердце, что разбито ради злата!
Медеея, топнув, взор метнула ввысь –
И фурии² на зов отозвались!

И вот из недр пред праздничной толпой
На двух драконах в туче огневой
Волшебная возникла колесница
И приняла, и вознесла царицу.

¹ Златой Трофей – Золотое руно, которое Медеея, внучка Солнца-Гелиоса, волшебница, царица Колхиды, помогла похитить у своего отца Ясону, предводителю греческой команды аргонатов.

² Фурии – неистовые, безумные богини мести.

Предатели в испуге пали ниц,
Воздели руки – не вели казнить!
Медея, трижды чад поцеловав,
К своей груди истерзанной прижав,
Взгляд отвела, всем телом задрожала
И, бледная, пронзила их кинжалом...

«Ступайте, пир украсьте! И отца
Целуйте крепче, бедные сердца,
Желайте счастья! Гости заждались!» –
И с воплем их тела швырнула вниз...

О мрамор башен гром ударил горний
И алым жалом шквал вонзился молний.
Руины пали в зев земли отверстый,
Свой плащ распяли лапы чёрной Смерти;
Жрут кровь отмщенья демоны, скулят,
И судорожным смехом полнят Ад.

54. ЯСЕНЕЦ, ДИКТАМНУС, ФРАКСИНЕЛЛА (*Dictamnus*,
Fraxinella). НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА 185-192

BURNING BUSH
(DICTAMNUS ALBUS)

Безветренными вечерами в сухой сезон сие растение испускает воспламеняющийся газ, каковой вспыхивает от пламени свечи. Известны случаи, когда, пребывая в неведении, люди зажигали огонь и сгорали заживо.

Аромат многих цветов, столь любезный нашему обонянию, равно как и других, запах коих нам неприятен, обязан эфирным маслом. Они обладают разной

степенью летучести и все горючи. Многие ядовиты для человека, например, лавр и табак. Иные наделены наркотическими свойствами, например, гвоздичное масло, мгновенно утоляющее легкую зубную боль; или коричневое масло, снимающее икоту; или же перуанский бальзам из драцены (кровь дракона), избавляющий от язвенной боли.

Все они суть яды для многих насекомых, посему функция эфирных масел в растительных организмах — прямая защита от мародёрства их ненасытных врагов.

Одно из масел, а именно терпентин (живица), рекомендовано М. де Тосс для борьбы с насекомыми, кои поражают не только растения, но и животных. Заметив, что деревья атакованы мириадами крошечных разноцветных насекомых (тля, травяная вошь), пожирающих молодые побеги, он полностью уничтожил вредителей следующим образом. В ведёрко он насыпал несколько горстей земли и слегка напитал терпентином, затем шпателем превратил смесь в однородную массу и влил воды до консистенции супа. Сим веществом он смазал кончики побегов, истребив и насекомых, и их яйца, а прочие вредители предпочли держаться подальше от губительного запаха. М. де Тосс также сообщил, что в один присест избавил от блох щенка, искупав его в тёплой воде с каплей терпентина.

При помощи кисти я нанёс терпентин на поражённые тлей (*aphis*) ветви нектарина, но вместе с тлей погубил и сами побеги; сходное воздействие оказывает и слабый раствор мышьяка.

Разного рода бальзамы и эфирные масла продаются в аптеках. Секреция тех же растений поставляет для нужд механики дёготь, вар и прочие полезные вещества.

185-192

На островах, что рык торнадо полнит,
Иль веет свежий тропик знойным полднем,
И кисея туманных вечеров
Дарует долам нежный свой покров,
По сумрачным пескам, лесистым хордам
ДИКТАМУС-ЯСЕНЕЦ ступает гордо.
Вкруг купины коварный вьётся газ
И вспыхивает пламенем подчас.

55. МАНЦИНЕЛЛА (*Hippomane mancinella*) 193-196

Ядовитым млечным соком сего древа индейцы напивали свои смертоносные стрелы. Стекающие с растения капли росы столь ядовиты, что вызывают на коже волдыри и опасные язвы. Многие нашли свою смерть, уснув под сенью сего древа.

Во всех странах произрастает обилие гибельных растений. В Англии смертельно опасны паслён, белена, черно-

корень (собачник) и многие другие; их можно видеть почти на всех тропах; животные к ним не притрагиваются.

Возникает вопрос: зачем нужно такое обилие ядов?

Едкие, тошнотворные соки некоторых растений служат им защитой от животных наряду с шипами и колючками, хотя многие колючие растения всё же оказываются приемлемой пищей травоядных. (См. ПАДУБ). По большей части цветы таких растений более ядовиты, нежели листья, и реже поедаются насекомыми. Вероятно, сказывается действие эфирных масел, о коих речь шла выше. См. ЯСЕНЕЦ и ПАДУБ. Таким образом, ароматы суть часть защитных свойств растительного организма.

Едкие, вызывающие тошноту соки растений снабжают медицину ценными материалами, из коих изготавливают слабительные, рвотные и прочие лекарственные средства.

193-196

Усталый путник на лесной постели
 Добычей станет мрачной **МАНЦИНЕЛЛЕ**;
 Свой чёрный яд колдунья наведёт
 И в ухо жертве крадучись вольёт.

56. КРАПИВА (*Urtica*) 197-198

У сего растения в основании жальца имеется сумка, а на конце – отверстие, в точности, как у осинога жала и гадючьего зуба. Что же за жидкость, какую организм впрыскивает в рану, пробитую остриём жала, содержится в оном мешочке, – едкое эфирное масло или концентрированная растительная кислота?

Растительные яды, так же, как и яды животные, оказывают более внезапное и опасное воздействие при попадании в организм не через желудок, а че-

рез рану. Так, члены семей Марсов и Псилл¹ в Древнем Риме безболезненно высасывали из ран змеиный яд, каковая причина позволяла причислять их к обладателям дара свыше. В ходе опытов, связанных с именем Беккариа, выяснилось, что четыре-пять доз, поступивших в организм через рот, оказывают воздействие, равное одной дозе, попавшей через рану.

Мужские цветки крапивы обособлены от женских; в хорошую погоду их тычинки с силой расщёлкиваются и выбрасывают пыльцу, коя парит вокруг растения лёгким облачком.

197-198

КРАПИВА хищно яд в колючках копит

И всюду мечет иглы, жала, копыя.

¹ Марсы и Псиллы – два римских рода, которые считались заклинателями змей, неуязвимыми для змеиного яда.

57. ЛОБЕЛИЯ (*Lobelia*) 199-224

Произрастает в Вест-Индии и распространяет вокруг себя столь пагубные испарения, что, ежели её поместить в комнате или дальнем уголке оранжереи, то уже на значительном расстоянии ощущается сдавленность в груди.

Запахи спелых фруктов или увядающей листвы насыщают воздух вокруг себя. Практически все растения с сильными ароматами, от розы до лобелии, так или

иначе воздействуют на окружающую среду, отчего люди, постоянно живущие в соседстве с ними, часто сохраняют эти ароматы в волосах и в носовых платках. И Бургав-Кау, и Д-р Мид подтвердили, что им известен ядовитый флюид, испарение коего способно убить сидящего рядом человека. Известно также, что газы, исходящие от забродивших жидкостей, либо те, что испускает известняк, неминуемо уничтожают жи-

вотных, оказавшихся в опасной зоне. Таково же воздействие испарений в Гротто дель Кани близ Неаполя.

199-224

ЛОБЕЛИЙ лютых острый, душный вздох
 Вселяет смерть во влажный ветерок.
 Шлют ненависть и страх они долинам,
 Но сколь нежны, сколь бережны к любимым!
 ...Слеза в очах, мольба в изломе рук –
 Так, глядя на разбитый акведук,
 Среди руин, поверженных кумиров,
 Скорбит в пустынях тихая Пальмира* ...
 А диск светила на ночных ветрах
 Сучит лениво нити серебра
 Меж склепов, ковыляющих колонн,
 Сквозь дыры стен струя морозный сон...
 Вот ключ пробился из пустынных скал,
 Плеснул, разлился и в песках пропал;
 Гиена люто рыщет у пещер;
 Там леопарда рык, там рёв пантер;
 Вот стонет гриф уныло над ручьём,
 Иссохший клюв смочив, он бьёт крылом;
 В крови и пене пасть, язык меж ног –
 Кружит ледащий, задыхаясь, волк;
 В прибрежных дебрях хмурый лев бредёт...
 Почуял змея... Осторожно пьёт...
 Вот гад в чешуях, выгнувшись в волну,
 По глади тело кольцами метнул,
 Но глянул вглубь – и намертво застыл он,
 Станувшись око в око с крокодилем.

[*Скорбит в пустынях тихая Пальмира¹ —

Среди руин Пальмиры, разбросанных не только в долине, но и в пустыне, сохранилась единственная цельная колоннада длиной около 2600 ярдов; базы её коринфских колонн превышают рост человека. И ведь сие есть лишь ничтожная часть останков одного огромного здания!]

¹ Пальмира («город пальм») — богатейший город поздней античности в одном из оазисов Сирийской пустыни.

58. УПАС, АНТИАРИС (*Upas*) 225-264

На острове Ява растёт ядовитое дерево. Рассказывают, что его миазмы уничтожили население страны на 12-14 миль вокруг места его произрастания. На малайском языке оно называется *бохон-упас*.

Его ядом напиваются самые ядовитые стрелы и на добычу за ним посылают преступников, осуждённых на смерть. Они должны не только добыть сок, но и убежать от губительных испарений дерева, и если страдалец посчастливится вернуться хотя бы с малой добычей, ему даруют жизнь. Однако, согласно хранящимся там спискам, возвращался только каждый четвёртый.

Своими миазмами ядовитое дерево убивает не только самых разных животных – четвероногих, рыбу, птицу, но и все растения, так что на 12-14 миль вокруг почва полностью безжизненна. В сей каменистой пустоши можно натолкнуться лишь на скелеты людей и животных.

Печальное зрелище не раз живописали поэты и художники. Рядом с упасом растут два молодых деревца того же рода. Дополнительные сведения приведены в ПРИЛОЖЕНИИ к сему труду.

225-264

Там, где морей стеклянная вода
 Улыбкой вторит пальмовым грядам,
 На Яве есть высокая долина;
 Толпятся скалы, бьют ключи меж ними;
 Там вечно лето, ветерок пригож,
 Там почвы сыты ливнями... И всё ж
 Не дарит тень банан; орех мускатный
 Не полнит воздух пряным ароматом;
 Покров из трав не кутает холмы;
 Нет у ручьёв цветочной бахромы;
 Хохлатый мох и кожанный лишайник
 Уступы скал ковром не украшают;
 Там не найти возвратного следа,
 Никто ни разу не был зван сюда;
 Ни резвых плавников в ручьях безлюдных,
 Ни острых крыльев – на пути оттуда...
 Исчезнет червь, усердный сгинет крот,
 Начавши рыть туда подземный ход...

Свиреп и лют на сих отрогах ада
 Расселся УПАС, гидра, древо яда;
 От корня, из отравленных пластов,
 Исходит змей о тысяче голов;
 На сотни миль, на солнце пламенея,
 Раскинулись чешуйчатые шеи;

Огромное витое естество
Шипя и корчась, пронизало ствол.
А в пастях зубы остры, как штыки,
И, брызжа ядом, пляшут языки;
Орла пронзают, если сел орёл,
И льва сжирают, что сюда забрёл,
Или сорят скелетами людей
В долине, ставшей белой от костей...

Два отпрыска гнездятся у корней,
Шипят, свистят, кто громче и страшней,
И крыльями беспёрыми вертят,
На насекомых пробуя свой яд.

...Так Времени коса, слезам не веря,
Культур махины сносит и империй,
А крошка-Час, свой серпик заострив,
Жнёт малые плоды житейских нив.

59. ОРХИДЕЯ (*Orchis*) 265-334

У ятрышника дремлика (*Orchis morio*) материнский корень высыхает и отмирает, давая ход молодому побегу, и в сем акте он сходен не только с прочими клубневыми растениями, но и с некоторыми луковичными, например, с тюльпаном.

Способ воспроизводства травянистых растений от многолетних корней нуждается в дальнейшем изучении, ибо пока не вполне ясен.

Каудекс, или настоящий корень, орхидеи расположен выше узла; именно он даёт новые тонкие корешки и новый узел. У тюльпана каудекс находится под луковицей и выпускает тонкие корни и молодые луковицы. Полагаю, что корень отцветшего тюльпана гибнет, равно как и корень орхидеи, ибо стебель прошлогодного тюльпана оказывается не в центре новой луковицы, а вне её.

Насколько мне известно, дело обстоит иначе, если выращивать растение из семени: в первые три-четыре года оно выпускает стебель и листочки, но не цветёт. Если ранней весной луковицу тюльпана рассечь накануне прорастания, то в центре её можно видеть крошечный полноценный цветок. Между первым и вторым слоем оболочки зарождается новая луковица; то же самое происходит между вторым и третьим, третьим и четвёртым и так далее слоями чешуи. Каждая луковица убывает в размере, но все они примыкают к каудексу в основании материнской луковицы. Чтобы выйти на поверхность, каждой надобится количество лет, равное числу покрывающих её чешуй. Такое ежегодное воспроизведение корня тюльпана порождает в среде цветоводов веру в то, что он никогда не умирает, ибо потеря ничтожно мало.

Зато луковицы гиацинта, насколько я знаю, после первого цветения живут всего пять-семь лет. Луковица гиацинта отличается от луковицы тюльпана: стебель последнего всегда расположен по центру, и «детки» появляются на каудексе под луковицей, а не между концентрическими оболочками чешуи, за исключением внешней. На сем основании м-р Итон, превосходный цветовод из Дерби, которому я обязан большей частью изложенных здесь наблюдений, сделал вывод, что, отцветая, луковица гиацинта не умирает ежегодно, как у тюльпана. М-р Итон показал мне корень тюльпана, посаженный в землю столь глубоко, что каудекс вытянулся почти на дюйм, а новая луковица сформировалась над прежней и полностью отделилась от неё, вместо того, чтобы примкнуть сбоку.

Каудекс разновидности лютика, каковой культивируют цветоводы, расположен над корнем, имеющим форму когтя; старый корень ежегодно отмирает, как у тюльпана и орхидеи, а новые коготки, различимые над старыми, загоняют каудекс глубже в землю. То же самое происходит у

лугового сивца, или чёртова (сатанинского) корня, и ряда других растений, например, у валерианы и подорожника. При появлении у каудекса новых корешков, старые отмирают, причём нижний конец каудекса уплощается, словно обрубаётся, и под нажимом новых корешков уходит глубоко в землю. См. АРУМ и ТЮЛЬПАН.

265-334

Вот **ОРХИДЕЯ** дивная, цветя,
В объятьях нежит милое дитя.
Грудь матери – престол ему и трон,
Себя в любви забыла... – только он!

...Так лань, стрелой пронзённая в ночи,
С телёнком к лесу, спотыкаясь, мчит,
Кропит поляны кровью, чуть дыша,
Спешит в чащобе спрятать малыша;
И там, в укрытье, к дитятку прильнув,
С зарёю кротко испускает дух...

...Высоко на холме лесистом стоя,
Свидетельница Минденского¹ боя,
Сквозь пушек дым густой, и кровь, и смерть,
Элиза тщится мужа разглядеть.

¹ Минденская битва, 1.08.1759 – единственное крупное сражение с участием англичан в ходе Семилетней войны завершилось победой англо-прусских войск над франко-саксонскими. 1.08 в Великобритании отмечается *Minden Day*. По преданию, преследуя противника, англичане прошли через розовый сад, где каждый украсил розой свою треуголку. Это стало праздничной традицией в армейских полках. «Роза Миндена» – популярный британский военный марш.

«Не он ли там, у дальнего холма?
То флаг его!» – уверена она.
Бесстрашная, послушать рокот боя
На холм берёт детей она с собою;
Лепечет сын на детском языке,
Спит дочь под грохот в шали на руке;
Чело сияет гордостью за мужа,
И тёплый вихрь любви ей нежит душу.
Вперёд рванулась с поднятой главой.
В дыму танцует гребень боевой;
Её девичьи руки оплели
Шлем златом звёзд и знаками любви.
Раздался крик: «Враг дрогнул! Враг бежит!»
«О Боже, милый жив, он победит!»

...Со свистом воздух пуля рассекла
(Ей демон правил, фурия влекла!),
Взметнула пряди, что шелков нежнее,
Пробила ухо и вонзилась в шею.
Из жил лазурных алый хлынул ток
На грудь слоновой кости, на платок...
Осев на землю, молвила: «Как странно...»
Детей целует, несмотря на рану.

«Помедли, Смерть, повремени хоть сколь!
О жизнь, дожждаться милого позволь!
Стервятники, шакалов подлый вой...
Дух жалости тропой не ходит войн...
Но малых сих не бейте, племя псовье!
Моей, одной моей упейтесь кровью!»

И, выдохнув, успела чад своих
Укутать шалью, вымокшей в крови.
... Вот воин ищет милую в шатрах,
В очах тревога, в храбром сердце – страх;
«Элиза!» — непрерывный слышен зов
За стенами холщовыми шатров.
Меж тел бежит соратников своих,
Немых погибших, стонущих живых;
Их в поле, в чаще – груды-острова...
А вон Элиза! Кровь... Она мертва!
Вдруг сына тихий слышится призыв.
Склонился муж, объятая растворив.
К отцу приникнув, мальчик говорит:
«Песок сырой, но мама крепко спит».
Ручонкою, измазанной в крови,
Дочь, плача, грудь пустую теребит.
«Нам холодно и голодно до дрожи,
Но вот проснётся мама... Плачешь что же?»
«Она уже не встанет никогда...» –
На небо глядя, воин прорыдал
И в забытьи, простёршись близ любимой,
Лобзал в уста безжизненную глину...

Но вдруг очнулся, полон новых сил:
В его груди отец заговорил.
«Прости, Господь, невольный мой порыв!
Мир праху... Я для чад остался жив!»
И, нежно подхватив детей дрожащих,
Прижал к груди, укутав в алый плащ их.

60. ПОВИЛИКА (*Cuscuta*) 335-362

Четыре кавалера и одна дама. Сие растение-паразит (семя расщепляется без семядоль) продвигает своё спиралевидное тело и, даже не пытаясь самостоятельно укорениться в земле, поднимается по стволам растущих поблизости растений в направлении Запад-Юг-Восток или же, наоборот, против солнца, и поглощает их соки при помощи особых сосудов, внедряемых, по-видимому, в тело своей опоры. У повилики нет листьев, есть только маленькие тонкие чешуйки, плотно прилегающие к ветви. Его преподобие Т. Мартин в своих элегантных записках о ботанике добавляет, что повилика не только довольствуется поддержкой растения, но и кормится за счёт него, и в итоге, в благодарность за всё, душит своего благодетеля. В царстве растений идёт постоянная борьба за воздух и свет. Кустарники поднимаются над травами и, лишая их пространства и

света, ослабляют или вовсе уничтожают. Деревья препятствуют росту кустарников или удушают их. Растения-паразиты, такие как плющ и клематис, беспокоят более высокие деревья; те, что не укореняются в земле, — омела, тилландсия, эпидендрум, мхи и грибы — мешают всем.

Некоторые вьющиеся растения поднимаются спиралью в направлении В-Ю-З: таковы хмель, жимолость, тамус (черная бриония), гелксина. Спираль других вращается в обратном направлении (З-Ю-В): таковы выюнок полевой, фасоль, базелла, цинанхум (ластовень), зурфорбия (молочай), евпаториум (посконник). Причины сих отличий пока не изучены.

Некоторые растения для удобства восхождения оснащены усиками; если на первом витке усик не находит, за что зацепиться, он делает следующий виток, и так до тех пор, пока не уподобится штопору, отчего невнимательному наблюдателю кажется, что движение происходит в

разных направлениях – то на Запад, то на Восток. Индийское травянистое растение просо древесное (*Panicum arborescens*), стебель коего не толще гусяного пера, в борьбе за свет и воздух взбирается на самые высокие деревья.

По причине стремительного роста, верхушки многих вьющихся растений очень нежны и, теряя горечь при варке, вполне пригодны в пищу. Широко употребимы побеги хмеля. Я ел побеги белой брioniи (*Bryonia alba*) и полагаю, что они ничуть не уступают спарже (*Asparagus*). На мой взгляд, растение сие можно успешно культивировать в качестве раннего овоща. Варёный тамус показался мне менее приятным на вкус. См. ГАЛАНТУС.

335-362

Вот пара шлюх, притворщиц-ПОВИЛИК;
 Притворно скромн облик их и лик;
 Притворно всё: стыдливый, кроткий взор,
 Улыбка и неброский их убор;
 Уловят в сеть лукавых чар и пут
 И мёртвой хваткой жертву оплетут.

... Когда-то на берегах Меандра¹ стоя,
 Что отражал твердыни гордой Трои,
 Воздев персты, Лаокоон² предрёк
 Её паденья неизбежный срок;

¹ Меандр – река в Малой Азии.

² Лаокоон – троянский жрец. Во время Троянской войны предупредил об опасности, связанной с введением в Трою деревянного коня, оставленного ахейцами под её стенами, и предрекал падение города. За это Афина, помогавшая ахейцам, наслала на пророка и его двух сыновей гигантских змей; выйдя из моря, чудовища задушили непокорных.

И, просвистев, копьё его, звеня,
Вонзилось в рёбра полого коня.

Вдруг две змеи, что, на море дремавши,
Хвостом взбивали белые барашки,
Напружив шеи, ринулись стремглав,
Пятнистой грудью в пену гладь вспахав,
На брег, в народ, что, ахнув, задрожал,
Завидя угли глаз и вилы жал.

Два юноши, препятствовать посмея,
Лишь распалили их змеиный гнев.
Тела пророка и его детей
К витку виток объяты телом змей;
Всё туже плен колец, и в плоть проник
Весь в чёрной пене ядовитый клык.

И вот мудрец, истерзанный борьбой,
Приемлет смерть в агонии немой.
Был страшен вопль детей, что безуспешно
Отца искали взором помутневшим.

61. ЛОЗА, ВИНОГРАД (*Vitis*) 363-388

Пять кавалеров, одна дама. Сок спелого винограда – питательная и желательная пища, состоящая из сахара и мякоти. Химический процесс ферментации превращает сахар в спирт, сиречь превращают пищу – в яд! Именно так виноград стал проклятием христианского мира и причиной более половины хронических болезней. Сие заметил Магомет и запретил употреблять виноград своим ученикам. Арабы изобрели перегонку, и, получив

спирт из сброженных жидкостей меньшей крепости, ещё более усугубили его разрушительные свойства. Теория диабета и водянки, кои суть порождение питания сброженных и спиртных напитков, разъясняется в опубликованном д-м Дарвином *Трактате об обратных процессах в лимфатической системе*.

363-388

«Вкушайте, дети, Рай...» — манит ЛОЗА,
 В очах призывных искрится слеза.
 Венок — листва и пурпурные грозди,
 В походке шаткой тирс¹ высокий — трость ей.
 Пять горьких слуг, идущих по пятам,
 Способствуют губительным трудам.
 «Вкушайте Рай, избавьтесь от забот...» —
 Баюкает... и кубок подаёт.

...В пиру коварном Химия сердито
 Смертельный яд подкинула в напиток;
 Сквозь муть — Подагры яростной оскал,
 Водянки вспухшей тяжкая тоска,
 Проказы гниль под робой благолепия,
 Безумие, что рвёт и гложет цепи.

... Так, смев нарушить волю Громовержца²,
 Из горних вынес сфер в груди у сердца
 Огонь эфирный дерзкий Прометей*
 Во благо смертных глиняных людей.

¹ Тирс — жезл, увитый плющом и виноградными листьями и увенчанный сосновой шишкой — атрибут бога виноградной лозы Диониса, а также его свиты.

² Громовержец — Зевс, глава Олимпийских богов.

И вот наказан пламенный титан:
 К скалам Кавказа приковал Вулкан¹
 Строптивца. И стервятник с шеей тощей
 Кружит над жертвой, клюв и когти точит.
 Пружиня мышцы, тщится Прометей
 Ослабить хватку мёртвую цепей;
 И, болью опьянён нечеловечьей,
 Набухшую орёл терзает печень.

[*Прометей. Древняя легенда о Прометее, укравшем на груди похищенный им огонь, и о стервятнике, что впоследствии терзал его печень, – превосходная аллегория воздействия алкогольных напитков, полученных путём перегонки, а также при помощи некоторых других химических процессов (например, кальцинирования золота), известных в античности, но позже утраченных. Язык символов как нельзя более точно описал употребление спирта, уподобив оный огню, сокрытому в груди. И нет сомнений, что результат подобного питья – воспалённая, скиррозная и, наконец, парализованная печень. Её разрушение сопровождается тяжкими явлениями и порождает такие болезни, как лепрозные высыпания на лице, подагра, водянка, эпилепсия, слабоумие. Примечательно, что все заболевания, нажитые в ходе употребления спиртных напитков, с огромной долей вероятности передаются по наследству, вплоть до третьего поколения. В случае дальнейшего употребления алкоголя заболевания получают необратимый характер и приводят к полному вымиранию рода.]

¹ Вулкан – римское имя Гефеста, бога-кузнеца, сына Зевса.

62. ЦИКЛАМЕН, ДРЯКВА (*Cyclamen*) 389-420

Когда созревают семена, стебель цветка постепенно сворачивается спиралью и клонится вниз, пока не коснется земли. С силой вдаваясь в почву, он закладывает в неё свои семена, кои, скорее всего, питаются от материнского растения. Таков единственный способ их роста.

Другое растение, что хоронит свои семена, — клевер подземный (*Trifolium subterraneum*). Он внедряет семечко круглой головкой в почву, пытаясь, видимо, уберечь его от птиц. Иной вид клевера — *Trifolium globosum* — практикует весьма забавный способ сберечь семена: лишь нижние соцветия его имеют венчики и плодоносят, тогда как верхние высыхают и превращаются в подобие шерстяного кома, после чего отращивают бороду и полностью скрывают в ней чашечки с семенами.

389-420

Вот **ЦИКЛАМЕН**, мерцая влажным оком,
 К земле клонится и в песке глубоком,
 Рукою нежной тельце подхватя,
 Хоронит бездыханное дитя...

... Так, некогда, как пагубная тьма,
 Накрыла Лондон мрачная Чума...
 Не правят служб у погребальных мест,
 Ни риз, ни мантий, ни протяжных месс;
 Лишь Смерть, да Ночь,
 да волны дрог безмолвных,
 Что мёртвых тел нагие множат холмы...

Шесть дочерей и мужа, сердцу милых,
 Свезла Клеона в братскую могилу.
 Душой разумна, верою полна,
 Всю скорбь судьбы извела она.
 Живая, внемля шёпоту родных
 О муках их, не ведала своих.

И вот, согрет в её объятьях нежных
 Малютка-сын – последняя надежда...
 О горький рок! Напрасно ночь спустя
 Кормить пыталась стылое дитя!
 Чуть всхлипнул –

– чем помочь душе смиренной! –
 И вытянул безжизненные члены...
 Она застыла, не смыкая век, –
 Последний лучик для неё померк...

Сокровище – как это пережить ей?! –
 Несёт в Картезианскую обитель*,
 Где вещая земля отворена...
 Трепещет сердце... Полночь... Тишина...
 Склоняясь во мгле над пропастью постылой,
 Дитя роняет в общую могилу...
 «Я вслед иду!» – несчастная рекла
 И бросилась на мёртвые тела.

[* *Картезианская обитель* –

во время лондонской чумы 1665 года одна из общих могил, куда свозили тела умерших, находилась на территории картезианского монастыря. То была яма длиной 40, шириной 16 и глубиной около 20 футов. За две недели туда сбросили 1114 трупов. Во время сего чудовищного бедствия случалось, что матери приносили к братским могилам собственных детей; люди теряли рассудок, многие впадали в отчаяние с утратой родных и друзей и бросались туда живыми по собственной воле.]

63. СЕННА, КАССИЯ (*Cassia*) 421-446

Десять кавалеров, одна дама. Семена чёрные, тычинки золотые. Море ежегодно выносит сей вид американских плодов у берегов Норвегии, причём в состоянии достаточно свежем, чтобы при грамотном уходе семена их могли прорасти. Среди подобных плодов-эмигрантов,

перечисленных д-ром Тоннингом, значатся: калабаш, горлянка (*Cucurbita lagenaria*); кокона (*Mimosa scandens*); кешью, акажу (*Anacardium*); кампеш, чёрный или синий сандал (*Piscidia erythrina*); какао (*Cocoa*). Сей поистине удивительный факт может объясняться единственно наличием подводных течений в глубинах океана или же водяными воронками, кочующими из одной страны в другую через земные каверны. Сэр Ганс Слоан приводит описание четырёх видов семян, кои море регулярно выбрасывает на берега островов северной Шотландии. Все они — уроженцы Вест-Индии и прибывают сюда, очевидно, в потоках Гольфстрима. Одно из них, по мнению д-ра Слоана, — фасоль многолетняя (*Phaseolus maximus perennis*), каковую

находят также на побережье Керри в Ирландии. Другое растение из их числа на Ямайке называют *конский глаз*, а третье – там же, на Ямайке – зовётся *никер*. Д-р Слоан добавляет, что на скалах Ямайки можно видеть *морской енотград*, разновидность саргассовых водорослей; ветра и течение уносят их семена к берегам Флориды, а оттуда – в Северную Атлантику, где они плотным слоем лежат на поверхности воды.

Итак, из залива Флорида в Новую Англию вдоль побережья Северной Америки движется быстрое течение, известное морякам под названием Гольфстрим. Его карта, предоставленная капитаном Фолджером, опубликована доктором Франклином в 1768 году. Сию информацию подтвердили обнародованные в 1781г. остроумные эксперименты д-ра Блэгдена: он обнаружил, что вода Гольфстрима на 6-11 градусов теплее, чем морские воды, в коих течение сие прокладывает свой путь, что объясняется, видимо, зарождением его в более тёплом климате. Учёный приписывает происхождение Гольфстрима силе пассатов: дует всегда в одном направлении, они несут воды Атлантики к Западу, пока путь им не преградит континент на западе Мексиканского залива, где они скапливаются и затем сливаются в океан через Флоридский пролив.

Губернатор Поунэл предоставил изящную карту Гольфстрима, проследив его путь от Флоридского пролива к северу вплоть до Мыса Сэйбл в Новой Шотландии и далее через Атлантический океан к берегам Африки между Канарскими островами и Сенегалом; по мере движения Гольфстрим захватывает всё большее пространство и распространяется на 5-6 градусов по широте. Губернатор тоже приписывает появление Гольфстрима могучей силе пассатов, кои гонят воды в западном направлении, пока те не упрутся в континент, скапливаясь в Мексиканском заливе.

Он делает про-
ницательное
наблюдение, что в
Атлантике при
столкновении
Гольфстрима и об-
разованных силой
тропических ветров
встречных течений,
движущихся в за-
падном направле-
нии, неизбежно
возникает гигант-
ский водоворот, в
корм наблюдаются
обширные поля
плавучих водорос-
лей, называемых
саргассовыми, а

также фукуса плавучего и лёгких древовидных пород, каковые вертятся в сем безумном вихре и время от времени выбиваются из него ветрами.

В своих любопытнейших заметках Губернатор также упоминает иные течения, например, в Индийском океане к северу от экватора, происхождение коих объясняется влиянием муссонов.

Вполне вероятно, что со временем узкая полоска суши на западе Мексиканского залива может износиться под разрушительным напором воды, вследствие чего сие гигантское течение прекратит своё существование; тогда в Мексиканском заливе и на островах Вест-Индии могут случиться роковые перемены: море опадёт, и острова сольются в единую сушу или станут частью континента.

421-428

Где пресного Онтарио прибой*
 Питает лес, не тронутый тропой,
 Со страхом внемля, как стволы трещат,
 Вверяет **СЕННА** волнам смуглых чад,
 При **КАССИИ** на отчих берегах –
 Десяток братьев в златных кушаках.
 Вдыхает бриз, и плавно мчит течение
 В Норвегию младое поколение.

[*Где пресного Онтарио прибой... –

некоторые философы полагают, что как континент Америка поднялась со дна Великого Океана позднее, нежели прочие континенты. Одна из причин подобного воззрения состоит в том, что Великие Озёра, площадь поверхности коих не уступает Средиземному морю, наполнены пресной водой. А поскольку происхождение морской соли приписывают останкам растительных и животных тел, вымытых дождевой водой и вынесенных по рекам в озёра и моря, то, по

всей видимости, в Америке сей источник морской соли существует не столь долго. Есть, однако, более убедительный довод в пользу одного обстоятельства. Дело в том, что Великие озёра лежат выше уровня океана и потому постоянно опресняются протекающими сквозь них реками, что принципиально отличает их от Средиземного моря, куда непрестанно вторгаются потоки из Мирового океана.]

429-446

... Так, некогда встревоженная мать¹
 Из Мемфиса кровавого бежать
 Решилась в ночь, и дитяtko украдкой
 Сокрыла на груди в просторных складках.
 Младенца плач смиряла лаской слов
 И целовала, подавляя вздох.
 ...Вот на берег извилистый ступила;
 Внизу ревут, мерцая, воды Нила.
 Вот из бумажных листьев тростника
 Сплела подобье люльки-челнока
 И покормила грудью малыша,
 Соль слёз с молочной сладостью смешав;
 Листом широким лотоса укрыла
 И вверила реки могучим силам...
 ...И вот предстал спустя урочный срок
 Посланник Неба и Его Пророк.
 Из рук Насилья бич он вырвал властно,
 Взломав оковы проклятого Рабства!

¹ ...Так, некогда встревоженная мать... — в качестве аналогии ботанической судьбе СЕННЫ автор предлагает библейскую историю пророка Моисея.

447-472

...Но – чу! Ты слышишь этот страшный крик?
Он воды взрезал, в небеса проник!
Увы! И днесь на западных берегах
Стенают боль, отчаянье и страх.
Увы! И днесь по Африки просторам
Крадётся Рабство – пастырь адским сворам;
Из дола в дол – шагов его раскат,
Народы темнокожие дрожат! ...

... Сенаторы, чьё образует мненье
От Инда до Вест-Индии владенья!
Вам – слабых ограждать и храбрых чтить!
Прострите длань, чтоб Рабство укротить!
На троне в сердце прочно обустроаясь,
Непримиримо суд свой правит Совесть.
Зачатки мыслей злобных и лихих
Найдёт, скуёт и обезвредит их.
Но если зло содеяно, в ночи
Громами приговор её звучит.
Сенат, внимли ей! Ибо нет сомненья:
Терпимость к гнёту – воля к преступленью.

Ни ясный жемчуг в царственном венце,
Ни яхонт у красавицы в кольце,
Ни звездочка в лазурной вышине,
Ни утреннее солнце по весне
Не блещут, как слеза, что поневоле
Роняет ближний по чужому горю...

473-478

Умолкла Муза. Стих тритонов рог.
В тяжёлых лаврах опустил лоб.
Покойны руки. Только под вуалью
Пылают щёки, грудь полна печалью;
Скорбит о злых деяниях людей,
И жалость к ним туманит очи ей.

ИНТЕРЛЮДИЯ III

Книготорговец: Поэзию издревле называют сестрой Живописи и Музыки. Хотелось бы знать, каковы особенности их родства?

Поэт: Мы уже заметили, что язык поэзии состоит преимущественно из слов, выражающих идеи, изначально полученные через зрительные органы, что действительно роднит Поэзию и Живопись, каковая пробуждает идеи и ощущения исключительно посредством зрения. Сии две сестрицы обнаруживают близкое родство не только в языке пера и кисти, но и в характере поведения, привычках и манерах, если можно так выразиться. Дабы усилить эффект, художник выполняет определённые части картины крупно, чётко и в ярком освещении, а прочее погружает в тень, нередко уменьшая в размерах и приглушая цвет в своём желании выделить главное. Таковы же методы построения и поэтических творений: второстепенные лица затушёвываются, дабы возвысить и придать значимость герою или героине.

В южном крыле кафедрального собора в Личфилде есть старинный памятник в виде лежащей фигуры: голова и шея покоятся на валике ковра, в своеобразной нише, углублении в стене, а на расстоянии примерно пять футов по горизонтали, в другой нише, также на валике ковра, высечены лодыжки и стопы, прикрытые складками одежд. И хотя пространство между ними – глухая каменная стена, воображение восполняет сию недостачу, и кажется, что перед взором – цельная фигура. Не напоминает ли оный приём одну из хитростей и Живописца, и Поэта? Первый часто выписывает в группе фигур чью-нибудь мускулистую руку или выразительное

лицо, а тело скрывает за прочими предметами, представляя воображению восполнять его. Второй создаёт в сознании образ целого, описав в ярких словах какую-либо одну черту или позицию.

Помнится, я видел оттиск гравюры с продетой сквозь железную решётку в каменном полу тюремного двора иссохшей рукою в ожидании порции похлёбки. Сие заронило в душе столь глубокий образ страданий узника, там, в яме, какой едва ли породило бы изображение всей тюрьмы. А сколь умело в одной из прекрасных сцен «*Сна в летнюю ночь*» обозначена вся фигура единственно через описание плавной походки и большого живота:

...Смеялись с ней, смотря, как паруса,
 Беременные ветром, надувались...
 Она, шутя, им мило подражала
 (В то время тяжела она была
 Моим любимцем) и плыла, как будто
 С какой-нибудь безделкой возвращаясь
 Ко мне, из дальних плаваний с товаром...

(Перевод Т. Щелкиной-Куперник)

Есть и третья сестринская черта, роднящая изобразительное и поэтическое искусства, а именно, умение наглядно представлять чувства, прибегая к описанию или изображению перемен, коим подвержено тело под влиянием переживаний и страстей. В конце трагедии «*Король Лир*» есть чудесный пример поэтической живописи. Старый король умирает от горя, потеряв дочь, Корделию. В сей критический момент Шекспир рисует его в плаще, полы коего скреплены пряжкой, и король затухающим голосом говорит стоящему рядом придворному всего лишь: «Прошу Вас, Сэр, ослабьте здесь... спасибо», – и умирает. Вот так, в обход прямых слов, по-

эт мастерски передал тягостное, давящее чувство в груди умирающего короля».

Книготорговец: Каковы же отличия сих родственных искусств?

Поэт: Оригинальный умом епископ Беркли¹ в своём *Трактате о зрении* – труде большого достоинства – доказал, что зримые нами цвета суть лишь язык, наводящий ум на понятия плотности и протяжённости, прежде освоенные нами через осязание. Так, например, созерцая ствол дерева, глаз может ознакомить нас лишь с оттенками цвета и через них, на основании предшествующего опыта осязания, мы формируем представление о цилиндрической форме и морщинах коры разной глубины. Отсюда вывод, что существует строгая аналогия между цветами и звуками, ибо оные суть языки, кои не вмещают идеи как таковые, а лишь наводят на них ум по следам опыта или ассоциаций с опытом. Из сего резонно заключить, что чем сложнее и искуснее композиции, сложенные на сих двух языках – поэта и живописца, тем более в них родства.

Есть, однако, обстоятельство, сильно отличающее Перо от Кисти, а именно, подвластный освоению отрезок Времени. Перо способно разматывать долгую цепь событий, историю длиной в дни и годы, Кисть – отображать лишь сиюминутное действие. Поэту милее живописать последовательность сцен, художнику – их неизменность, и у каждого имеются свои преимущества.

¹ Джордж Беркли, 1685–1753 – английский философ, епископ англиканской Церкви, миссионер. В *«Трактате о началах человеческого знания»* (1710) утверждал, что внешний мир не существует независимо от восприятий и мышления: бытие вещей состоит в их воспринимаемости.

Что до страстей, то Поэт волен подвести к ним сознание читателя поэтапно, через переломные моменты в сюжете, тогда как Художник может высветить и придать особую чёткость ключевому моменту драмы, к тому же он владеет универсальным языком мгновенного считывания. Посему в сценах с большим количеством фигур, взаимодействующих или противоборствующих, поясняющих сюжет или придающих ему грандиозность, мы любимся полотном, испытывая приятное удивление, и, по мере его рассмотрения, восторг наш всё более возрастает. При первом же взгляде на картину Антуана Куапеля¹ со сценой принесения в жертву дочери Иафета мы считываем всю суть последнего акта сей хорошо написанной трагедии – столько поэзии сосредоточилось здесь одномоментно.

Книготорговец: А теперь окажите любезность, пояснив отношения между Поэзией и другой её сестрой – Музыкой?

Поэт: Мне кажется, что в английской поэзии едва ли стоит искать подобия музыкальной гаммы, ибо, за исключением, пожалуй, нескольких восклицаний и вопросительных структур, мы вольны произвольно повышать и понижать голос на одну-две октавы, не меняя при этом содержания. Если поэзию или прозу исполняют мелодическим голосом – речитативом или нараспев, то происходит оное лишь по воле чтеца и не зависит от автора. Ибо, несмотря на выбор наиболее благозвучных слов, сиречь с наименьшим количеством шипящих зву-

¹ Шарль-Антуан Куапель, 1694—1752 – французский художник, член Академии, выполнявший многочисленные заказы на исторические, мифологические и библейские сюжеты.

ков, текст всё же не становится мелодией, каковая состоит из согласованного ряда нот, имеющих отношение к гамме, или же гармонично согласованных их сочетаний. По заверениям некоторых путешественников, в китайском языке много слов, имеющих одинаковую артикуляцию, но разные смыслы, в зависимости от более или менее высокого музыкального тона, с каковым они произносятся. Стало быть, по части оглашения поэзии вслух китайский язык должен обладать более тонким строем, нежели прочие известные нам языки.

Между тем, есть свойство, роднящее Поэзию и Музыку куда теснее, нежели у нас полагают, — это метр, мера времени. В современной музыке приняты две меры времени: трёхдольный размер (три удара в такте) и двухдольный, или четырёхдольный размер (2/2, 4/4). В трёхдольном размере каждый такт содержит три четверти или пропорциональное число более мелких долей — восьмых и шестнадцатых. Сей вид метра соответствует нашему героическому или ямбическому стиху. Две нижеприведённые строки состоят из пяти трёхдольных тактов, где каждый такт содержит две четверти и две восьмые доли. Их невозможно разделить по двухдольному размеру, иначе тактовая черта разобьёт некоторые четверти.

3 Soft-warbling beaks in each bright blossom move,
4 And vocal rosebuds thrill the enchanted grove,

В сих строках восьмые и четвёртые доли чередуются в каждом такте, кроме последнего, где есть две шестнадцатых; грамматики предлагают отсечь звук «е», что слух тотчас отметил бы как ошибку.

3 Life buds or breathes from Indus to the poles,
4 And the vast surface kindles, as it rolls.

В первом такте сих строк чередуются восьмая и четверть; восьмая - две четверти - восьмая составляют второй такт. В третьем такте есть восьмая, четверть, затем пауза после слова *poles*, и с двух восьмых долей начинается следующая строка. Четвёртый такт состоит из восьмых и четвертей поочередно. В последнем такте стоит восьмая, затем пауза (после слова *kindles*), а далее - две восьмые и четверть. Такое деление очевидно, если проставить под строкой соответствующие музыкальные знаки.

Музыкальный двухдольный размер делится на такты, в каждом из коих четыре четверти или пропорциональное число их производных долей - восьмых и шестнадцатых. В английском языке сей музыкальный размер аналогичен дактилю, наиболее популярные примеры коего изобилуют в «*Путеводителе по Бату*» м-ра Энстее¹.

2 Yet if one may guess by the size of his calf, Sir,
4 He weighs about twenty-three stone and a half, Sir.

2 Master Mamozet's head was not finished so soon,
4 For it took up the barber a whole afternoon.

В сих строках каждый такт содержит четверть, две восьмые, ещё четверть и ещё две восьмые, что в целом составляет четыре четверти и, подобно многим двухдольным тактам в музыке, может подразделяться на две доли не в ущерб размеру.

¹ Кристофер Энстей, 1724-1805 – английский писатель и поэт. Автор чрезвычайно популярной в своё время сатирической поэмы «*Новый путеводитель по Бату, или Воспоминания семейства Бландерхед*», выдержавшей более 30 изданий. Увековечен мраморной плитой в Уголке Поэтов в Вестминстерском Аббатстве.

Нижеприведённые стихи из Шенстона¹ тоже относятся к двухдольным:

2/4 A river or a sea
Was to him a dish of tea,
And a kingdom bread and butter.

Каждый из первых двух тактов состоит из четверти, восьмой, четверти, восьмой, четверти. Третий такт состоит из восьмой, двух четвертей, восьмой и четверти. Последний такт не может считаться полным, если не добавить букву A, как в начале первой строки, и тогда он включит восьмую, четверть, восьмую, четверть, две восьмых.

Следует заметить, что в трёхдольном размере четверти исполняются музыкантами, как правило, медленнее, чем в двухдольном, посему менуэты обычно слагают трёхдольными, а сельские танцы – двухдольными. Также и вышеприведённые стихи, аналогичные трёхдольному размеру, читаются медленнее, нежели стихи, аналогичные размеру двухдольному, а потому используются в основном для более серьезных тем. Полагаю, все виды стиха, бытующие в наших одах, при условии, что они метрические, можно аранжировать в одном из сих двух размеров, порой с одной-двумя нотами перед первым тактом, а порой с паузами, как в музыкальных произведениях. Если бы сего правила строго придерживались особы, кои кладут поэзию на музыку, то звук и смысл, конечно же, совпадали бы чаще. Не берусь судить, насколько применимы сии музыкальные размеры к лирике и героическим стихам греческих и римских поэтов. Ясно, что в английском языке дактилический стих с

¹ Уильям Шенстон, 1714—1763 — английский поэт.

парной рифмой на конце сильно напоминает метр Гомера и Вергилия, отличие лишь в длине строки.

Книготорговец: А существует ли взаимосвязь между двумя другими сёстрами – Живописью и Музыкой?

Поэт: Между ними существует, по меньшей мере, математическая зависимость, или, скорее, метафизическая связь. Сэр Исаак Ньютон сделал наблюдение, что ширины первых семи цветов в образе солнца, рассеянном через призму, пропорциональны семи нотам музыкальной гаммы, сиречь интервалам восьми звуков октавы, а именно, следующим числам:

Sol. La. Fa. Sol. La. Mi. Fa. Sol. Красный. Оранжевый. Жёлтый. Зелёный. Голубой. Синий. Фиолетовый. 1 1 1 1 1 1 9 16
10 9 16 16 9

Д-р Смит в своих «Гармониях» дал пояснения к оному «счастливному открытию Ньютона», как он его называет. На основании сего любопытного совпадения предлагалось создать световую музыку в соответствии с последовательностью или сочетаниями цветов по аналогии с музыкальными звуками в означенных пропорциях. Её можно «сыграть» ярким светом аргантовых ламп¹, пропуская лучи сквозь цветные стёкла со шторками, связанными с клавишами клавесина, и проецируя их на стену. Таким образом, музыку можно одновременно увидеть и услышать.

¹ *Аргантова лампа* — один из видов масляной лампы; разработан швейцарским изобретателем Ами Арганом в конце 70-х гг. XVIII в. В Лондоне был налажен массовый выпуск этих ламп, которые употреблялись повсеместно, в том числе на маяках, и за яркий свет даже назывались *астральными*.

М-р Гуйот сообщает, что попытку осуществить такую идею предпринял отец Кассель, правда, не вполне удачно. При желании повторить сей опыт, следует учитывать соответствие между звуками и цветами, обнаруженное д-ром Дарвиным из Шрусбери и описанное им в томе LXXVI «*Философских Трудов*» под названием «*Ocular Spectra*» («*Зрительные спектры*»). Его наблюдение может существенно облегчить задачу. В своём труде д-р Дарвин продемонстрировал, что определённые цвета воспринимаются легче, чётче и, более того, с ощущением покоя и удовольствия, если их предваряют другие конкретные цвета, например, зелёный после красного или наоборот; оранжевый после голубого или наоборот; жёлтый после фиолетового или наоборот. Он показывает, что сие происходит оттого, что зрительный спектр предшествующего видимого цвета совпадает с раздражающей способностью последующего.

Поскольку наслаждение мелодическими звуками, независимо от предыдущих ассоциаций и связанных с ними идей, возникает, вероятно, из более лёгкого, яркого и приятного восприятия одних сочетаний вслед за другими, и поскольку основные цвета и основные звуки, если можно их так назвать, соотносятся пропорционально, то резонно предположить, что все они должны подчиняться одним и тем же законам. Вот что роднит Музыку и Живопись и даёт им основания заявлять право на заимствование метафор друг у друга: музыканты говорят о яркости звуков, теневых и световых сторонах исполнения, а живописцы – о гармонии цвета, о звучании и тоне полотна. Посему вопрос слепца, похож ли алый цвет на звук трубы, вовсе не так абсурден, как может показаться.

Теперь, когда д-р Дарвин исследовал законы цвета; когда родство и оппозиции окулярных спектров (сиречь

цветов, кои остаются в глазу после созерцания освещённого объекта) обрели более точное понимание по сравнению с проблемой остаточных явлений затухающего звука в ухе, было бы желательным, чтобы какой-нибудь талантливый музыкант продолжил возделывать сие любопытнейшее поле науки. Ибо если можно создавать зрительную музыку, то проще добавить ей чувства, явив роши, купидонов и спящих нимф в игре цвета, нежели дополнив словами, сиречь слухом, как это принято делать.

Книготорговец: Вы упомянули протяжные стихотворные строки Гомера и Вергилия. Разве великий язык сих поэтов не даёт им превосходства над нашим языком?

Поэт: Очевидно, что появление философии в стране постепенно должно сказаться и на её языке, ибо философия ведёт беседу в более точных и отвлечённых понятиях, каковым образом постепенно искореняет обилие метафор, свойственных речи на более ранних стадиях общества. Однако, несмотря на то, что греческие сложные слова содержат больше гласных относительно количества в них согласных звуков, нежели слова английские, всё же сочетаемость их менее универсальна, что явствует из обилия примеров в предисловии от переводчиков, кое предваряет издание «Системы Природы», осуществлённое Личфилдским Научным Обществом. Сие счастливое свойство нашего языка сделало перевод столь выразительным и кратким, что, возможно, он превзошёл даже сам оригинал.

И я убеждён, что в определённом смысле английский язык служит задачам поэзии лучше, нежели древние языки, например, позволяет с лёгкостью персонифицировать. Ибо у наших существительных в большинстве

своём нет аффиксальных показателей рода ни на письме, ни в устной речи, и чтобы одушевить существительное, достаточно всего лишь наделить его местоимением мужского или женского рода, например:

Pale Melancholy sits, and round her throws
A death-like silence, and a dread repose.

/Вот бледной Меланхолии конвой:

Тишь мёртвая и мертвенный покой./

(Александр Поуп «Элоиза Абеляру»)

Кроме того, большинству наших существительных придан артикль «а» или «the» на письме и в беседе, посему для персонификации достаточно просто убрать их, как поступила со словом *кораблекрушенье* Мисс Сьюард¹ в «Элегии на капитана Кука»:

But round the steepy rocks and dangerous strand
Rolls the white surf, and SHIPWRECK guards the land.

/Меж острых скал прибой катит с шипеньем,
Страж страшным землям – КОРАБЛЕКРУШЕНЬЕ./

К сему прибавьте, что ежели стихотворная строка в нашей героической поэзии короче, чем у древних, стало быть, наши слова тоже короче. А что касается метра, ошибочно именуемого *мелодией* и *гармонией*, то всё вышесказанное побуждает меня премного усомниться в том, что мы сильно уступаем, как у нас принято думать, ведь многие отрывки из античных поэтов переведены на наш язык без малейших потерь в красоте стихосложения.

¹ Анна Сьюард, 1747—1809 — английская поэтесса.

Книготорговец: Отрадно слышать от Вас признание того факта, что нынешние наши поэты крадут из античных авторов, чьи труды, полагаю, почитались источником законного воровства во все времена. Однако не случалось ли и Вам иной раз заимствовать эпитеты, выражения, а то и полстроки из современной поэзии?

Поэт: Порой трудно обозначить чёткую границу, за которой начинается так называемый плагиат. В случаях, когда настроение и обороты речи заимствованы без должного в этом признания, — несомненно. Однако отдельные слова, общие для разных авторов, не являются поводом обвинять писателей в плагиате; сие есть законная игра на свободном поле, и слова здесь — добыча каждого, кто ими завладел. Даже некоторые простые, общеизвестные цветы речи позволительно рвать на участке соседа без риска заработать клеймо вора, однако не следует похищать специально возделанные плоды.

Четыре строки в конце стихов о дереве упас написаны в подражание «*Ночным размышлениям*» д-ра Янга¹; строка из эпизода, связанного с кассией: «*[И покормила грудью малыша,] Соль слёз с молочной сладостью смешав*» — восходит к поучительному и трогательному фрагменту из поэмы Лэнгорна² «*Правосудие мира*». Возможно, есть ещё примеры, источники коих, сумею я их вспомнить, следовало бы указать.

Как бы там ни было, все они, подобно экзотическим растениям в сочетании с отечественными, добавляют,

¹Эдвард Янг (Юнг), 1681—1765 — английский поэт; полное название «*Скорби, или Ночные размышления о жизни, смерти и бессмертии*», 1742.

²Джон Лэнгорн, 1735—1779 — священник, богослов, писатель и поэт, автор стихотворных трактатов, в том числе о правосудии.

надеюсь, красоты моему Ботаническому Саду. И в том виде, каков он теперь, оставляю его Вам, господин Книготорговец, в надежде, что леди и джентльмены пожелают посетить его. Прошу, однако, известить их о моих упованиях на то, что, подобно зрителям простодушного сельского спектакля, они явятся в компании доброго расположения духа, чем сами восполнят изъяны представления.

ПЕСНЬ IV

1-14

Взломав закатом облачную ширму,
 Явило солнце вновь свой шар обширный.
 Разливы красок искрятся вокруг,
 Сгибая воздух в разноцветный лук.
 Богиня устремила в небеса
 В немом восторге ясные глаза
 И, флейту взяв, в неё на сладкий лад
 Вдохнула душу пафосских¹ баллад.
 В дубравах серебристый звук летучий
 От вековых отскакивает сучьев,
 Внизу и верхом множит голоса,
 Любовным эхом землю пронизав.
 Весь Личфилд внемлет: храмы, сёла, пашни,
 Склонились рощи, отозвались башни...

¹ ...пафосских баллад... – от Пафос (город на Кипре), посвящённый богине любви Афродите; эротический, любовный, а также распутный.

64. ЦЕРЕУС, ГРАНДИФЛОРУС, ЦАРИЦА НОЧИ
(*Cereus, Cactus Grandiflorus*) 15-46

Двадцать кавалеров, одна дама. Сей кактус – уроженец Ямайки и Веракруса. Он выпускает удивительно красивый цветок, источающий чудесный аромат, но случается сие чудо всего лишь раз в году и длится в течение нескольких ночных часов, после чего цветок закрывается, дабы никогда более не раскрыться. Диаметр его составляет почти фут. Изнутри чашечка окрашена в изумительный жёлтый цвет, а многочисленные лепестки его – чи-

стейшей белизны. Раскрываться он начинает около семи-восьми часов вечера и закрывается до восхода солнца.

Некоторые растения – ладанник ладанный, или ладанум (*Cistus labdaniferus*), и многие другие – теряют лепестки через несколько часов после их дневного цветения; рыльце пестика у них быстро оплодотворяется многочисленными тычинками. Я заметил, что во многих цветках ладанума две или три тычинки постоянно наклонялись к пестику и касались его.

Никтантес (*Nyctanthes*), именуемый также **ночным или арабским жасмином**, – ещё один цветок, что у себя на родине (отсюда его название) отворяет красивый венчик и благоухает не днём, а ночью. Философы от ботанической науки доселе так и не нашли объяснения сему

свойству. Возможно, днём растение спит, подобно некоторым животным, и его ароматические железы начинают источать аромат ночью, в часы бодрствования, когда разворачиваются лепестки. Таковым же свойством благоухать только в ночи обладает герань печальная (*Geranium triste*).

Утверждают, что цветки тыквы-горлянки (*Cucurbita lagenaria*) сворачивают лепестки при ярком солнце. В нашем климате многие цветы – козлобородник (*Tragopogon*), гибискус (*Hibiscus*) – закрываются до наступления наиболее жаркого времени дня; цветы некоторых видов тыквы и смолёвок (*Silene*, *Viscous campion*) днём закрыты и только с заходом солнца расцветают и издают довольно приятный запах. Такие растения называются *ночецветными*.

15-46

Не для тебя, о Нимфа, день вернётся!

Не для тебя, о Нимфа, светит солнце!

Краса-ЦЕРЕУС в сумрачных порах

Найдёт неспешно хижину в горах

И озарит румяной красотой

Глаз полночи, холодный и пустой.

Губ лепестки и ниточки бровей

Вздохнут о тайне девичьей своей...

В зените белом солнцам счёта нет,

Вкруг Полюса горит их дальний свет;

Вот экипаж Юпитера на марше

Горит звездой – и всё ж Цереус краше!

Зефир дрожит, от нежности немея,

В шелках волос на белоснежной шее...

О Ночи Дочь! Лишь в хладных лунных токах

Сияет грудь, румянец теплит щёку.

Тебя хранят, вздыхая как один,

Эскорты зачарованных долин,

Желают страстно иль слезу точат,

Испив сполна неотразимый взгляд...

... Там, где седой пейзаж нидвудской ночи
 Тенями синь и бледен мглой молочной;
 Где Манди¹ сплёл, растрогав нимф окрестных,
 Меж гүлких дол слова прощальной песни, –
 В плюмаже пышном Королева фей²
 Размеренно ступает средь полей;
 Заботливо обходит каждый падуб,
 Чтоб зеленел, не зная тяжких пагуб.
 За нею – свита; мелкие шажки
 Сминают травы в странные кружки;
 Чистейшим серебром звенят ручьи
 И сладким тембром ночи – соловьи.

¹ ...где Манди сплёл... –

намёк на стихотворение Ф.Н. Манди, эсквайра, написанного по случаю расставания с Нидвудским лесом в Стаффордшире (Англия), что некогда был королевскими охотничьими угодьями, но в XVIII веке оказался практически утрачен. В 1776 году Ф.Н.К. Манди при поддержке друзей, в числе которых был и Эразм Дарвин, опубликовал книгу стихов под названием *"Needwood Forest"*, где скорбел об его исчезновении.

² Иллюстрация: с картины Г. Фюзели (Фюсли) «Явление Королевы фей принцу Артуру»

65. НАСТУРЦИЯ, КАПУЦИН БОЛЬШОЙ, ИНДИЙСКИЙ КРЕСС (*Tropaeolum*) 47-78

Восемь кавалеров, одна дама.

Мисс Е. Линней первой заметила, что в июне-июле садовая настурция испускает искры, или вспышки, по утрам накануне восхода и в период вечерних сумерек до наступления темноты. Она продемонстрировала сие явление отцу и другим учёным, и м-р Вильке, видный специалист в области электричества, подтвердил электрическую

природу одного феномена. Оно не менее замечательно, нежели способность электрического угря и электрического ската произвольно испускать электрические разряды. Равно как для рыб, данное свойство служит, видимо, защитой и для настурции, позволяя ей отбиваться от ночных насекомых. Возможно, она и днём испускает

искры, но в ту пору они невидимы. Сие любопытное свойство требует дальнейшего исследования. См. ЯСЕНЕЦ.

Отсутствие излучения у настурции после сумерек наводит на мысль, что она поглощает, а затем испускает накопленный свет, как моллюски *Balognian phosphori*, что хорошо объясняют в своих трудах м-р Уилсон и Т. Б. Беккари. Я неоднократно замечал, что с одного и того же расстояния вечернее излучение выглядит намного ярче утреннего. Полагаю, что таковое свойство в большей или меньшей степени присуще почти всем фосфоресцирующим телам, кои поглощают свет при солнце, а затем в течение некоторого времени его испускают, хотя и не в том количестве, чтобы сверкать.

Нектарник настурции растёт из того, что предположительно является чашечкой, причём чашечка сия цветная, и, обладая нектарником, должна считаться частью венчика. См. ПРИЛОЖЕНИЕ в конце поэмы.

47-58

— На гребне неба, во главе Востока,
Горит звезда — брильянтовое око.
От сна очнулась Дева ТРОПЕОЛ;
Оправлена головка в ореол;
И восемь стражей, преданных душой,
Любуются своею госпожой.
Вдобавок к дивной форме, одеяньям,
НАСТУРЦИЯ охвачена сияньем.

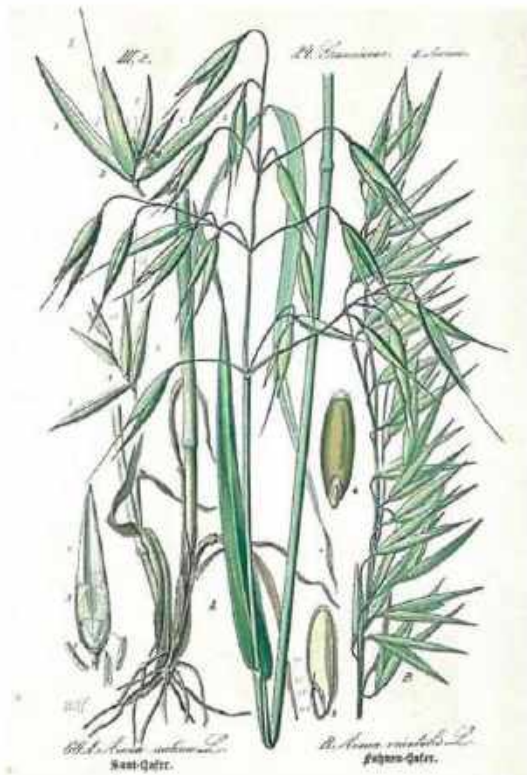
...Так светлячок*, лучась собой самим,
Влетает в сумрак яхонтом живым.
...Так над болотом огоньки роятся,
Чаруя запоздалого скитальца.

59-78

... Ассирия. Обет жестокосердый
 Дал царь: три человеческие жертвы.
 Большой огонь пред идолом возвёл
 На адском угле, пихте в токах смол.
 Взревело пламя, прынув в высоту,
 Гигантский мех умаялся в поту.
 Всё ярче натиск алого потопа,
 В седьмом жару, как снег, белеет топка...
 Но вдруг монарх под раскалённый створ
 Вперил со страхом изумлённый взор:
 Свободно средь бушующей стихии
 Стоят три жертвы – целые, живые!
 Не скорчены сандалии в комок,
 Не тронут ни единый волосок!
 Четвёртый – бесподобный Серафим,
 Затмил огонь сияньем неземным!
 Они ступают – пламя отступает,
 Теряет злость и постепенно тает...
 В раскаянье смиренном царь пал ниц,
 Венец в камнях не стыдась склонить.

*[*Так светлячок, лучась собой самим... –*

на Ямайке в определённое время года по вечерам можно видеть изобилие светящихся мошек. Если они садятся на землю, их с жадностью пожирает лягушка-бык, что, по всей видимости, породило забавный, хотя и зверский, метод уничтожения сих животных: ежели в вечерних сумерках швырять лягушкам кусочки древесного угля, они тут же набрасываются на них и, поспешно заглатывая, сгорают заживо.]

66. АВЕНА, ОБЁС (*Avena*) 79-114

Все растения из многочисленного племени трав содержат три мужских и две женские особи. Исключение из одного правила составляет лишь душистый колосок (*Anthoxanthum*), придающий неповторимый аромат сену; у него только два кавалера.

Травы подобного рода

поддерживают жизнь бесчисленных стад травоядных животных. Семенами малых трав, таких как айра (*Aira*), трясунка (*Briza*), мятлик (*Poa*), ковыль (*Stipa*) и прочих, кормится множество птиц. Семена больших злаков — пшеницы, ячменя, ржи, овса — идут в пищу представителям человеческого рода.

Дабы придумать, как накормить целые народы крошечным семенем, понадобилось куда больше изобретательности, нежели при разведении мексиканского батата

или сборе плодов хлебного дерева на южных островах. Не случайно в Египте, ставшем прародиной нашего европейского искусства, в сонме богов заслуженно почитали Цереру, а также Осириса, изобретшего плуг.

М-р Вальборн замечает, что пшеница, рожь и прочие злаки выносят пыльники на длинных нитях, отчего содержащаяся в них пыльца рискует быть смытой дождями, – отсюда нехватка зерна в дождливое лето. Посему нужно тщательно отбирать пшеницу для посева, ибо та, что не подверглась опылению, не вырастет, хотя с виду может показаться годной.

Возможно, овсяная соломина была первым музыкальным инструментом, изобретённым в пасторальные времена земли ещё до открытия металлов. См. прим. **ЛАДАННИК**.

79-114

Две нимфы, белокурые **АВЕНЫ**,
На Твида¹ берегах благословенных
Свои стада курчавые пасут,
И вторит Твид звенящему **ОВСУ**.
Иль, взяв свирель, под наигрыш хрустальный
Они реке свои вверяют тайны.

... «Что ж, Эхо², спит твой голосок
Где зелен дол и свод высок,
Где, напившись солнцем, Твид
На скалах бликами пестрит?» -

¹ Твид – река в Шотландии и северо-восточной Англии.

² Эхо – поражённая несчастной любовью, нимфа Эхо от страданий так иссохла, что полностью утратила тело, остался лишь голос.

– «Да минет край сей хрипл и груб
Собачий лай и гомон труб,
И лютый зверь не явит прыть,
Что в полночь скалы учит выть.

Пусть оглашает эту даль
Овса простая пастораль,
И в брызгах тоненьких стеблей
Ей ночью вторит соловей.

А коли дева невзначай
Любви отверженной печаль
Доверит вам, певцы полей,
Утешьте боль сестры моей»...

В сплетенье ив хмелеет зимородок,
И лебедь млеет на стеклянных водах;
Трепещет камышовка, множа зыбь;
Застыв в осоке, пенью внемлет выпь.
Три пастушка в тени под старым буком
Плетут венки певуньям и подругам,
Любовный символ режут на стволе
Иль имя милой чертят на земле.

...Луга у вод обильно поросли
Молодняком взлелеянной любви.
...Но как волна, за ней ещё волна
С песка помалу сводят письма,
Так и любовь, что милый не желает,
Теряет формы и печально тает.

67. КОНОПЛЯ, МАРИХУАНА (*Cannabis*) 115-144

ДВУДОМНОЕ. Пять кавалеров.

К. Фитцджералд, эсквайр, в письме к сэру Джозефу Бэнксу приводит описание разновидности сего растения – китайской конопля, каковая по своим качествам превосходит таковую в прочих странах. Несколько семян её были высажены в Англии 4 июня; к середине октября они поднялись на высоту четырнадцати футов семи дюймов, достигали в обхвате почти семи дюймов, обросли большим количеством боковых ветвей и давали очень белое и очень прочное волокно. В отдельные периоды растения вытягивались за неделю почти на одиннадцать дюймов.

115-134

С зари времён Китай в земле своей
 Плеядой славен преданных царей
 Через пески, потоки и холмы
 Ползёт массивный жёлтый змей стены;
 Там пагоды с драконовым декором,
 Дворцы из шёлка, башни из фарфора,
 Каналов вязь, людей не сосчитать,
 Земли освоен каждый шаг и пядь...

...Ступая на прибрежные поля,
 Берёт кудель и прялку **КОНОПЛЯ**.
 Крен шейки влево, изогнулась талья –
 И нить пошла пафосскою спиралью*.
 Темнеет гребень, светится щека,
 Сквозь кудри ушко теплится слегка.
 Крен вправо... К нити нить, виток к витку,
 Веретено танцует на лету...
 Пять стражей с ней посменно на постах.
 Как сердце жжёт, дурманит красота!
 Поклон им дарит пряха и улыбку,
 Признаньям внемлет – и мотает нитку.

135-144

... Так издревле при свете и в ночи
 Нить жизни Клото¹ строгая сучит;
 Веками тянет звёздную кудель,
 Замкнув с концов на гроб и колыбель.
 Струится шёлком нить, когда судьбу нам
 Прядёт с улыбкой добрая Фортуна.
 А коли нить младенческой рукой
 Любовь свивает, увлажнив росой
 От уст прекрасных, за шажком шажок, –
 Весь золотом горит небесный шёлк.

[*И нить пошла пафосскою спиралью... - В своём труде «Анализ Красоты» м-р Хогарт полагает, что стеклянный конус, посвящённый Венере в её храме на о. Пафос, содержит нить, восходящую по конусу спиралью под определённым углом, и что сей пирамидальный контур и змейка нити суть принципы Изящества и Красоты.]

¹ Клото – в греч. мифологии одна из трёх Мойр, слепых богинь Судьбы: Клото прядёт нить жизни, Лахесис определяет её длину и качество, Атропос в назначенный час обрезает нить.

68. ПОДСНЕЖНИК (*Galanthus*) 145-156

Шесть кавалеров, одна дама. Подснежник – первый цветок, что появляется после зимнего солнцестояния.

Выкопанные зимой и сваренные корни подснежника безвкусны и клейки, как орхидея, но если их предварительно высушить, они могли бы служить хорошим пищевым загустителем. Корневища гиацинта, насколько мне известно, тоже пресны на вкус и

пригодны в пищу.

В своем труде «История Сибири» Гмелин пишет, что в рацион жителей одного региона входит лилия мартагон (*Lilium martagon*), – растение того же подкласса, что и подснежник.

Однажды я сварил корневища крокуса, и у них появился неприятный запах.

Сложность выращивания орхидей из

семян стала, по-видимому, главной причиной того, что в Англии их не культивируют в качестве пищевого продукта. Одной из школ Линнея доказано, что семена орхидеи вызревают в случае, если уничтожить новую луковику, и что ландыш (*Convallaria*) способен произвести и довести до зрелости гораздо больше семян, если его густо высадить в садовый горшок, предупредив тем самым образование новых луковиц. Надо полагать, оба метода хороши и для прочих луковичных растений, в том числе подснежников, и помогли бы с выгодой культивировать их в нашем климате.

Во Франции корнями асфоделуса ветвистого (*Asphodelus ramosus*) кормят свиней, а из альстромерии (*Alstromeria licta*) готовят крахмал.

145-156

Вот тёплая **ПОДСНЕЖНИКА** пята

Спасает землю вешнюю от льда.

Вдоль тихих рек, по белым, мёрзлым долам

С ней шесть парней идут гуртом весёлым.

Весну за лень красавица корит,

Зефир — что, крылья смежив, долго спит;

Из мрачного и душного дупла

Осипшую кукушку извлекла;

Испуганную соню разбудила

И манит выйти из своей могилы;

Взбодрить леса малиновке велит,

А вяхирю — настроить лад любви.

69. МАРГАРИТКА (*Bellis prolifera*) 157-186-204

В Англии сей вид маргаритки называют «наседка и цыплята». Красивый растительный монстр наделён не только двойными лепестками, как описано в примечаниях к главе МАЛЬВА, ШТОКРОЗА (*Alcea*), но также ореолом из множества маленьких цветочков на цветоножках, кои растут из чашечки в разные стороны, окружая отпрысковое родительское растение. То же самое происходит с календулой, ястребинкой и скабиозой.

157-186

Сама Весна – и речью, и улыбкой –

В восторге деток кличет **МАРГАРИТКА**.

Амурчики на нежных стебельках

Вокруг неё толпятся на лугах.

То вдруг найдут улитку друг на дружке

В глазастых рожках и цветной кольчужке;

То, вытянув ручонки, побегут
 За бабочкой, присевшей на лугу;
 Или, сплетясь с ракитою и вербой,
 С лазурным колокольцем цвета неба,
 Восковницу душистую* призвав,
 Семейство бледных примул, прочих трав,
 Рука в руке танцуют, убирая
 Вотивными венками храмы Мая.

... Так войско златокудрое эротов
 Ведёт Богиня идалийских¹ гротов.
 Они железа красную струю
 Из пламенной печи по формам льют;
 На звонких наковаленках добротных
 Куют, вертя клещами, чудо-дроты;
 На камне точат клювы их вершин
 И каждый сочат ядом для души.
 Вот белый хвост прилажен перьевою,
 Упрямый лук обуздан тетивой;
 Последний штрих умелыми перстами —
 И лук и стрелы убраны цветами!
 Поберегись, летящий майский жук!
 Сама Любовь душистый правит лук!
 Подул Зефир и, стрелами блеснув,
 Наполнил поцелуями весну.

¹ *Богиня идалийских гротов* — от *Идалион*. *Идалий* — город на Кипре, главным божеством которого была Афина. Однако Э. Дарвин подразумевает Афродиту (Киприду), т.к. Кипр был её родиной.

187-204

...Где гордый, дикий Мэффон¹ под ветрами
 Венчает пик корявыми турами,
 И, над притихшим Дервентом² склонясь,
 Ощерил Мэтлок³ мраморную пасть,
 Под зыбкой почвой, в замкнутых кавернах*,
 Бурлит вода и синий пламень серный;
 Спиральными столбами из дыры
 Сквозь щели в скалах рвутся вверх пары;
 В слепящем море лавы пузыри
 Взбухают под напором изнутри...
 Вот с купола сторукая река
 Рвёт шпатовые Мэффону бока;
 Меж серых тур и по стенам кудлатым
 Ползёт волна расплавленного злата.
 Меж сталактитов и блестящих руд,
 Кораллов и кристаллов струи прут;
 Мерцая, рощи крошат в головешки
 И вновь потопом движутся неспешно.

[*... Восковницу душистую призвав...

Бутоны восковницы (*Myrica gale*) обладают приятным ароматом и достойны внимания медиков как лекарственное сырьё. М-р Спармэн полагает, что зелёное воскообразное вещество, коим в определённое время года покрыты ягоды мирики восконосной (*Myrica cerifera*), или

¹ Мэффон – гора в графстве Дербишир.

² Дервент – река длиной 80 км в графстве Дербишир.

³ Мэтлок – место в долине реки Дервент. В XVII в. там обнаружили термальные источники, и в Англии появились свои Минеральные Воды. Ныне столица графства Дербишир.

свечной ягоды, является отложениями насекомых. Местные жители изготавливают из него свечи, кои, по свидетельству м-ра Спармэна, горят намного лучше сальных.]

[* Под зыбкой почвой, в замкнутых кавернах... —

Доводы в пользу того, что термальные источники сей области обязаны пару, каковой исходит от глубокого подземного огня и затем конденсируется между горными пластами, кажутся мне куда более убедительны, нежели мысль о том, что сии воды нагреваются от химических взаимодействий у поверхности земли. Ибо:

1) Их тепло сохраняется в неизменном виде, вероятно, много веков подряд и уж наверняка с той поры, как у нас появились хорошие термометры. Объяснить сие можно лишь предположив, что они изначально пребывают в состоянии кипения. Поскольку температура кипения равна 212 градусам, а внутри земли она составляет 48 градусов, легко понять, что пар от кипящей воды, конденсируясь в горах и проходя сквозь участки холодной земли, всегда остывает до определённого градуса. И вполне вероятно, что о расстоянии от истока до места конденсации пара можно судить по его температуре.

2) Засушливым летом 1780г., когда все прочие источники либо пересохли, либо сильно обмелели, источники в Бакстоне и Мэтлоке (о чём я знаю непосредственно с места) нисколько не пострадали, что доказывает залегание их истоков глубоко под поверхностью земли.

3) В горах Дербишира есть много вертикальных трещин, где находят свинцовые и медные руды; сии трещины уходят на неизвестную глубину и вполне могут обеспечивать выход пара от могучего подземного огня.

4) Если бы сии воды нагревались при распаде пиритов, в них непременно ощущался бы железистый привкус и запах серы.]

70. ФУКУС (*Fucus*) 205-214

ТАЙНОБРАЧНОЕ. Фукус очень быстро появляется в любом резервуаре, заполненном водой. Д-р Пристли заметил, что в воде вокруг сей водоросли образуется большое количество чистого дефлогистированного¹ воздуха, особенно при солнечном свете, отчего растение способно предохранять воды в ёмкостях от гниения.

Частые членения листьев у подводных растений (и рыбьих жабр) не только увеличивают площадь их поверхности (см. ЧИЛИМ), но выполняют ещё одну задачу, каковая осталась, как мне кажется, незамеченной: с помощью острых кончиков и узких рёбер они облегчают выделение воздуха, механически или химически растворённого в воде. Сие можно наблюдать, погрузив сухой ворсистый лист в насыщенную воздухом воду: почти на каждой ворсинке образуются многочисленные пузырьки, подобные шарикам ртути. Кончики ворсинок притягивают частички воды слабее, нежели её частички притягиваются

¹ Флогистон — см. УЛЬВА на стр. 93.

между собой, и содержащийся в воде воздух, упругость коего до сих пор уравновешивалась силой взаимного притяжения окружающих его частичек воды, обретает на волосках место с меньшим сопротивлением его расширению, отчего, выделяясь, он принимает форму воздушных пузырьков.

Легко предвидеть, что лучи солнечного света, преломляясь и частично поглощаясь двумя поверхностями сих крохотных пузырьков, наделяют их куда большим теплом, нежели прозрачную воду, и, соответственно, облегчают их подъём за счёт ещё большего расширения. То, что острые кончики растений притягивают частицы воды слабее, нежели последние притягиваются друг к другу, видно по сферической форме капель росы на концах травинок.

205-214

Цветущий **ФУКУС** в неге тёплых волн
Созвучен им, изгибам вторит форм;
Влюблённой Эхо в заводях и гротах
Вверяет сердца тайные заботы;
И лик купая, воздуха струи
Дыханьем полнит сладостным своим.

...Так по утрам к источнику Вифезды¹
Прозрачный Ангел нисходил небесный
И, ясной плотью в водах трепеща,
Их силою целебной насыщал.

¹ Вифезда — купальня в Иудее у Овчих ворот Иерусалима. Место исцеления больных. «Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью» (Евангелие от Иоанна, 5:4)

71. ЧИЛИМ, РОГУЛЬНИК, ВОДЯНОЙ ОРЕХ (*Trapa*) 215-232

Четыре кавалера и одна дама. Нижние листья сего растения расположены под водой и представляют собой тонкие трубчатые ответвления, тогда как верхние листья широки, круглы по форме и имеют вздутия на черешках, что помогает им держаться над поверхностью воды. Расположенные над водой на открытом воздухе листочки играют

роль лёгких растения, а нижние по функции сходны с жабрами рыб, сиречь извлекают из воды полезные для растения вещества. Поскольку большее количество сих жизненно важных веществ содержится в воздухе, подводные листья чилима, а также подобных ему растений – гулявника (*Sysimbrium*), лютика водного (*Ranunculus aquatilis*) и прочих – сильно расчленены, что позволяет увеличить их поверхность; у надводных листьев подобных членений нет.

Сходным образом, у высокогорных растений, таких как бедренец (*Pimpinella*), петрушка (*Petroselinum*) и прочие, верхние листочки имеют более изрезанную форму, нежели нижние, ибо воздух там скуден и требует большей контактной поверхности. Поток воды проходит сквозь рыбы жабры всего один раз, ибо быстро лишается полезных веществ, тогда как лёгкие у наземных животных вбирают и выталкивают воздух. Исключение из общих правил представляет кит, ибо, насколько мне известно, он поглощает и выбрасывает воду с помощью дыхательного органа.

Ключевая вода обладает практически одинаковой температурой в любом климате, посему водные растения ручьёв и источников равно распространены и в жаркой, и в умеренной, и в холодной климатической зоне. Таковы жеруха, кресс водяной (*Watercress*), поручейник (*Water parsnip*), лютик водный (*Ranunculus aquatilis*) и прочие растения.

В более тёплом климате заболоченные территории обрабатываются и засеваются, например, рисом. Издавна в пищу употребляются корни некоторых водных растений, например, лотоса (*Nymphaea*) в Египте. В Сибири едят корни сусака зонтичного (*Butomus*), что неплохо бы принять во внимание, ибо сие растение встречается и у нас по рвам и рекам и ныне не входит в перечень съедобных, хотя вполне могло бы стать культурой для возделывания.

Геродот повествует, что на Ниле растёт египетский лотос, похожий на лилию, и что местные жители сушат его на солнце, извлекают сердцевину, напоминающую маковую головку, и пекут из него хлеб. Многие крупнозернистые песчаники и уголь, кои мне довелось видеть, поразительно схожи с корнями лотоса, толщина коих, особенно у вида с белыми цветами, составляет три-четыре дюйма.

215-232

Из нильских недр амфибия средь нимф
Жемчужный венчик подняла **ЧИЛИМ**.
По грудь девичий облик мил и ладен,
Всё прочее – в чешуйчатом наряде.
Усердно прячет жабры и плавник,
Видны лишь руки в серебре и лик.
Скользит неспешно и влечёт по глади,
Закинув шею, золотые пряди.
Вокруг неё резвится и кружит
Весёлая четвёрка nereid.

Вот все они взмывают вверх синхронно,
Крылом взбивая воздух удивлённый;
Вот ринулись под воду всем гуртом,
Извилистым пульсируя хвостом.
Вверх, вниз, вперёд, назад они вертятся,
Сплотив стихии в лабиринте танца,
Головки гнут, сверлят алмазом глазок
И солнцу вторят переливом красок.

72. БАЗИЛИК, ТУЛАСИ (*Ocimum salinum*) 233-256-294

Солёный базилик. Класс ДВУСИЛИЕ.

Аббе Молина в своей «Истории Чили» в переводе с итальянского Аббе Грувеля, упоминает особый вид базилика, именуемый солёным. Он сообщает, что сия разновидность схожа с обычным базиликом, но стебель у него круглый и коленчатый. Несмотря на то, что от места его произрастания до моря 60 миль, по утрам растение неизменно покрывается солёными кристалликами, твёрдыми и сверкающими; издали они кажутся росой. Ежедневно каждое растение выделяет примерно пол-унции чистой соли, каковую

крестьяне собирают и используют, как обычную соль, обладающую, однако, чудесным ароматом.

В качестве пищевого продукта соль действует, видимо, лишь как стимулирующее средство и не содержит питательных веществ; сие есть единственное ископаемое, кое прихоть человека отправила в желудок вместе с пищей. Подобно прочим неестественным стимуляторам, соль не содействует здоровью, напротив, способствует его ослаблению. Впрочем, она же порой служит лекарством.

Очевидно, что соль — непосредственная причина морской цинги, ибо больные быстро выздоравливают, переходя на свежую пищу. Вполне вероятно, что соль косвенно влияет на заболевание золотухой, коя обнаруживает недостаточную чувствительность лимфатических сосудов, каковом случае соль полезна пациентам так же, как красное вино необходимо больным, чьи желудки страдают от её избытка. Повсеместное употребление нами соли в пище и кулинарии затрудняет доказательность сих наблюдений.

Я полагаю, что нарезанную тонкими ломтиками мякоть мяса в сыром или варёном виде можно сохранять также в сахаре или патоке, и тогда наши моряки получили бы питательную и здоровую диету.

Если человек, не привыкший потреблять много соли, съест пару копчёных селёдок, его потоотделение столь возрастёт, что в течение двух часов он ощутит потребность выпить целую кварту воды, дабы нейтрализовать ослабляющее воздействие соли на лимфатическую систему.

233-256

Где цепи Анд в свечении вулканов
 В волнах Ла-Платы¹ блещут и Параны
 И, золотых пещер открыв затвор,
 Все водоёмы полнят влагой гор, —
 Там **БАЗИЛИК**, свой скит покинув душный,
 В час сумерек в повозке мчит воздушной.
 Восход любви и юности соблазн
 Румянят щёки, зажигают глаз;
 Девичья грудь — чиста, нежна, бела —
 В уборе — чистом, белом — серебра.
 Шутя, кружит с четвёркой грандов юных
 В мерцанье ободов по трактам лунным,
 Чтоб у вершин предать свой пылкий шарм
 В объятья запыхавшимся ветрам...

Вдруг с океана прынул едкий спрей,
 Свёл члены, распрямил янтарь кудрей,
 Сковал все формы плевами из соли... -
 Горит краса хрустальной часовней!

... Так и **ЛЕДЯНИК**, стебли карамельные,
 Листочки по кайме убрал камнями.

...Так, гляцевые рожки, перлы глазок —
 Бразильский жук искрится сотней красок
 И на эмали крыльев в вышине
 Сверкает в алмазковой броне.

¹ Ла-Плата — река в Южной Америке, нижняя часть гигантской речной системы, образованной от слияния рек Параны и Уругвая, длиной около 320 км; образует широчайшее в мире речное устье.

257-294

... Когда грома небесного позора
 На проклятую рушились Гоморру¹,
 Чету безгрешных смутною рукой
 Вёл Ангел божий, дав наказ такой:
 «Стопы стремите прочь из мест порока,
 Но только вспять не обращайтесь ока!»

– Наказ подобный, сказывают барды,
 Растроган пеньем, царь угрюмый Ада
 Орфею дал, нарушив свой завет
 И Тень позволив вывести на свет². –

... Земля разверзлась, и под страшный гром
 В зев рухнули Гоморра и Содом...
 Скорее прочь! А сзади обречённо
 Рыдает ужас, ветер носит стоны...
 Беглянку душит страх: что там стряслось?
 Красавица глотает комья слёз.
 Там дом, все узы – о, как сердцу больно!
 Запрет нарушив, вспять глядит невольно...

¹ Гоморра и Содом – библейское сказание о гибели двух городов, наказанных за распутство и мужеложество. По воле Бога, спасся только Лот с семьёй, но, убегая, жена Лота нарушила наказ не оборачиваться назад и превратилась в соляной столб.

² Легенда об Орфее и Эвридике. Аид, владыка Царства Мёртвых, растроганный пением Орфея, позволил ему вывести на свет погибшую от укуса змеи Эвридику, но настрого запретил оглядываться в пути; однако, желая убедиться, что возлюбленная следует за ним, Орфей обернулся и потерял её уже навсегда.

«Ах, что со мною? Стыну я... Озноб
 Пронизал кости, грудь сковал и лоб...
 То месть небес, сама всему виной...
 Я застываю глыбой соляной...
 Уж я не я... Не отвергай, любимый,
 И сей последний поцелуй прими мой!»

Угасла речь. Простился Лот с женой,
 В объятьях столб сжимая соляной,
 И, губ печать поставив на кристалл,
 Над статуей печали зарыдал.

...Вот так Эней¹, пожарище покинув,
 Бежал из Трои, увлекая сына;
 Но мешкала Креуса², и за ней
 Явилась Смерть, забрав в юдоль теней.

...Узрят, с дороги сбившись, пилигримы
 Озёра соляные и руины.
 Гоморры нет. Пустыня, грязь и зыбь.
 На скользком камне хрипло стонет выпь...
 Там, у столпа, вздыхая в пустоту,
 Помянет странник бедную чету.

¹ Эней – сын Анхиса и Афродиты, герой Троянской войны; по одной из версий, после падения Трои бежал, скитался, обрёл вторую родину в Италии и стал основателем римской династии, а его сын Асканий – патриархом рода Цезарей.

² Креуса – троянская царевна, дочь царя Приама, первая жена Энея. Во время бегства из Трои таинственно исчезла; позже Энею явился её призрак и поведал о том, что она находится под покровительством Кибелы – Великой Матери богов.

73. АРУМ, АРОННИК, АРИЗЕМА (*Arum*) 295-314

Класс *Gynandria*, или ЖЕНОМУЖНИЕ. Пестик — женская часть растения — имеет форму высокого длинного столбика и полностью покрыт, как бы одет, тычинками, мужскими элементами. У некоторых видов растений на каждом листе имеется большое бурое пятно.

Особое, ни на что не похожее строение сего цветка вызывало много споров среди ботаников. Цветоложе разрастается и принимает форму

гладкой биты с завязями у основания; тычинки примыкают к цветоложу попеременно с завязями и потому не нуждаются в наличии возносящих их высоких нитей. Сам цветок как бы вывернут наизнанку.

Початок арума часто белого цвета, иногда окрашен, листья нередко расчерчены длинными белыми крапинами, а в центре имеется чёрное или красное пятно. Поскольку у растения нет венчика, цветка в его привычной форме, роль окрашенных соков в лепестках обычных цветов выполняют, вероятно, окрашенные соки листа-обвёртки; возможно, из них делают мёд. См. МОРОЗНИК.

Мне известно, что тюльпан с красными луковицами даёт красные цветки. См. МАРЕНА. Когда лепестки тюльпана приобретают полосатую многоцветную окраску, растение

становится почти вполонину короче. Подобной фактуры можно добиться пересадкой растения из богатой, насыщенной почвы в скудную или песчанистую; оказывается, ослабленное растение даёт пёструю окраску лепестков. См. АНЕМОНА. О приобретенных свойствах растений см. ТЮЛЬПАН, ОРХИДЕЯ.

В ходе суровых, снежных зим дрозды выкапывают и поедают корни аронника.

295-314

Боа блестящий, кружевной кушак,
Пунцовый плащ и величавый шаг,
Суровый вид, копьё чертит о землю —
Идёт в плюмаже пышном **АРИЗЕМА**;
Но взор лучистый выдаёт любовь,
И красота сияет сквозь покров.

...Так Геркулес, трудов не знавший мира,
Попал под обаянье Деяниры.
С героя шкуру львиную сняла
И прялку в руки с хохотом дала.
На шею гриву жёсткую накинув,
На щёки баки пышные надвинув,
Вкруг талии обмотала эту жуть
И лапы перекинула на грудь;
И, наконец, закинула за спину
Геракла суковатую дубину.
И вот в поход красotka выступает,
Преследует в долинах горностая;
Медведи, волки в логова спешат,
Сатиры скалят зубы и дрожат.

74. ДИАНТУС (*Dianthus*) 315-338

Существует вид гвоздики, именуемый *растительным мулом*, — производное от скрещивания диантуса (*Dianthus superbus*) с гвоздичным деревом (*Caryophyllus*). Диантус обладает чудесным сильным ароматом, особенно в ночные часы.

Растительные мулы суть неоспоримые аргументы в пользу ботанической системы по половому принципу. Их много, и, подобно мулам животного

царства, они зачастую не дают семени. В академических изданиях описан любопытный представитель мулов — льнянка (*Antirrhinum linaria*), приведено большое количество гибридов, например, плод скрещивания мужского цветка *Urtica alienat* — вечнозелёного вида крапивы — и женского цветка постенницы (*Pellitory, Parietaria*). Из растений-аборигенов Англии можно назвать веронику гибридную (*Veronica hybrida*); мул *Veronica Speedwell* происходит от вероники лекарственной (*Veronica officinal*) и вероники колосовой (*Veronica spicata*). Родителями

Sibthorpia europaea являются камнеломка золотистая и щитовидник болотный.

М-р Грэберг, м-р Шребер и м-р Рэмстон придерживаются мнения, что внутреннее строение, а именно, детородные элементы, в растениях-мулах сходны с материнским растением, а внешний облик напоминает отцовское. Мул, рождённый от коня и ослицы, внешне похож на лошадь – ушами, гривой и хвостом, а повадки у него ослиные. Зато лошак – дитя кобылы и ишака – формой, серым цветом и чёрным крестом схож с отцом, а повадки у него лошадиные. Потомство испанских баранов и шведских ярок унаследовало шерсть, особенности строения и внешние формы испанского отца при стойкости и выносливости шведской матери; они суть полная противоположность потомству шведских баранов и испанских овец. Отпрыск ангорского козла и шведской козы обладает длинной, мягкой, почти верблюжьей, шерстью, а потомки шведского козла и ангорской козы качества шерсти не улучшили. Английский безрогий баран и шведская рогатая овца дали безрогое потомство.

315-338

ДИАНТУС восхищён гвоздичным деревом,
 Желанием запретным заболел он.
 Вздыхал, молил... Так пылка эта страсть,
 Что, наконец, красавица сдалась...
 Гордынею в отца ребёнок-монстр,
 Покровом – в мать: узорчат, шёлков, пёстр...

...Так, соловей в восточных бельведерах
 Цветов Царицу возалкал без меры;
 Он аромат вдыхал её, парил,
 Витал пред ней. И пел. И покорил...
 И вот явился отпрыск: полуптица,
 Полуцветок... С крылами и кустится;
 По мшистым лапам – сплошь шипы от роз,
 И коготь мочковатый в почву врос;
 Кора свелась в морщинистую шею,
 И лепестки на темени алеют.
 Он весь в бутонах! Венчик разомкнув,
 Выводит трели в каждом птичий клюв;
 И роци пеньем дивной чистоты
 Заворожили певчие цветы...
 ...Чудесный вечер звёздочки зажёт,
 Ночь слушает в эбеновый рожок,
 И сонмы белокрылых райских дев
 Пьют аромат и сладостный напев.

75. ДЕСМОДИУМ, ЧУНДА (*Desmodium gyrans*) 339-358

Chundali Borrum – так местные жители Бенгалии называют *Hedysarum gyrans*, или *танцующее растение*. Оно принадлежит к классу ДВА БРАТСТВА, десять кавалеров. Листья его пребывают в постоянном непроизвольном движении: одни восходят, иные опускаются, прочие вращаются, скручивая стебли. Сие спонтанное движение листьев в периоды, когда воздух недвижим и жарок, видимо, жизненно необходимо растению, как животному необходимо дыхание.

Существует много примеров самопроизвольных движений, свойственных отдельным частям растений. У маршанции полиморфной (*Marchantia polymorpha*) от цветоносных пыльников отходят жёлтые ворсинки, кои начинают спонтанно двигаться в пору выпадения крошечных частичек пыльцы. О прочих случаях подобных проявлений см. КОЛЛИНСОНИЯ.

Надобно добавить, что, подобно приостановке произвольного движения у животных во время сна, и учитывая, что растения тоже погружаются в сон, есть основания полагать, что развёртывание и сворачивание лепестков и листы справедливо считать движением произвольным, ибо лишённые дара совершать волевые действия, они не нуждались бы в периоде сна.

339-358

В часы, когда сосуды солнцестоя
 Сынов песка в потоках топят зноя;
 На холмах африканских – смуглый штиль,
 Лишь харматтан, что дунул – и убил*;
 В пыли пантеры дышат еле-еле,
 Свернувшись в кольца, умирают змеи;
 По мёртвым рощам зло скорбит Атлас,
 Иссохли реки, Гамбия спеклась;
 Лишь Мор победно крепнет у берегов
 Меж океанских дохлых косяков...
 ... Палящий зной, но **ЧУНДЕ** то по нраву;
 Тюрбан распущен, поясок расправлен;
 И десять братьев веерами рук
 Прохладу ей и сень дают в жару.
 Нет-нет да и откроет мягкий локон
 В дыханье грудь и в развороте щёку;
 От шеи в сборках золотых запон
 Текут одежды переливом волн;
 Прозрачной мглой вдруг формы обовьют –
 И всё, что кроют, пуще выдают.

[*«...Лишь харматтан, что дунул — и убил» —...

Харматтан – единственный ветер, дующий из внутренних областей Африки в сторону Атлантического океана, нерегулярно, от нескольких часов до нескольких дней. Ему часто сопутствует туман или пыльная завеса столь густая, что объекты на расстоянии четверти мили становятся невидимы. Солнце пробивается сквозь пелену только в полуденный час и имеет мутно-красный оттенок, и каждый миг

из воздушного мрака осаждаются частицы, делая траву и чёрную кожу обитателей оных краёв белёсыми.

Безмерная сухость, каковую порождает харматтан и лишённый росы туман, испепеляет и иссушает растительность, и, как утверждает д-р Линд, порой ветер сей беспощаден и фатален для человека, особенно после дождливых периодов, ибо становится разносчиком гнилостных болотных испарений. В иные сезоны он, напротив, пресекает эпидемии, излечивает кишечные заболевания, язвы и кожную сыпь, чему способствует, видимо, его обезвоживающее воздействие на устья сосудов, кое активизирует другие отделы всасывающей системы и таким образом восполняет дефицит влаги.

Его преподобие м-р Стерлинг сообщает о явлении, имевшем место 19 октября 1762 г., когда Детройт в Америке погрузился во мрак на шесть или восемь часов, и солнце казалось кровавым пятном, в три раза превышавшим свой обычный размер. Затем посыпал дождь, покрывая белую бумагу тёмными каплями, похожими на серу или грязь, что горела, как мокрый порошок, и в воздухе при этом сильно пахло серой. М-р Стерлинг полагает, что оное случилось под воздействием отдалённого землетрясения или извержения вулкана.

Зачастую сей ветер сильно напоминает тот сухой туман, каковой летом 1780 года на много недель окутал подав-

ляющую часть Европы; вероятно, он имел вулканическое происхождение, ибо возник тотчас после сильнейшего извержения в области Геклы. Судя по белёсой пыли, харматан, очевидно, имеет сходную природу, порождённую неизученными горами Африки. Вероятно, и вспышки эпидемий, периодически накрывающие страну, также суть результат вулканических извержений. Не исключено, что в недалёком будущем инфекционные миазмы равным образом начнут исходить из подземных горнил, причём столь обильно, что поразят всю атмосферу земли и истребят человечество!

[«... океанских дохлых косяков...»...]

М-р Марсден сообщает, что в ноябре 1775 г. на острове Суматра сухие мусоны – юго-восточные ветра – дули значительно дольше обычного, отчего большие реки пересохли, и море на многие лиги покрылось огромным количеством мёртвой и умирающей рыбы, каковую прилив то и дело прибывал к берегу. Ясно, что причиной оногo стало чрезмерное испарение, и дефицит пресной речной воды мгновенно породил подобную картину на море. Затем

разразились болезни, обернувшись пагубой для огромного числа людей, как иностранцев, так и местных жителей.]

76. МУСКУС, КОРАЛЛОВЫЙ МОХ, ОЛЕНИЙ МОХ, ЯГЕЛЬ
 (*Muschus, Corallinus, Lichen rangifeinus*) 359-382

ТАЙНОБРА-
 НОЕ. Сей мох
 произрастает
 под снегом,
 где темпера-
 тура всегда
 держится у
 отметки 40°F
 (5-6°C), при-
 мерно по
 центру между
 точкой за-
 мерзания и
 обычной
 температурой
 земли. Мно-
 гие месяцы
 он служит
 единственной
 пищей оле-
 ням, кои де-

лают бороздки в снегу, чтобы отыскать его. Поскольку молоко и мясо сего животного – почти единственная пища, доступная в северных широтах в течение затяжной зимы, сей мох поистине поддерживает миллионы человеческих жизней. Стремительность, с коей флора появляется после таяния снегов, невероятна. Надобно полагать, на то есть две причины: продолжительное стояние солнца над горизонтом и повышенная сопротивляемость растений, долгое время пребывающих в условиях холода. См. АНЕМОН. По мнению профессора Гмелина, вся

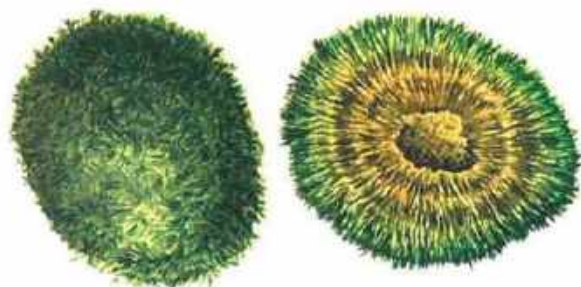
озёрная птица Сибири с началом холодов устремляется к Югу, кроме водяного петушка – он уходит глубоко под снег и погружается в сон.

359-382

Где нимф влечёт Полярная звезда
 Над ширью снега и над морем льда,
 Молочным светом тает горизонт,
 В луне мерцает каждый холм и склон, -
 Гигантски, тихо по снегам узорным
 Вдруг возникают сумрачные формы;
 И коренятся, и бредут вперёд,
 С громовым звуком взламывая лёд,
 Когда, сомкнув крыла, окончив бденье,
 Зима весне передаёт владенья,
 И острый дрот серебряных лучей
 Спит, и бьёт, и гонит рать ночей.

Зовёт влюблённый **МУСКУС**: «О, воскресни,
 Любовь моя, яви свой лик чудесный!
 Расправив члены, веки отвори,
 Рубином уст приветь расцвет зари!
 Все склоны гор теперь – сплошной поток,
 И набухает пурпуром цветок;
 Зелёным цветом почва ожила;
 И, пробуя затёкшие крыла,
 Поймав поток воздушный над волной,
 Уж петушок ликует водяной.
 Почтим и мы цветение лесов,
 И в розах справим тайную любовь».

77. ЭГАГРОПИЛА, ЭГА (Aega, Conserva Aegagropila)
383-410

Растение сие можно видеть во многих озёрах. Оно имеет округлую форму размером от грецкого ореха до арбуза и сильно напоминает комья волос в коровьих желудках. Оно ни к чему не крепится, а свободно перекатывается из одной части озера в другую.

В морях Европы обитает *Conserva vagabunda*, кочуя по волнам далеко от берегов. Сие растение не без оснований можно назвать *странствующим*. Подобным образом фикус плавучий (*Ficus natans*) не пускает корни в землю, а кочует по морю обширными массами и является настоящим путешественником, гонимым ветрами от берега к берегу.

383-410

Танцует ночь на глади Лох-Ломонда¹.

Вот ЭГА взор стремится до горизонта,

По озеру ведёт за пядью пядь...

Волна пустая в берег бьёт опять...

Вдруг смутно колебания пятна

¹ Лох-Ломонд – озеро в Шотландии.

Над пеной видит. «Он!» — кричит она.
 Пока, руками глуби растворив,
 Он режет грудью пляшущий прилив,
 Склонив колена на песок озёрный,
 Она с мольбою руки распростёрла.
 «Он! Жизнь моя, мой Бог, моя любовь!
 Улягся, ветер, не гони валов!
 Перо плавучее стели, о лебедь кроткий,
 Рукам опорю! Кружите, зимородки!» —
 И в бурную ступает полосу
 Навстречу долгожданному пловцу.
 Лазурный плащ приливом завертело,
 И белое в волнах сияет тело...

...Так, в час ночной в томлении о милом
 Геро¹ следила с башни за приливом.
 На скалах лампа яркая горит
 Звездю путеводною любви.
 Одежды реют в пламени на круче,
 И вторит взор изгибам вод кипучих.
 Геро сулит Богине весь свой пыл,
 Лишь только бы Леандр её доплыл!
 Чтоб, локоны его отжав с пути,
 Скорей прильнуть к просоленной груди.

¹ Геро — жрица Афродиты, полюбившая красавца *Леандра* с противоположного берега Геллеспонта (Дарданеллы). Каждый вечер она зажигала на скалах фонарь, служивший маяком юноше, переплывавшему пролив ради их тайных встреч. Но однажды в сильную бурю ветер погасил пламя фонаря, и, потеряв направление, Леандр утонул. Обнаружив утром его тело, Геро в отчаянии бросилась с башни на скалы.

78. ТРЮФЕЛЬ, ТРЮФЕЛИЯ, ТЕРФЕЗИЯ, (*Lycoperdon
Tuber, Truffelia*) 411-426

ТАЙНОБРАЧНОЕ. Сей гриб никогда не выходит на поверхность земли, ему требуется малое количество воздуха и, очевидно, вовсе не требуется света. Собака или свинья находят его по запаху. Прочие растения, не имеющие ни ветвей, ни почек на стволах, например, травы, выбрасывают многочисленные подземные побеги, каковым способом себя сохраняют, особенно в случаях, когда надземную их часть поедает скот.

411-426

В глубинах штолен, сумрачных пустот,
Дитя земли – ТРЮФЕЛИЯ живёт.
В хоромах, шёлком выстланных асбеста,
Ждёт мужа-гнома пылкая невеста.
Над ложем весь в алмазах предстаёт
И в золотых ветвях хрустальный свод;
Зелёной негой изумруд томим,
Сапфир сверкает и горит рубин.
Вкруг купола – пилоны-лазуриты,
Полы агатом моховым покрыты;
По глянцевым стенам струями в нить
Течёт ручей, лепечет и звенит;
Эола струны то мощней, то тише,
Стократно вторит эхо в каждой нише;
И купидоны, рея тут и там,
Небесный день струят из ярких ламп.

79. ФИГА, СМОКОВНИЦА, ИНЖИР, ВИННАЯ ЯГОДА
(Caprificus) 427-448

Плодом фи́ги является не сосуд с семенами, а коробочка, в коей сокрыт цветок. Поскольку на одном дереве растут женские и мужские цветки, замурованные в отдельных коробочках, способ их оплодотворения оставался полной загадкой, пока Турнефор и Понтедера не сделали любопытнейшее наблюдение: разновидность комара, каковой выводит потомство внутри мужских плодов, переносит на своих крылышках пыльцу и, внедряясь в женские коробочки, опыляет цветки. Подробнее о сем удивительном факте можно прочесть в *Ботаническом Словаре* Милна в статье *Капрификация*¹.

В Англии произрастают деревья только с женскими фи́гами, и семена их непродуктивны, посему разводить фи́гу возможно лишь отводками и черенками.

В *Записках Академии Наук* месье де ла Хир сообщает, что летние фи́ги в Париже, Провансе, Италии и на Мальте обладают огромной жизненной силой, коя позволяет взреть не только плоду, но и семенам, готовым дать жизнь новым деревцам. В отличие от летних, жизненная сила осенних фи́г ущербна – видимо, от нехватки тепла. В *Ботаническом Словаре* м-р Милн сообщает, что на культурных смоковницах есть коробочки, внутри коих мужские цветки расположены над женскими. В более тёплом климате они выполняют свою прямую задачу, а в более холодном остаются недоразвиты.

¹ *Капрификация* — искусственное опыление плодов фигового дерева методом высаживания рядом с женскими растениями мужского экземпляра, «козьей фи́ги» (*Caprificus*). Кое-где сохранился обычай в период цветения подвешивать над ветвями женского дерева ветви мужского, на котором обитают насекомые-опылители. Бытует мнение, что процесс оплодотворения при посредстве осы *Blastophaga grossorum* ведёт к образованию более вкусных винных ягод.

Линней заметил, что у некоторых плодов пуп коробочки открыт, каковое обстоятельство побудило его переместить оное растение из класса Тайнобрачных в класс Полигамных.

На основании всего вышесказанного я делаю два вывода: 1) что женские цветки смоковницы, запечатанные в коробочке со всех сторон и не имеющие рядом мужских цветков, суть монстры, и растут их ради плодов, как барбарис и виноград без косточек; 2) что капрификация есть либо просто древний метод, в пользу коего верили безо всяких на то оснований и каковому поныне слепо следуют в ряде стран, либо он действительно способствует скорейшему вызреванию плодов инжира за счёт обессиливания самого дерева, как если срезать кружок коры на ветке груши. К такому же мнению склоняется и Турнефор, указывая, что фиги в Провансе и Париже созревают быстрее, если бутоны проткнуть соломинкой, окунув её прежде в оливковое масло.

Сливы и груши с кожурой, повреждённой жальцами насекомых, созревают быстрее, причём область вокруг отверстия слаще на вкус. Разве не жальца насекомых порождают медвяную росу? Разве повреждение ветки могучего грушевого дерева не уберегает его цветки от опадания? Вот и об инжире говорят, что он роняет незрелые плоды, если их не успевают прокусить насекомые.

Прошлой весной у меня в теплице в горшках плодоносили шесть молодых фиговых деревьев с острова Искья; когда я пересадил их в более просторные ящики, они дали очень мощные корни, а все фиги опали. Я приписал оное явление возросшей силе самих растений.

427-448

В ларце лазурном колдовской интригой
От глаз мирских укрылась **СМОКВА-ФИГА**.

Так долгоносик спит во тьме глухой
В каверне под ореха шелухой;
Проснувшись, носом свой буравит скит
И на прозрачных крыльях вон летит.

Так коноплянка в шарике из мха
Встречает жизнь под грудкой на пухах;
Пробив яйцо, освобождает полость,
Растит перо и пробует свой голос. –

...Заводит талисман Ворожея,
Желая Духа Воздуха в мужья...
На комара накинув на ходу,
Из паутины тонкую узду,
Незримыми эфирными ходами
Послушный Дух стремглав помчался к даме;
Прорезал воздух мягкий и проник,
Как солнца луч, к красавице в тайник.

...Так импульсом пройдёт в природной раме
Разряда электрического пламя;
И стрелка в полюс ткнёт, хоть на пути
Хребты встают и океан катит.

80. БИССУС, ВИССОН (*Byssus*) 449-464

ТАЙНОБРАЧНОЕ. Растение кочует по поверхности моря днём и немного погружается в глубину ночью. Его можно найти в кавернах у северных берегов; оно бледно-зелёного цвета и тонко, как бумага.

449-464

Где вокруг Оркад¹ ревущие потоки
 Терзают берег яро и жестоко,
 Над бездной есть обширный мрачный грот:
 Как мраморные руки, сомкнут свод;
 Под ним столбы базальтовые встали*,
 В волнах омыв тяжёлые сандалии;
 Скитается по нишам и ходам
 Осипший ветер, и бурлит вода.
 И БИССУС, зачарован чудным местом,
 Забрав свою цветущую невесту,

¹ Оркады – Оркадские острова – устаревшее название Оркнейских островов, архипелага в северной части Шотландии.

Зелёный парус ставит слюдяной
И борется с кипящею волной.

Поверхность золотит звезда Венеры,
Ладья летит в заветную пещеру;
Амуры к ложу брачному манят,
Морские девы потупляют взгляд...

[* Под ним столбы базальтовые встали... — описание навеяно пещерой Фингала на острове Стаффа. Несомненно, что базальтовые столбы, формирующие *Дорогу Гигантов (Тропу Великанов)* на побережье Ирландии, а также те, кои поддерживают свод пещеры Фингала, имеют вулканическое происхождение, о чём живо рассказывает в своей замечательной статье м-р Кейр. В стекольных мастерских Сторбриджа он наблюдал, как стекло, длительное время находившееся на дне горшков при температуре плавления, кристаллизовалось в форме, подобной сегментам базальтовых столбов на *Дороге Гигантов.*]

81. ПРОТЕЯ¹ (*Protea, Conserva polymorpha*) 465-490*Protea. Multiformis*

Сие растение отнесено Линнеем к КРИПТОГАМНЫМ, СПОРОВЫМ, ИЛИ ТАЙНОБРАЧНЫМ. Однако, согласно мнению м-ра Эллиса, мужские и женские особи протей живут порознь, на разных растениях. Она дважды меняет свой цвет – с красного на коричневый, а затем на чёрный – и форму, теряя нижние листья и удлиняя верхние, отчего несведущие люди ошибочно принимают одно растение за несколько разных.

Растёт протей на берегах Англии.

¹ Протей – мифологическое морское божество, сын Посейдона, обладал даром предвидения и способностью многократно менять облик.

Существует ещё одно растение с большим разнообразием форм, а именно, разновидность люцерны *Medicago polymorpha*. Семенные коробочки напоминают то рожки улитки, то гусеницу с длинными волосками или без них, из чего можно заключить, что порой им, возможно, удастся избежать разрушительной активности со стороны оных существ.

Семена календулы (*Calendula*) свернуты в тугую волосатую гусеницу с торчащей наружу колючей бахромой, каковым образом им удастся сдерживать посягательства некоторых птиц и насекомых. Сходство с животным имеет также солерос (*Salicornia*). См. примечание к ИРИС в ПРИЛОЖЕНИИ.

465-490

Омыт ручьями, лесом окружён,
Скользит к седым струям зелёный склон.
Искристый полдень зыбью золотеет;
ПРОТЕЙ затеял покорить **ПРОТЕЮ**.

Он для неё меняет сотни форм:
Играет на песке, резвится в шторм.
Вот он — дельфин, покатая спина,
Избранницу катает по волнам;
Она летит и звонко бьёт в цимбалы,
И Океану песня та по нраву.

Вот новый образ: ластится, прилёт
Пятнистым барсом у пригожих ног;
Вот белым зубом нежно и упруго
Чуть прикусил ласкающую руку;
Вот, ей в глаза пытаюсь заглянуть,
Опёрся лапой бархатной на грудь;

Она же лентой шёлковой дружку,
 Смеясь, взнуздала круглую башку...
 Но лебедем уж крылья распротёр он
 И заскользил по ветреным просторам;
 Счастливая, с цветущей кромки вод
 Она игриво милого зовёт.
 Дугой блеснула шея, алым клювом
 Расцеловал любимую свою он
 И, вскинув чёрный гребень, затворил
 Её в тепло своих пуховых крыл.

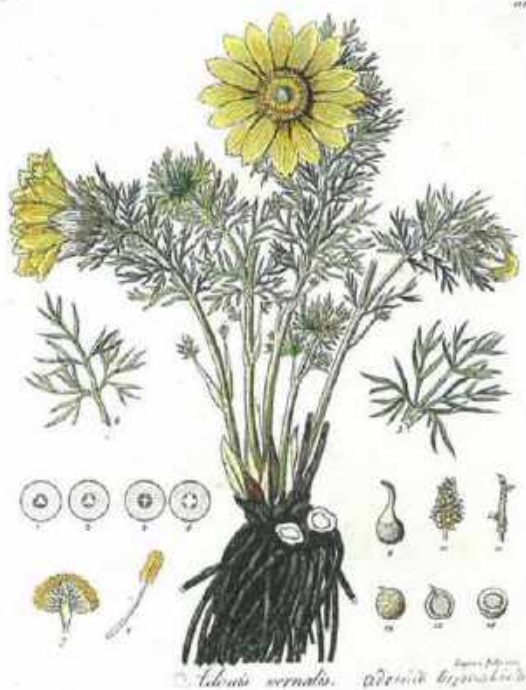
82. АДОНИС, ГОРИЦВЕТ (*Adonis*) 491-508

Много кавалеров и много дам проживают совместно в одном цветке.

Кажется чудовищной языковой ошибкой называть цветок, содержащий представителей обоих полов или большое количество особей одного пола,

индивидуумом, особенно, если речь идёт о деревьях или кустарниках с обилием цветов. На самом деле, каждое дерево подобает рассматривать как семью, рой, собрание родственных почек и побегов. Впрочем, и почки можно считать самостоятельными растениями, ибо у каждой есть листья или собственные лёгкие, а кора дерева — лишь скопление корней всего множества сих самостоятельных побегов.

Случается, что полое дерево дуба или ивы полностью зачахло и погисло, и всё же несколько ветвей на нём сильны и зелены. Что же до мужских и женских элементов

цветка, то они нарушают целостность всего растения не более, чем количество порослят у свиноматки или же число её котиледонов¹, каждый из коих содержит одну молодую особь.

На острове Таити есть сообщество, куда входит примерно 100 мужчин и 100 женщин, практикующие беспорядочные, смешанные браки.

491-508

Сто хлопцев по два, сто девиц по две
 С **АДОНИСОМ** пригожим во главе
 В священных рощах, древнего древней,
 В храм шествуют, где ждёт их Гименей.
 Тень от венков на их румяных лицах,
 Мирт – на парнях, шиповник – на девицах.
 Веселья дух незримо правит здесь,
 То танец вьёт, то озорную песнь.

С восторгом без разбора купидоны
 Пускают стрелы скорые в колонну;
 Их луки метки и прищур лукав,
 И с тетивы срывается стремглав
 Рой шепотков, намёки-невидимки
 На оперенье тоньше паутинки.

Вот окружён алтарь толпой нарядной;
 Скрепляя узы вероломной клятвой,
 На пары как попало поделив,
 Разгульный Бог соединяет их.

¹ Котиледон — структурно-функциональная единица плаценты млекопитающих, представляющая собой чашеобразные пространства, разделённые особым образом.

509-516

...Умолкала Муза. Отзвеневшей лире
Крылами аплодируют зефиры;
В экстазе сильфы трепетной толпой
Взошли под неба полог пуховой;
В землянках неохотно скрылись гномы,
Сомкнулся бархат венчиков в бутоны;
В брильянтах звёзд эфирные слои,
И бледный отзвук лиры – соловьи...

ПРИЛОЖЕНИЕ

К фрагменту КУРКУМА (Curcuma)

Надо полагать, тычинки без пыльников – попытка растения обзавестись дополнительным их количеством, что вывел из некоторых своих опытов, поставленных, впрочем, с иной целью, м-р Рейнер. Препятствуя размножению цветов, он срезал у них пыльники, и во многих случаях цветок выбрасывал из повреждённой части новые тычинки разной длины, причём все без пыльников. Опыты проводились на гравилате речном (*Geum rivale*), мордовнике обыкновенном (*Aechinops ritro*) и разновидностях мальвы.

К фрагменту Ирис (Iris)

У ириса персидского кончик нижнего лепестка окрашен в пурпурный цвет, оторочен белым краем и усеян оранжевыми крапинами, отчего уподобляется насекомому, вползающему в устье цветка. У себя в климате он с помощью сей уловки отвращает, вероятно, подобного вида насекомых от желания полакомиться его нектаром. Края нижнего лепестка перекрывают края верхнего, что не даёт цветку раскрыться слишком широко в погожие дни и помогает свернуться к ночи; ему не страшен дождь и обеспечен доступ воздуха.

К фрагменту Хондрилла (*Chondrilla*)

У раскрытого цветка **барбариса**, пребывающего в состоянии покоя, тычинки лежат на лепестках, под вогнутыми вершинами коих обретают укрытие; в сем случае они прямы и неподвижны. Однако стоит коснуться основания тычинки тонкой щетинкой или тупой иглой, как она тотчас изгибается кверху и, охватив пестик, просыпает на него пыльцу с пыльника.

К фрагменту Смолёвка, мухоловка (*Silene*)

Сегодня, 20 августа 1788 г., я видел растение **венериной мухоловки** (*Dionaea Muscipula*) в коллекции м-ра Бутби в Эшборн-Холл (Дербишир). Едва я проводил соломинкой по рёбрам листьев, лежащих на земле вокруг стебля, каждый мгновенно закрывался и складывался, смыкая шипы на противоположных краях листа, подобно

Дюнама Миссюрри —

крупниц, окружающих завязь; воздух при этом поступает к нектарникам через зазоры между пыльниками. Но едва в щель просовывает хоботок муха в надежде поживиться нектаром, пыльники смыкаются так плотно, с такой силой, что удерживают насекомое и, как правило, губят его. Об этом явлении мне поведал Р. В. Дарвин, эсквайр из Элстона (Ноттингемшир). 2 июля 1788 г. он

зубцам пружинного капкана. Мисс Мария Джексон из Тарпорли (Чешир), особа больших ботанических познаний, любезно подарила мне элегантный цветной рисунок сего растения. У собачьей капусты (*Аросунум андрозаемифолиум*) тычинки сходятся над нектарниками, состоящими из пяти glandularных овальных

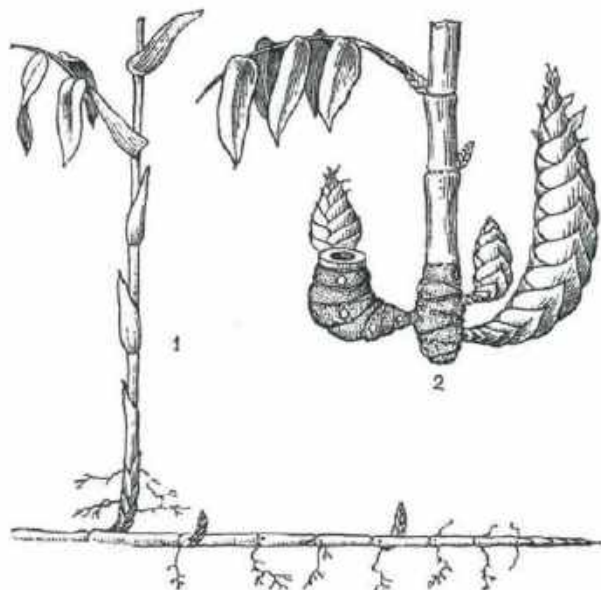
показал мне цветущее растение с мухой, чей хоботок был намертво зажат подобным образом; увеличительное стекло позволяло хорошо разглядеть, как муха то и дело тщетно пыталась освободиться, пока мы не развели пыльники булавкой. В иные дни эсквайр наблюдал, как мухи попадались в плен почти каждому цветку сего элегантного растения, а спустя несколько недель поделился со мной дальнейшими наблюдениями: «Моя мухоловка всё ещё цветёт. Я регулярно навещаю её и нередко нахожу в цветках четыре-пять мух; какие-то из них ещё живы, какие-то мертвы. Обычно растение ловит их за хоботок, иногда за хоботок и за лапу; а нынче одна попала только за лапу. Не знаю, умеет ли сей цветок погружаться в сон, ибо цветки его открыты всю ночь. Однако мухам всё же нередко удаётся вырваться на волю. У м-ра Ордино, искусного садовода из Ньюарка, обладателя прекрасной коллекции растений, я видел много цветков мухоловки с тремя мёртвыми мухами в каждом одновременно; у них тонкое тельце, и они значительно меньше обыкновенной домашней мухи. Кроме них, я заметил ещё два или три вида мух, уловленных сим растением. 12 августа 1788».

К фрагменту Падуб (Ilex)

Падуб в Нидвудском лесу колюч всего лишь на доступной для животных высоте по той, видимо, причине, что нижние ветви регулярно ими обгладываются; при этом растение выбрасывает ещё более пышные побеги. Точно такой же эффект дают, очевидно, и ножницы, коими стригут садовый падуб, что не менее любопытно, ибо на прочих растениях падуба колючек нет.

К фрагменту Ульва (*Ulva*)

М. Хуберт изучал воздух в полых стеблях **бамбука**. Растения достигали 40-50 м в высоту и 4-5 дюймов в диаметре и содержали примерно 30 пинт воздуха. Учёный срезал бамбук и помещал в полость зажжённую свечу, и она тотчас гасла. Он проделал это примерно 60 раз в полостях ёмкостью примерно 2 пинты. В те же полости он иногда запускал мышей, которые поначалу чувствовали дискомфорт, но вскоре обретали прежнюю подвижность. Стебель бамбука становится полым на уровне свыше 1 фута от земли; перемычки между отсеками имеют выпуклость, обращённую вниз.

К фрагменту Настурция (*Tropaeolum*)

NASTURTIUM
SCANDIACA OFFICINALE

человека и велел ему подавать сигнал, едва тот заметит свечение. Оба много раз фиксировали его одновременно. Самое сильное свечение исходило от цветков календулы ярко оранжевого цвета пламени; у бледных цветков оно было едва видимым. Нередко один и тот же цветок давал две-три вспышки подряд, но чаще это случалось с интервалом в несколько

В Швеции М. Хагрен, лектор по курсу истории естественных наук, пронаблюдал у некоторых цветов весьма любопытное явление. Однажды вечером календула начала испускать слабые вспышки продолжительного свечения. Удивлённый столь необычным феноменом, учёный решил присмотреться к нему внимательнее. Дабы убедиться, что зрение не обманывает его, он усадил рядом с собой ещё одного

минут; когда группа соседних цветков испускала свет одновременно, его можно было видеть с довольно большого расстояния.

Сие явление наблюдалось в июле-августе, при ясной погоде, на закате солнца и полчаса или час спустя. Но в дождливую погоду и в воздухе, насыщенном испарениями, свечения не возникало. Нижеупомянутые цветы обнаружили следующий порядок, согласно яркости их свечения:

1. Календула (*Calendula Officinalis*)
2. Садовая настурция (*Tropæolum majus*)
3. Оранжевая лилия (*Lilium bulbiferum*)
4. Бархатцы (*Tagetes patula et erecta*).

Бывало, подобное явление наблюдалось также у подсолнечника (*Helianthus annuus*). Судя по всему, оно возможно лишь в том случае, если цветок имеет ярко-жёлтую или оранжевую окраску, ибо свечения у растений другого цвета никогда не наблюдалось.

Дабы убедиться, что причиной сего свойства не являются

Tagetes patula
euphratica

Tagetes erecta
californica

Tagetes tenuifolia
angustifolia

маленькие насекомые или фосфоресцирующие червячки, цветки тщательно изучались под микроскопом, однако наличие таковых не подтвердилось.

Судя по скорости вспышки и прочим признакам, резонно предположить, что сие явление имеет отношение к электричеству. Известно, что при оплодотворении пестика пыльца выбрасывается силой упругости, получая при этом, вероятно, заряд электричества. Однако, пронаблюдав вспышку свечения у оранжевой лилии, тычинки коей отстояли далеко от лепестков, М. Хаггрен обнаружил, что светились только лепестки, и на сем основании заключил, что электрический свет вызван пыльцой, коя, разлетаясь, осаждалась на их поверхности.

К фрагменту Маргаритка (*Bellis*)

Дю Хальде приводит сведения о белом воске: его обильно вырабатывают мелкие насекомые вокруг ветвей дерева, произрастающего в Китае и именуемого *тонг-цин*. Сей воск подлежит сбору и идёт на нужды производства и медицины.

К фрагменту Хлопчатник (*Gossipum*)

[Строки Э. Дарвина навеяны образом из поэмы Вергилия «Георгики», посвященной сельским трудам — прим. перв.]:

*...eam circum Milesia vellera nymphae
Carpebant, hyali saturo fucata colore.*

*Вкруг неё нимфы милесскую шерсть теребили
Зелени тучной густого, богатого цвета.*

Описание ядовитого дерева на острове Ява

Свидетельство доктора Фурша, голландца

Сие пагубное древо на малайском языке называется *бохон-упас*. Естествоиспытатели не раз давали его описание, однако повесть о нём казалась столь невероятной, что производила на читателей впечатление фантазийного вымысла, кое неудивительно, если принять во внимание все обстоятельства, каковые будут правдиво изложены нами в повествовании ниже.

Должен признаться, я и сам долгое

время сомневался в существовании сего дерева, пока более пристальное исследование вопроса не убедило меня в ошибочности моего мнения. И ныне я приведу чистые факты без прикрас, свидетелем каковых стал собственной персоной. Читатели могут положиться на достоверность сего описания.

В 1774 г. я служил военным врачом в Голландской Ост-Индской Компании в Батавии. Во время моего пребывания там до меня не раз доходили сообщения о древе *бохон-упас* и сильнейшем воздействии его яда. Все

они казались мне маловероятными, но до того возбудили моё любопытство, что я вознамерился тщательно исследовать сей предмет, полагаясь лишь на собственные наблюдения.

На сем основании я обратился к генерал-губернатору, м-ру Петрусу Альбертусу ван дер Парра, за разрешением на путешествие по стране. Он удовлетворил мою просьбу, и, вооружившись всеми доступными сведениями, я отправился в экспедицию.

Я заручился рекомендательным письмом старого малайского священника к другому священнику, жившему в непосредственной близости, примерно в пятнадцатидесяти милях, от места, где произрастало древо. Письмо сослужило добрую службу в моем предприятии, ибо оный священник был направлен на жительство туда императором, дабы готовить к вечности души несчастных, коих за те или иные преступления приговорили идти к дереву за ядом.

Бохон-упас произрастает на острове Ява примерно в двадцати семи лигах от Батавии, в четырнадцати лигах от Суракарты – резиденции Императора, и между восемнадцатой и двадцатой лигами от Тинксора – нынешней резиденции Султана Явы. Место со всех сторон окружено цепью высоких холмов и гор, а примыкающие земли на расстоянии десяти-двенадцати миль от древа совершенно пустыньны. Ни дерева, ни куста, ни даже травинки вокруг не видать.

Я обошёл кругом сей опасный участок с удалением примерно восемнадцать миль от центра и вынес равно мрачное впечатление от местности на всех этапах пути. Наиболее пологим склон холмов оказался как раз там, где жил старый священник. От его дома преступников посылают за ядом, коим напитывают острия любых при-

годных для войн орудий. Яд высоко ценится и приносит большой доход Императору.

ОПИСАНИЕ СПОСОБА, КОИМ ДОБЫВАЮТ ЯД

Яд сего дерева — смола, коя сочится между корой и древесиной, подобно камфаре. Осуждённые на смерть суть единственные, кто его добывает; для них это последний шанс на спасение. Огласив приговор, судья публично задаёт им вопрос, желают ли они умереть от руки палача или идти к дереву упас за ядом. Обычно они выбирают последнее, ибо обретают не только шанс сохранить жизнь, но и гарантию пожизненного довольствия от Императора в случае благополучного возвращения. Им также дозволено испросить сей милости у Императора, каковая просьба на деле носит условный характер и всегда удовлетворяется.

Затем их снабжают коробочкой из серебра или из панциря черепахи, куда следует поместить ядовитую смолу, и подробно инструктируют, как себя вести во время опасного путешествия. В числе прочих наставлений им всегда рекомендуют следить за направлением ветров и следовать к дереву с попутным ветром, дабы ядовитые испарения, исходящие от растения, относило в противоположную сторону. Также им советуют двигаться с предельной скоростью, ибо таков единственный способ вернуться невредимым.

Затем они отбывают в дом старого священника, часто в сопровождении друзей и родственников. Там они обычно проводят несколько дней, ожидая благоприятного ветра, в течение коего срока священник молитвами и наставлениями готовит их к будущей участи. В час отбытия страдальца облачают в длинный кожаный капюшон по груди со стеклами супротив глаз и снабжают парой

кожаных рукавиц. Первые две мили по пути к дереву его провожают святой отец, друзья и родные, затем священник повторяет напутствия и ещё раз рассказывает обречённому, где именно искать дерево. Он указывает холм, куда нужно взойти; по ту сторону холма течёт ручей, следуя вдоль коего можно попасть прямо к дереву. На сем провожающие прощаются с преступником и, вознося молитвы об его успешном предприятии, покидают его, а тот устремляется дальше.

Старый добрый священник заверил меня, что за срок его службы на оном месте, каковой составлял почти тридцать лет, он таким вот образом проводил в путь свыше семисот смертников, и только двум из двадцати удавалось вернуться. Он также показал мне каталог всех страдальцев с указанием даты отбытия их из его дома, перечень преступлений, за кои людей осудили на смерть и, в довершение, список тех, кто воротился невредим.

Впоследствии, у тюремного смотрителя в Суракарте, я видел ещё один список преступников и убедился, что оба документа полностью совпадали между собой и отвечали сведениям, полученным мною некоторое время спустя. Несколько раз я присутствовал на печальных церемониях проводов и горячо желал виновным возвратиться назад, захватив с собой кусочек древесины, маленькую веточку или несколько листьев сего удивительного дерева.

Я также давал им шёлковые шнуры, дабы они могли измерить толщину ствола. Однако получить мне удалось всего лишь два сухих листка, кои один из несчастных подобрал на обратном пути. А сведения о самом древе свелись к тому, что оно и вправду стояло на берегу ручья, как указывал священник, имело средние размеры, и рядом с ним росли пять-шесть молодых деревцев того же вида, зато вокруг — ни куста, ни какого-либо иного расте-

ния. Почва там — буроватый песок с обилием камней, местность почти непроходима и сплошь усеяна трупами.

После многих бесед со старым малайцем-священником я расспросил его о том, как было обнаружено сие губительное древо, а также поинтересовался личным мнением пастора на сей предмет. Он ответил так: «Наш новый Коран повествует о том, что более ста лет назад страну вокруг древа населял народ, глубоко поражённый грехами Содомы и Гоморры. Не в силах более терпеть непотребный образ жизни оногo племени, великий пророк Магомет воззвал к Богу об его наказании. И тогда Господь возвёл из земли ядовитое древо, кое уничтожило всех до единого людей, а землю их сделал навечно необитаемой».

Таково было мнение малайца. Не стану комментировать его, но замечу, что все малайцы почитают сие древо священным орудием великого пророка для наказания грехов человеческих, и смерть от яда упаса считается у них даже почётной. По сей причине преступники, отправляясь к древу, обычно облачались в лучшие свои одежды, что я также наблюдал.

Может показаться невероятным, но доподлинно известно, что на пятнадцать-восемнадцать миль вокруг древа жизнь оказалась невозможна не только для человека: за долгое время в оной местности никто никогда не видел ни единого животного. К тому же несколько достойных особ заверили меня, что в тамошних водах не водится рыба, и что ни крысы, ни мыши, ни хищника там не видать; и стоит птицам подлететь ближе к дереву, как их тотчас поражают миазмы, и они падают жертвами яда. На таковое обстоятельство неоднократно указывали и осуждённые: они замечали, как птицы падали замертво, и на обратном пути подбирали их и приносили старому священнику.

Приведу случай, произошедший в пору моего пребывания на Яве и подтверждающий неопровержимость сих фактов.

В 1775 году вспыхнуло восстание среди подданных Массая, суверенного государя, достоинство коего почти равноценно званию Императора. Они отказались платить дань, наложенную на них повелителем, и открыто выступили против него. Массай направил военный корпус в тысячу воинов, дабы разогнать восставших и выдворить их вместе с семьями за пределы своих владений. Таким образом, четыреста семей числом свыше шестисот душ были вынуждены покинуть родную землю. Ни Император, ни Султан не взяли их под защиту – не только потому, что они были мятежниками, но также из опасения вызвать неудовольствие своего соседа, Массая. В сем отчаянном положении изгнанникам не оставалось ничего иного, как отойти в дикие земли окрест древа упас и испросить у Императора разрешения остаться там. Тот милостиво согласился при условии, что они поселятся в пределах двенадцати-четырнадцати миль от древа, дабы не теснить обитателей, ранее обосновавшихся на более удалённом расстоянии, с возделанных ими земель. Изгнанникам пришлось подчиниться, однако в результате численность их за неполные два месяца сократилась примерно до трехсот человек.

Вожди оставшихся в живых вернулись к Массая, поведали ему о своих потерях и умоляли простить их, что служило бы ему основанием снова принять их в подданство, рассудив, что они уже достаточно наказаны за свой проступок. Я общался с некоторыми из тех, кто выжил, вскоре после их возвращения. Бледные и слабые, они выглядели, как после тяжёлой инфекции; судя по их описанию смертей своих соплеменников и на основании симптомов и обстоятельств, сопровождавших вымира-

ние, — судорог и прочих признаков мучительной смерти — я пришел к твердому убеждению, что они стали жертвами яда.

Столь мощное воздействие яда на столь значительном расстоянии от дерева кажется удивительным и почти невероятным, особенно если учесть, что некоторые осуждённые, побывавшие у дерева, возвращались живыми. Впрочем, моё недоумение рассеялось после того, как я сделал следующие наблюдения.

Ранее я уже говорил, что преступников наставляют идти к дереву с попутным ветром и возвращаться с ветром встречным, ибо, если ветер не меняет направления на протяжении всех тридцати или тридцати шести миль пути, то при крепком телосложении человек выживает. Пагубно, однако, то, что в сей части света невозможен чёткий прогноз ветров на длительный срок. Сухопутные ветра непостоянны, а морские и вовсе не проникают туда, ибо дерево растёт слишком далеко от моря в окружении гор и непроходимых лесов. Кроме того, там никогда не бывает порывистых ветров, сильных освежающих бурь; в основном веет слабый, мягкий бриз, проникающий сквозь ущелья соседних гор. Зачастую трудно даже определить сторону света, откуда исходит ветер, ибо на пути его много препятствий, изменяющих его направление, а порой и вовсе сводящих к нулю его влияние. Посему удалённое действие яда я склонен объяснять наличием в тех краях слабых ветров, не обладающих достаточной силой рассеивать ядовитые частицы. Если бы ветра там дули чаще и дольше, они бы ослабляли, а, возможно, и вовсе истребляли бы ядовитые испарения, тогда как в безветрии воздух всегда насыщен ими.

Моя убеждённость в сих выводах заметно окрепла, когда достопочтенный священник заверил меня в том, что затишье всегда таит в себе наибольшую опасность,

ибо видно, как от древа непрерывно исходят и распространяются в воздухе токи, подобные ядовитым парам над заболоченными кавернами.

ОПЫТЫ СО СМОЛОЙ ДРЕВА УПАС

В феврале 1776 года в Суракарте я присутствовал при казни тринадцати наложниц Императора, обвиненных в измене императорскому ложу. В предполуденный час, примерно около 11 утра, прекрасных преступниц вывели на открытый двор внутри императорского дворца. Там судья огласил приговор, обрекающий их на смерть от лезвия, отравленного ядом упаса. Затем им поднесли Коран, и, согласно закону Магомета, они должны были признать и клятвенно заверить, что предъявленные им обвинения, а также приговор и наказание, справедливы и беспристрастны. Так они и сделали, положив правую руку на Коран, прижав левую к груди и возведя глаза к небу. Затем судья поднес Коран к их губам для поцелуя.

По окончании сей церемонии, к своим обязанностям приступил палач. Дело происходило так. К тринадцати установленным заранее столбам примерно пяти футов высотой привязали преступниц и обнажили им грудь. Какое-то время они молились в присутствии священников, пока судья не подал сигнал палачу. Тот достал инструмент, весьма схожий с ланцетом, коим коновалы пускают кровь лошадям. Сим лезвием, отравленным смолой упаса, он нанёс каждой жертве рану по центру груди. Вся операция заняла менее двух минут на всех.

Изумлению моему не было предела, когда я пронюхнул мгновенное действие яда, ибо через пять минут после экзекуции несчастных охватила дрожь, сопровождаемая *subsultus tendinum*, и они скончались в ужасных мучениях, взывая о милости к Аллаху и Магомету. За шестнадцать минут по моим часам, что я держал в руке,

ни одной обречённой не осталось в живых. Спустя несколько часов после их смерти я осмотрел тела. Они были покрыты сине-багровыми пятнами, очень похожими на петехию; лица опухли, стали синюшного цвета, глаза пожелтели и прочее.

Двумя неделями позже мне довелось видеть ещё одну казнь, на сей раз в Самаранге. Казнили семь малайцев тем же оружием и тем же манером. Я наблюдал точно такое же действие яда и точно такие же пятна на трупах.

Сии обстоятельства вселили в меня желание поставить опыт на животных, дабы убедиться в реальном воздействии яда. На тот момент у меня имелись два щенка, коих я счёл превосходными объектами для своих целей.

С большим трудом мне удалось раздобыть несколько зёрен яда от дерева упас. Я растворил ползерна смолы в малом количестве арака и окунул в раствор ланцет. Сим отравленным лезвием я сделал надрез на мускулистой части брюха одного щенка. Через три минуты после нанесения раны животное принялось жалобно скулить и метаться по комнате из угла в угол. Так продолжалось шесть минут, после чего силы его иссякли, и он упал на пол; его охватили конвульсии, и на одиннадцатой минуте он погиб. Я подверг аналогичному опыту ещё двух щенков, кота и фазана и обнаружил, что яд действует одинаково на всех: ни одному животному не удалось выжить более тринадцати минут.

Я счёл необходимым также испробовать действие яда при приеме внутрь и проделал оное следующим образом. Я растворил четверть зерна смолы в пол-унции арака и заставил семимесячного щенка вылакать жидкость. Через три минуты его стало рвать, и одновременно он словно обезумел: метался по комнате, падал и катался по полу, снова вскакивал, отчаянно скулил, а через полчаса его охватили судороги, и он погиб. Я вскрыл тело и

увидел, что весь желудок сожжён; те же признаки, хотя не столь сильные, наблюдались и в других частях тела. В желудке я обнаружил небольшое количество свернувшейся крови, но не сумел найти отверстие, откуда она проникла, из чего заключил, что её выдавили лёгкие, когда животное сильно напрягалось во время рвоты.

На основании сих опытов я убедился, что смола упаса — самый опасный и самый сильнодействующий из всех растительных ядов, и я склонен думать, что на нём лежит изрядная доля вины за нездоровье всего острова. На сем зло его не ограничивается: сотни жителей Явы, а также европейцев, ежегодно гибнут от яда или злонамеренно уничтожаются наружным и внутренним его применением.

У каждого вельможи или модника имеется кинжал или иное оружие, налитанное ядом упаса, а во время войн малайцы травят им источники воды, и пагубная сия практика принесла много страданий голландцам в ходе последней войны: они потеряли половину своей армии. С той поры они завели обыкновение держать живую рыбу в источниках питьевой воды и ставить при них охрану, коей предписано проверять воду ежечасно, дабы удостовериться, что рыба жива. Если же войска вступают на территорию врага, они всегда берут с собой живую рыбу: её бросают в источник за несколько часов до того, как пить из него рискуют люди, и оный метод позволил армии избежать полного уничтожения.

Льщу себя надеждой, что сей экскурс утолит любознательность моих читателей, а приведённые мною факты послужат надёжным доказательством угрозы, каковую представляет сие пагубное дерево и его воздействие на организм.

На вопрос, отчего у нас до сих пор нет других приемлемых описаний сего дерева, отвечу лишь, что интерес пу-

тешественников в те края сосредоточен более в коммерческой сфере, нежели в области научных познаний. Кроме того, Ява имеет повсеместную репутацию нездорового острова, и богатые путешественники редко задерживаются там надолго; у иных нет денег, и всем им недостаёт знания языка, позволяющего путешествовать с познавательной целью. Вероятно, те, кому ещё только предстоит посетить остров, уделят должное внимание сему предмету и обеспечат нас более полным описанием ядовитого дерева.

В завершение добавлю лишь, что на побережье Макассара растёт разновидность кажу-упас, яд коего действует сходным образом, но не столь беспощаден и зловещ, сколь яд яванского дерева.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

ПЕСНЬ I

Собрание насекомых – Нежный муж – Самовлюблённый – Соперники – Кокетка – Платоническая жена – Муж-монстр – Сельское счастье – Тайный брак – Сочувствие влюблённых – Нинон де Ланкло – Шлюхи – Великаны – Живопись м-ра Райта – Фалестрида – Шествие дервишей – Дева в полном облачении – Дама над пропастью – Дворец в море – Растение-ягнёнок – Кит – Чувствительность – Горная сцена в ночи – Дева, пьющая воду – Дева и котёл – Медея и Ясон – Галатея на море – Дева, превратившаяся в ледяную статую.

ПЕСНЬ II

Воздушный шар Монгольфьер – Искусство ткачества и прядения – Хлопковые мельницы сэра Аркрайта – Изобретение букв, цифр и музыкальных знаков – Бумажный сад миссис Делани – Часовой механизм и пример оформления его корпуса – Время, часы, мгновения – Превращение Навуходносора – Св. Антоний проповедует рыбам – Колдунья – Живо-

пись Мисс Кру – Песня Маю – Морозная сцена – Открытие свойств коры – Моисей, ударяющий посохом о скалу – Во-
дянка – Мистер Говард и темницы.

ПЕСНЬ III

Ведьма и бесы в церкви – Вдохновенная жрица – Ночной кошмар Фюзели – Пещера Тора и подземные наяды – Медея и её дети – Животные, страдающие в безводной Пальмире – Ядовитое древо Явы – Время и часы – Дама, убитая выстрелом во время сражения – Раненый олень – Блудницы – Лаокоон и его сыновья – Пьяницы и их болезни – Прометей и стервятник – Женщина, хоронящая дитя во время чумы – Младенец Моисей, спрятанный на Ниле – Африканцы в рабстве – Плачущая Муза.

ПЕСНЬ IV

Королева фей – Электрическая леди – Седрах, Мисах и Авденаго в раскаленной печи – Пастушки – Песня Эхо – Царство Китая – Женщина и прялка – Пряжа Купидона – Дева, идущая сквозь снега – Дети играют – Венера и амуры – Баня в Мэтлоке – Купание Ангела – Русалки и nereиды – Дама в соли – Жена Лота – Дева в боевом снаряжении – Деянира в шкуре льва – Отпрыск розы и соловья – Выжженные пустыни Африки – Турчанка в неглиже – Во льдах Лапландии – Лох-Ломонд при луне – Геро и Леандр – Муж-Гном и подземный дворец – Дева в ягоде инжира – Муж-сильф – Морская пещера – Любовники-Протеи – Дева на дельфине – Дева, обуздавшая барса – Дева и Лебедь – Процессия Гименея – Ночь.

